

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1989

12

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. С. ЗИЯМОВ, док-
тор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор
экон. наук П. Х. НАСЫРОВ, доктор филос. наук Х. П. ПУЛА-
ГОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, доктор ист. наук
А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ,
доктор филос. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук
А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ,
Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 4.01.90. Подписано к печати 24.01.90. P07525. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типограф-
ская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,1. Усл. кр.
оттиски 5,81. Тираж 899. Заказ 15. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

А. М. КАДЫРОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АПК УзССР

Планомерное развитие социалистического общества в условиях ограниченных ресурсных возможностей требует установления приоритетности при решении социально-экономических задач и концентрации сил и средств на научно-технических проблемах, обеспечивающих достижение поставленных целей. Современный уровень развития производительных сил ведет к нарастанию сложности проблем, решаемых при планировании и управлении научно-техническим прогрессом (НТП) в регионе. Одним из важнейших направлений совершенствования управления развитием науки и техники является правильное сочетание региональных и отраслевых интересов, повышение роли территориального управления наукой и техникой для ускорения НТП в регионе.

Необходимость усиления территориального подхода к управлению НТП обуславливается следующими обстоятельствами. Усиливается межотраслевой характер большинства научно-технических проблем экономического развития как в масштабе всей страны, так и в ее регионах, возрастает влияние региональных особенностей (экологические проблемы, ограниченность ресурсов и др.) на эффективность НТП и народного хозяйства в целом. Ведомственное управление, как правило, не обеспечивает комплексного развития производительных сил региона, не учитывает региональных условий ускорения НТП.

Сложившаяся система управления наукой и техникой не сумела преодолеть разрыв между масштабами созданного в стране научно-технического потенциала и недостаточным техническим уровнем большинства отраслей.

Для решения современных проблем управления НТП необходимы: переход от преимущественно административных к экономическим рычагам регулирования хозяйственной деятельности; усиление роли координационных функций управления; осуществление интеграционных процессов, связанных с комплексным решением научно-технических проблем; развитие и углубление хозрасчетных отношений в научно-производственной деятельности.

Внедрение экономических методов управления научно-техническим прогрессом невозможно без перестройки организационных структур, сложившихся в основном в период господства административных форм управления наукой. Вследствие чрезмерной раздробленности и отсутствия четкого разграничения функций, обилия ведомственных перегородок, разрыва между структурами, представляющими взаимосвязанные стадии научно-технического прогресса, негибкость сложившихся организационных структур стала серьезным тормозом в техническом и технологическом перевооружении отраслей народного хозяйства.

В Законе СССР о государственном предприятии (объединении)

четко определены его задачи, функции и полномочия в области научно-технического прогресса, технического перевооружения и реконструкции производства. Отмечено, что производственные объединения и предприятия обеспечивают первоочередное развитие собственной научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы, налаживают на хоздоговорной основе устойчивые прямые связи с НИИ, КБ, технологическими организациями, вузами. Впервые законодательно закреплены функции КПО (которые призваны занимать лидирующее положение в создании и широком применении высокоэффективной техники, технологических процессов и материалов новых поколений), МНТК и других научных организаций.

Деятельность центральных экономических органов, прежде всего Госплана СССР и ГКНТ СССР, концентрируется на решении стратегических задач планирования и управления разработкой, освоением и распространением новых поколений техники и технологии. Возрастает ответственность ГКНТ СССР за разработку и реализацию государственных научно-технических программ, формирование, размещение и контроль за исполнением государственных заказов по развитию науки и техники, руководство МНТК, создание и совершенствование экономического механизма, который обеспечивал бы неуклонное повышение технического уровня производства, укрепление и эффективное использование научно-технического потенциала. Усиливается ответственность территориальных органов управления экономикой за комплексное использование регионального научно-технического потенциала, прежде всего в интересах решения социальных и экологических задач. Это значительно повышает ответственность Совета Министров союзной республики в разработке и осуществлении мероприятий по ускорению НТП, концентрации ресурсов республиканских организаций на приоритетных направлениях науки и техники. Однако вопрос о создании территориальных организационных структур управления НТП еще не решен.

В условиях, когда в стране формируется новый хозяйственный механизм функционирования экономики республики в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны на хозрасчетных принципах, значительно усиливается роль местных экономических органов в реализации единой региональной научно-технической политики.

В проекте «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования» подчеркнут приоритетный порядок отражения в планах научных исследований и разработок для государственных научно-технических программ.

Республиканские органы управления должны осуществлять финансирование исследований и разработок за счет бюджетных и хозрасчетных источников, всемерно стимулируя реализацию технических и технологических новшеств, изобретений, лицензий. С учетом масштабов освоения и распространения новых поколений техники, что потребует региональных сдвигов в сложившихся пропорциях, целесообразно создать единый специализированный орган для формирования и планирования научно-технической политики в регионе. Он рассматривал бы проект сводного плана развития науки и техники, утверждал государственные целевые научно-технические программы, контролировал ход их выполнения, обеспечивал преодоление ведомственных перегородок.

Ныне планирование научно-технического прогресса в союзных республиках осуществляют республиканские госпланы, академии наук, министерства и ведомства. В Грузинской ССР имеется ГКНТ, в других республиках его функции возложены на госплан или отделы аппарата Совета Министров. Необходимо создание в республиках органов, отвечающих за планирование и эффективное использование научно-техни-

ческого потенциала, формирование республиканских государственных заказов по развитию науки и техники, обеспечение сквозного характера планирования и управления научно-техническим прогрессом в регионе¹. Подобные органы имеются в ряде социалистических и некоторых капиталистических странах.

В качестве эффективного средства регионального воздействия на ускорение НТП выступает программно-целевой метод.

Программно-целевая организация научно-производственного процесса существенно отличается от традиционной административно-хозяйственной формы организации НИОКР. В рамках последней учреждение, ведущее исследование и разработки, использует, как правило, собственные ресурсы и возможности. Цель и характер деятельности исполнителей определяются через финансовый механизм — прямое бюджетное финансирование научно-исследовательских организаций по твердо фиксированным статьям штатного расписания.

Административно-хозяйственная форма организации НИОКР сыграла свою роль в институтах, где концентрировались масса специалистов и материально-технические средства. Это повысило производительную силу науки, расширило границы ее применения в общественно значимых масштабах. Однако форма эта уже не отвечает современным требованиям, ибо означает экстенсивный путь развития (увеличение штатов, численности лабораторий и институтов), усложнение управленческой структуры и координации исследований.

Программно-целевая методология призвана обеспечить выход на качественно новый этап управления крупными научно-техническими проблемами, переход от координации исследований и разработок по проблеме к непосредственному административно-финансовому управлению, к экономическому согласованию поставленных перед народным хозяйством целей и ресурсов, необходимых для их достижения. Эффективность планирования и оперативного управления отраслевыми программами достигается постоянным контролем за ходом разработки рабочей комиссией и хозрасчетным механизмом финансирования и материального стимулирования. Финансовые взаимоотношения головного разработчика и соисполнителей должны строиться только на основе хозяйственных договоров. Финансирование целесообразно производить с применением системы «работа — деньги» со специальным поощрением за высокое качество работ, экономию средств и соблюдение сроков.

По завершении научно-технической программы производится рассмотрение итогов ее выполнения, анализируются технико-экономический уровень новой продукции и актуальность заданий, предусматривающих создание научно-технического задела на предстоящий период. Для этого необходима полная информация о результатах завершения всех заданий и этапов программы, о состоянии науки и техники на текущий период, об отечественных и зарубежных достижениях в интересующих отраслях производства. Все это может обеспечить государственная система научно-технической информации. Информационное обеспечение работ по целевым программам включает: подбор необходимой литературы и других источников информации; изучение информационных изданий, связанных с решением проблемы; совершенствование процесса доведения информации до потребителя.

Разработка и реализация комплексных научно-технических программ в регионе создают условия для преодоления ведомственной разобщенности, координации и концентрации усилий отраслевых и территориальных органов на приоритетных направлениях научно-техниче-

¹ См.: Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М., 1988.

ского прогресса. Важное значение имеет разработка программы НТП в агропромышленном комплексе, определяющем характер производственной специализации республики. На его долю приходится 50% валовой продукции, 53% основных производственных фондов, 72% всех занятых в народном хозяйстве УзССР. Дальнейшее развитие агропромышленного комплекса республики в перспективе значительно ограничено из-за острого дефицита водных ресурсов и практического прекращения расширения площади орошаемых земель. Снижение водообеспеченности сельского хозяйства при сохранении высоких темпов роста населения ставит задачу решительного перехода к интенсивному типу развития на базе научно-технического прогресса.

Ускорение НТП в агропромышленном комплексе — процесс многогранный, имеющий ряд аспектов: технический, технологический, биологический, структурный, организационно-управленческий и социально-экономический. Важнейший фактор реализации этого процесса — интенсификация науки, форсирование ее развития. В настоящее время в системе АПК страны сосредоточено 766 научных учреждений, в их числе 320 научно-исследовательских институтов, создано 36 научно-производственных объединений. Этот огромный потенциал требует эффективного использования.

Дифференциация природных и экономических условий функционирования региональных АПК, межрегиональные различия в уровне накопленного ими производственно-экономического потенциала, обеспеченности важнейшими производственными ресурсами (земельными, водными, материальными, трудовыми) и эффективности использования факторов производства ставят достижение конечной цели развития народнохозяйственного АПК в непосредственную зависимость от полноты учета региональных требований к направлениям научно-технического прогресса. Непременное условие эффективного использования достижений НТП в агропромышленном комплексе страны — разработка и последовательная реализация региональной научно-технической политики, вытекающей из экономических требований к направлениям научно-технического прогресса, дифференцированным в территориальном разрезе в соответствии с особенностями функционирования региональных АПК.

Формой научной разработки и программно-целевого обоснования прогноза развития регионального АПК на основе научно-технического прогресса является программа НТП в агропромышленном комплексе региона — органическая часть Комплексной программы научно-технического прогресса в АПК СССР на 20 лет (по пятилеткам) и Комплексной программы НТП народного хозяйства республики. Комплексная программа НТП представляет собой документ, отражающий научно-техническую политику и позволяющий рассматривать возможности использования достижений НТП в перспективе и их влияние на эффективность общественного производства.

Разработка программы НТП поручена Академии наук республики, САО ВАСХНИЛ и Госстрою УзССР. В республике уже разрабатывались такие программы на период до 2000 и 2005 г., где отдельно рассматривались отрасли сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и другие звенья АПК. Это не обеспечивало рассмотрения в совокупности научно-технических, технологических, организационно-экономических проблем развития АПК региона. В 1986 г. было принято решение о разработке Комплексной программы НТП в АПК Узбекской ССР на период 1991—2010 гг. (с разбивкой по пятилетиям), где агропромышленный комплекс рассматривается как единый объект исследования. Это позволяет выявить уровень межотраслевых проблем научно-технического и социально-экономического характера, решить

вопросы наиболее полного использования всех видов сельскохозяйственного сырья, а также всего природно-биологического потенциала; охраны окружающей среды и сохранения пищевой продукции; комплексной механизации и автоматизации производственных процессов и др.

Комплексная программа НТП служит исходной базой при составлении Схемы развития и размещения производительных сил республики на 15 лет, сводного раздела комплексной программы НТП УзССР, предложенной к пятилетним планам экономического и социального развития республики.

Главная цель программы НТП состоит в разработке предпланового научного документа в форме целостной системы вариантов прогнозов и программных мероприятий, позволяющих своевременно и в полном объеме поэтапно решать социально-экономические задачи развития АПК путем достижения высокого уровня развития технологии, создания органически связанной с ней качественно новой материально-технической базы агропромышленного производства.

В программе НТП проводится комплексный анализ развития АПК, его отраслей и подотраслей и разработан долгосрочный прогноз с учетом достижений НТП. При оценке исходного состояния АПК выявлено различие между достигнутым уровнем развития отраслей и комплекса и потребностями, проанализирована динамика социально-экономических процессов, установлена степень воздействия НТП на эти процессы, сформулированы узловые проблемы отраслей и АПК в целом.

В условиях Узбекистана наиболее острыми проблемами межотраслевого характера являются отставание от союзного уровня в темпах роста производительности труда, низкий уровень использования быстрорастущих трудовых ресурсов, нарастающий дефицит водообеспеченности, сложные экологические условия для расширения использования природного потенциала.

Исходя из указанных проблем, основные направления НТП в прогнозируемый период должны обеспечить:

- повышение эффективности использования трудовых ресурсов в отраслях АПК на основе расширения сферы приложения труда, повышения социальной мобильности населения, осуществления мер по использованию трудовых ресурсов республики в других зонах страны;

- усиление экономии материальных ресурсов, использование отходов производства, побочных и вторичных ресурсов за счет создания малоотходных и безотходных технологий производства и сокращения потерь материальных и энергетических ресурсов при хранении, транспортировке и производственном процессе;

- рост эффективности использования земельных и водных ресурсов путем разработки прогрессивных способов и техники полива, создания сортов сельскохозяйственных культур с уменьшенной потребностью в воде и др.;

- разработку и внедрение техники для региональных условий работы в пустынных, полупустынных, горных и предгорных районах.

Структура и содержание разделов программы НТП в АПК региона определялись, с одной стороны, задачами, стоящими перед агропромышленным комплексом республики, с другой, — особенностями его отраслевой и территориальной структуры. Разработка программы осуществлялась по следующим разделам:

- анализ социально-экономических проблем развития АПК;

- основные направления научно-технического прогресса в продуктовых подкомплексах (хлопковый, плодоовощной, мясо-молочный, хлебопродуктовый);

- основные направления научно-технического прогресса в обеспе-

чивающих подкомплексах (инвестиционно-строительный, водное хозяйство и мелиорация, транспортное обеспечение, агрохимическое обслуживание);

— мероприятия, обеспечивающие эффективное функционирование АПК (природные ресурсы и охрана окружающей среды, хозяйственный механизм, внешнеэкономические связи, совершенствование структурных сдвигов).

Оценка экономической эффективности региональных мероприятий НТП осуществлялась на основе единого народнохозяйственного критерия — максимализации роста национального дохода (чистой продукции) и снижения затрат на осуществление этих мероприятий. В дополнение к нему используется система основных показателей экономической эффективности мероприятий социально-экономического и научно-технического регионального развития, характеризующая рост производительности труда, снижение трудоемкости и фондоемкости производства продукции, удельных капитальных вложений и т. д.

Как свидетельствует практика, дальнейшее углубление исследования и реализации этих разработок требует совершенствования форм и методов управления научно-техническими программами.

Однако комплексные научно-технические программы еще не стали научной основой перспективного планирования научно-технического и социально-экономического развития республики. Причины тому — недостаточный уровень методологических и методических разработок, организационные недостатки в формировании и реализации программы НТП, нечеткость взаимных связей организаций-соисполнителей с головной организацией. Совершенствование организационной системы управления научно-техническим прогрессом потребует улучшения планирования и управления научными исследованиями.

Как показало участие организаций-соисполнителей в разработке программы НТП, для многих институтов оно носило формальный характер, даже в АН УзССР некоторые институты проявили непонимание значимости ее разработки. Поскольку комплексная программа НТП разрабатывается на каждые 20 лет с корректировкой по пятилетиям, было бы целесообразно включать ее в пятилетние планы работы научно-исследовательских институтов, в которых были бы отражены приоритетные направления фундаментальных исследований, ответственные исполнители, обеспечение ресурсами и сроки представления материалов для комплексной программы. Такое решение важнейших региональных межотраслевых научно-технических проблем в рамках комплексной программы НТП позволит преодолеть ведомственную разобщенность в системе управления развитием науки, диспропорции между социально-экономическими проблемами и научными исследованиями. Надо сказать, что действующая система материального стимулирования разработки научно-технических программ не создает материальной заинтересованности исполнителей в их первоочередном и качественном исполнении. Разделение функций планирования, финансирования, стимулирования и управления приводит к тому, что управляющий орган (головная организация) не сможет активно воздействовать на ход работ и будет лишь фиксировать выполнение программных заданий.

Головные организации играют важную роль в совершенствовании управления НТП. При этом головной организацией выступают те научно-исследовательские учреждения, которые имеют опыт разработки программы, квалифицированные научные кадры и несут полную ответственность за научно-методическую обеспеченность программы НТП. К сожалению, в настоящее время головная организация практически не имеет юридических прав в координации деятельности организаций-

соисполнителей, их финансировании и экономическом стимулировании. Главная организация вынуждена заниматься вопросами согласования сроков представления материалов, представлением справок о ходе выполнения программы и многими другими второстепенными обязанностями. Не располагая экономическими средствами воздействия, головная организация испытывает затруднения в своевременной и качественной разработке программы НТП. Эти проблемы еще более усложняются с переходом научных подразделений на полный хозрасчет. В этих условиях важное значение приобрело бы финансирование работ непосредственным заказчиком — Советом Министров республики (через госплан), а распределение — через головные организации по разработке программы НТП. Это позволило бы четко определить организации-соисполнителей и при необходимости сократить их, определить их функции, повысить ответственность, что способствовало бы более углубленному и качественному формированию программы.

Главным звеном, способствующим реализации программы НТП, является отношение между заказчиком и исполнителями. Только при проявлении экономического интереса потребителей в повышении эффективности и совершенствовании планирования они начнут требовать активного использования научного потенциала и качественного выполнения всех разделов программы НТП. В настоящее время контакты с заказчиком начинаются практически после окончания работы. Между тем участие заказчика в процессе формирования программы НТП, его замечания и предложения, их обсуждение с участием специалистов в экспертов-ученых способствовали бы значительному повышению научной обоснованности программы и ее практической реализации.

Опыт разработки комплексной программы НТП свидетельствует о том, что она может стать реальным инструментом по ориентации научных исследований на решение узловых научно-технических и социально-экономических проблем региона.

Л. А. ХАДЖИХМЕДОВ

ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

XXVII съезд КПСС и XIX Всесоюзная партийная конференция придали первостепенное значение проблемам формирования социалистического правового государства, осуществлению жизненно важных и неотложных преобразований в правовой системе советского общества. Как указано в резолюции партконференции «О правовой реформе», «в ближайшие годы в стране предстоит провести широкую правовую реформу, которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизмы поддержания социалистического правопорядка на основе развития народовластия»¹.

Партия видит главные направления предполагаемой правовой реформы в существенном укреплении правовой основы советского общества, улучшении законодательной деятельности высших органов власти Союза ССР, союзных и автономных республик, дальнейшем повышении роли советского правосудия в системе социалистической демократии, укреплении независимости и ответственности органов прокуратуры, совершенствовании деятельности органов внутренних дел, повышении престижа и роли советской адвокатуры, совершенствовании подготовки и переподготовки юридических кадров, а также в коренных

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. М., 1988. С. 145—146.

изменениях системы правового воспитания населения, организации и совершенствовании правового всеобуча, охватывающего все слои и группы трудящихся.

Радикальные преобразования советской правовой системы в указанных направлениях призваны служить созданию социалистического правового государства, основная цель которого выражается в обеспечении верховенства закона, равенства прав и обязанностей между государством и гражданином. «Ни один государственный орган, должностное лицо, коллектив, партийная или общественная организация, ни один человек не освобождаются от обязанности подчиняться закону. Как граждане несут ответственность перед своим общенародным государством, так и государственная власть несет ответственность перед гражданами. Их права должны быть надежно защищены от любого произвола власти и ее представителей»², — именно так характеризовал М. С. Горбачев на XIX Всесоюзной партконференции понятие «правового государства».

Проблема создания социалистического правового государства обуславливает осуществление кардинальных изменений в системе правового воспитания населения, ибо без хорошо налаженной, эффективной системы правового образования и пропаганды невозможно обеспечить верховенство закона, его строгое и безусловное соблюдение и уважение со стороны всех членов общества. Соответствующая периоду застоя и правового нигилизма система правового воспитания, где основным показателем правовоспитательной деятельности было не качество, а количество проводимых мероприятий, где преобладали административно-командное управление, авторитарные методы руководства, где бессменным «кредо» была концентрация акцентов на обязывающе-запретительных свойствах права, не отвечает требованиям обеспечения подлинного уважения к закону, реального повышения правовой культуры общества.

Сейчас, когда осуществляется курс на формирование социалистического правового государства, целесообразно подчеркивать необходимость смещения акцентов в правовоспитательной системе на обеспечение и расширение гарантированных прав личности, переход «от разрешительного к общедозволительному началу»³.

Говоря о переориентации в правовом воспитании, необходимо отметить, что в современных условиях первостепенное внимание должно быть уделено поднятию престижа права в жизни советского общества, признанию его подлинной ценности, ибо без реального авторитета права невозможно само создание подлинно правового государства. В недалеком прошлом «падение престижа права и закона, неуважение к ним глубоко проникли во все сферы общественной жизни. Вседозволенность для начальственных, бюрократических слоев обернулась правовым нигилизмом не только для них, но и для населения. А это, в свою очередь, повлекло рост преступности, нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка, падение нравственных устоев»⁴. Игнорирование предписаний правовых норм со стороны должностных лиц и руководящих работников служило, таким образом, примером для нарушений требований права со стороны других членов общества. А это способствовало превращению права в общественном сознании в нечто необязательное, которое можно «при необходимости» нарушать. К со-

² Там же. С. 62.

³ Алексеев С. С. Правовое государство — судьба социализма. М., 1988, С. 173.

⁴ Кудрявцев В. Н., Лукашева Е. А. Социалистическое правовое государство // Социалистическое правовое государство: проблемы и суждения. М., 1989, С. 10.

жалению, в общественном сознании подобные взгляды на право и законность далеко еще не преодолены.

Вместе с тем в общественном сознании зародилось и негативное отношение к праву, закону как преимущественно карательной, запретительной форме воздействия на поведение членов общества. Однако воспитывать высокую правовую культуру личности, опираясь лишь на запретительно-принудительные свойства права, в конечном счете неэффективно.

«Главная сила права — в правах! — пишет С. С. Алексеев. — Собственная сила права концентрируется в тех широких юридических возможностях, которые предоставляются лицам и которые открывают путь для активности, творческой самостоятельности, инициативы, предприимчивости и в то же время для организации, упорядочения власти в обществе»⁵. Решительный переход от запретительно-ограничительной позиции к позиции, нацеленной на полное предоставление и обеспечение прав и свобод личности, прочное гарантирование их реализации, на наш взгляд, — надежный и эффективный путь к поднятию престижа социалистического права, который впоследствии должен обеспечить повышение всей правовой культуры общества, преодоление правового нигилизма. Право должно служить, в первую очередь, максимальному упрочению статуса личности как полноправного и неприкосновенного члена общества, стимулированию инициативы и творческой самостоятельности граждан, их активному вовлечению в процессы управления обществом.

В укреплении авторитета права и закона первостепенное значение имеют разработка и принятие качественно новых законов, призванных служить коренным интересам советских людей. И сейчас в этом направлении, как известно, идет напряженная работа.

Право может иметь необходимый авторитет лишь в том случае, если, во-первых, оно отражает солидарные интересы масс; во-вторых, — все закрепленные нормы права отличаются гарантированностью, т. е. обязательным обеспечением их реализации, а в-третьих, — государственная власть, все органы государства подчиняются праву, несут наравне со всеми ответственность за нарушения его предписаний.

Вместе с тем надо сказать, что в прошлом было допущено немало просчетов из-за «слепой веры» во «всемогущество» закона. Расчет был таков: стоит лишь принять либо усовершенствовать тот или иной закон, как тут же будет решена та или иная важная общественная проблема. Здесь достаточно вспомнить отдельные, принятые несколько лет назад законодательные акты, например о преодолении пьянства и алкоголизма, о борьбе с нетрудовыми доходами и т. д., которые на практике доказали несостоятельность подобного подхода. Надо надеяться, что подобная деформация в оценке роли права будет преодолена в процессе формирования правового государства, кардинальной перестройки правового воспитания масс.

Одна из задач перестройки правового воспитания граждан — осуществление научно обоснованного комплексного подхода к правовоспитательной деятельности. Это предполагает учет социально-экономических, политических, правовых, психологических и иных факторов общественной жизни, сочетание правового воспитания с иными направлениями воспитания всесторонне развитого гражданина, комплексное изучение особенностей различных групп населения (возраст, образование, пол, стаж работы, интересы, увлечения и т. п.) и использование полученных данных в содержании, формах, методах и средствах воспитательной работы.

⁵ Алексеев С. С. Правовое государство — судьба социализма. С. 98.

Говоря о комплексном изучении социально-демографических и других характеристик различных групп населения, надо подчеркнуть, что огромную пользу в этом направлении приносят проводимые в отдельных регионах страны конкретно-социологические правовые исследования. Теория и практика показывают, что без обстоятельного и системного изучения посредством проведения конкретных социологических исследований особенностей социально-демографических, образовательных и иных характеристик различных социальных групп и отдельных индивидов, а также их интересов и потребностей в правовой сфере, нельзя рассчитывать на эффективность правовоспитательной работы.

На расширение и развернутое осуществление социологических исследований во всех сферах общественной жизни было указано в постановлении ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества». Это постановление дало новый импульс развитию социологической науки в стране. Помимо того, приказом Государственного комитета СССР по народному образованию от 25 августа 1988 г. (№ 296), изданным в соответствии с указанным выше постановлением, решено рекомендовать создание в высших учебных заведениях структурных подразделений, ориентированных на решение социологических проблем различных сфер общественной жизни. Среди актуальных проблем, требующих применения социологических исследований, отмечены проблемы демократизации советского общества, социальные проблемы создания правового государства, реформы политической системы, а также социологические аспекты образования и воспитания⁶.

В чем заключаются необходимость и важность использования возможностей социологической науки в правовоспитательной деятельности? Прежде всего в том, что правовое воспитание как неотъемлемая часть целостного процесса всестороннего развития личности требует фундаментального изучения социологических, психологических, демографических и иных особенностей индивида как «объекта» правового воспитания, ибо неоспоримо доказано, что эффект воздействия зависит, в первую очередь, от знания всех особенностей «объекта» воздействия. Современный уровень социологической науки дает широкие возможности для комплексного изучения всех характеристик индивида в целях определения наиболее оптимальных форм и методов воспитательного воздействия на него.

В нашей стране накоплен определенный опыт конкретно-социологических исследований в целях изучения уровня правосознания и правовой культуры населения. Довольно масштабные комплексные исследования проводятся Институтом государства и права АН СССР, Академией общественных наук СССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства, которые охватывают различные регионы страны. Значительное внимание уделяется данному вопросу в некоторых союзных республиках. Постоянную работу в этом направлении ведут в последние годы ученые Института государства и права АН Украинской ССР. Совместно с Министерством юстиции УССР они проводят массивные анкетные опросы, результаты которых используются при внесении коррективов в правовоспитательную деятельность в республике.

В нашей республике состояние подобных конкретно-социологических правовых исследований все еще оставляет желать лучшего. К настоящему времени в УзССР не проведено ни одного комплексного социально-правового исследования, которое могло бы стать отправным пунктом в указанном направлении. Отдельные попытки исследования

⁶ См.: Бюллетень Государственного комитета СССР по народному образованию. 1988. № 11. С. 1—2.

некоторых сторон целостной правовой сферы носят зачастую хаотичный, стихийный характер.

Представляется, что в данном вопросе должны объединить свои усилия Министерство юстиции Узбекской ССР и Институт философии и права АН УзССР, а также другие правоохранительные органы и соответствующие научные учреждения республики. Целесообразно создание Центра либо лаборатории социологических исследований правовых проблем. В этом отношении широкими возможностями обладает, на наш взгляд, юридический факультет ТашГУ им. В. И. Ленина, профессорско-преподавательский состав и студенты которого могут внести большой вклад в организацию и проведение комплексных социально-правовых исследований в республике. Особенно важно включение в подобные исследовательские процессы студентов факультета. Это позволит, с одной стороны, плодотворно использовать возможности, усилия и навыки студентов, а с другой, — и это самое главное — готовить квалифицированных правоведов-социологов. Так что практика социологических исследований станет хорошей школой для будущих юристов.

Комплексные социологические исследования с глубоким научным анализом их результатов позволяют выявить интересы и потребности масс, а также отдельных социальных групп в правовой сфере, определить уровень эффективности тех или иных правовоспитательных форм и методов и тем самым внести соответствующие коррективы по повышению эффективности правовоспитательного процесса.

Среди задач кардинальной перестройки правового воспитания немаловажное место отводится совершенствованию существующих форм и методов правовоспитательной деятельности, а также внедрению более эффективных, качественно новых их разновидностей. Условия перестройки, развитие демократии и гласности, плюрализм и острая борьба мнений, новое мышление диктуют необходимость вдумчивого обновления, обогащения и активизации форм и методов на всех направлениях идеологической работы, в том числе в правовом воспитании масс. Целесообразно сосредоточить усилия как на разработке и внедрении новых, эффективных, так и на корректировке традиционно сложившихся форм и методов правовоспитательной работы, нацеленных на получение гражданами достаточно полных и верных представлений о своих правовых возможностях и обязанностях, системе защиты предоставленных прав и т. п.

Разнообразные формы и методы правового воспитания могут дать максимальный положительный эффект лишь тогда, когда они применяются, исходя из принципа дифференцированного подхода к различным социальным группам населения с учетом их социально-демографических, психологических и иных особенностей. Дифференциация воспитательной работы содействует достижению наиболее оптимального результата в этом направлении.

Подробно не останавливаясь на анализе форм и методов правового воспитания, следует отметить, что их разнообразие и многоплановость должны служить эффективному воздействию на те или иные социальные группы граждан.

В. И. Ленин отмечал: «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»⁷. Эти слова вполне отражают и требования, предъявляемые в современный период к правовому воспитанию и правовой пропаганде.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 21.

Правовое воспитание — сложный и целенаправленный процесс, в ходе которого формируются представления личности о праве, законности и других правовых явлениях, складываются ее позитивное отношение к требованиям права, глубокое уважение к советским законам. Вместе с тем необходимо отметить, что главной целью правового воспитания представляется формирование социально активной личности. Как справедливо отмечает Р. А. Сафаров, «любая характеристика правовой воспитанности будет ошибочной, если ее сводить лишь только к соблюдению законодательных актов; здесь важно не только соблюдение законов, но и активное использование предоставленных прав, совершение определенных действий»⁸. Социально-правовая активность личности выражается в правомерной, инициативной деятельности, связанной с эффективным использованием предоставленных законом прав, четким исполнением возложенных обязанностей.

В условиях формирования социалистического правового государства одной из важных представляется задача преодоления пассивности и равнодушия, инертности и безответственности членов общества, развития их инициативы, самостоятельности, творческого отношения к делу, повышения гражданской активности в политико-правовой сфере и т. д.

Все это может быть достигнуто лишь при функционировании эффективной системы правового воспитания граждан, создание которой должно находиться в центре внимания всех государственных органов и общественных организаций, научных и практических работников, призванных активно участвовать в правовом воспитании масс и особенно молодежи.

⁸ Сафаров Р. А. Правовое воспитание как функция государственных органов и общественных организаций // Личность и уважение к закону: Социалистический аспект. М., 1979. С. 178.

Г. А. РЕУКА

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЗБЕКИСТАНА И ИНТЕГРАЦИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ С ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

В своем выступлении на совещании в г. Орле 15 ноября 1988 г. М. С. Горбачев подчеркнул, что хозяйственные успехи органически связаны с качественными преобразованиями экономических, производственных отношений. Вместе с тем он отметил, что, «перестраивая экономические отношения, между прочим, как в промышленности, так и в других сферах, надо двигать дело основательно, но одновременно с этим думать о новых технологиях, об использовании достижений науки и техники, ибо это две стороны одного и того же процесса — социально-экономического развития страны»¹.

В свою очередь, развитие новых технологий, научно-технического прогресса также упирается в совершенствование экономических отношений. Одной из главных причин низкой результативности интеграции науки с промышленным производством в застойный период, да пока еще и на современном этапе, было слабое обновление экономических отношений как в промышленности, так и в научных учреждениях. Это наглядно видно на примере деятельности парторганизации Узбекистана в области интеграции вузовской науки с промышленным производством.

¹ Правда. 1988. 17 нояб.

В вузах, как и в научно-исследовательских институтах, научные работы выполняются по двум каналам: госбюджету и хоздоговорам. С 9-й пятилетки, когда на XXIV съезде КПСС был взят курс на интенсивное развитие экономики, оба этих направления получили развитие в ряде новых форм интеграции науки с производством. Так, по линии госбюджетных вузовских научных исследований получили распространение такие формы интеграции науки с производством, как: в 9-й пятилетке — договора творческого научно-технического сотрудничества, в 10-й — учебно-научно-производственные объединения (УНПО), проблемные лаборатории, целевые комплексные научно-технические программы, в 11-й — филиалы кафедр на производстве и др. Конечно, формы, получившие распространение в 9-й пятилетке, практиковались и в 10-й, и в 11-й. Но их появление или преобладание примерно соответствовали указанной хронологической последовательности.

Партийные органы положительно оценивали эти формы интеграции науки с производством. Так, договора творческого научно-технического сотрудничества вузов с производством были отмечены в таких важных документах, как постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране»². Этому вопросу было посвящено и постановление Ташкентского обкома КПУз от 27 декабря 1975 г. «Об опыте работы Ташкентского политехнического института по научно-техническому сотрудничеству с промышленными предприятиями и внедрению научных исследований в производство»³.

В последнем постановлении было отмечено, что кафедры ТашПИ заключили комплексные договора о творческом сотрудничестве с заводом «Ташсельмаш», Навоийским химкомбинатом, Узбекским комбинатом тугоплавких и жаропрочных материалов (УзКТЖМ), Государственным проектным конструкторским технологическим бюро машиностроения (ГПКТБМ), заводом «Миконд», Ташкентским лакокрасочным заводом, а всего — с 35 промышленными предприятиями и научными организациями. Договора предусматривали не только проведение актуальных научных исследований, но и комплекс учебных и воспитательных мероприятий. В их числе — проведение производственной и преддипломной практики, создание научно-консультационных пунктов для ИТР предприятий, встречи студентов с героями и ветеранами труда, с ведущими учеными, организация тематических вечеров, циклов лекций и даже совместных спортивных мероприятий.

Осуществляя принятые договора, ученые ТашПИ провели крупные исследования на заводах «Ташсельмаш», УзКТЖМ, Навоийском химкомбинате, что позволило повысить эффективность производства и обеспечить экономию более 2700 тыс. руб. Общая сумма заключенных в 9-й пятилетке договорных работ составила 5700 тыс. руб. Институтом было передано на внедрение 165 тем, экономический эффект от которых составил 25,9 млн. руб. Ученые института получили 174 авторских свидетельства⁴. Парторганизация и ректорат ТашПИ уделяли много внимания повышению научно-производственной квалификации работников предприятий, часть которых были соискателями и успешно работали над актуальными исследованиями. Уже в 1971 г. из 90 человек, защитивших кандидатские диссертации в ТашПИ, 50% были соискателями⁵.

В указанном постановлении Ташкентского обкома КПУз были от-

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: Изд. 9-е. Т. 12. М., 1986. С. 261.

³ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 10, д. 60, л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же, ф. 91, оп. 1, д. 732, л. 33.

мечены лишь положительные моменты в работе парторганизации ТашПИ по осуществлению договоров творческого содружества с промышленными предприятиями. Партийные организации других вузов призывались активно развивать эту форму интеграции науки с производством. И ни одной строчкой не было сказано о трудностях, и притом весьма серьезных, которые стояли на пути ее реализации, а следовательно, и средствах, способствующих их преодолению.

Правда, несколько позднее в ряде партийных документов стали признаваться имеющиеся трудности и даже серьезные недостатки в деле интеграции науки с производством. В частности, отмечалось, что план научно-исследовательских работ вузами республики в 1977 г. был выполнен на 87,2%, а план внедрения результатов исследований — только на 81%⁶. Такое положение было характерно для всех лет 10 и 11-й пятилеток.

Отметив недостатки в выполнении планов НИР, партийные органы предложили шире распространять наиболее прогрессивные формы интеграции науки с производством — договора творческого содружества и отраслевые лаборатории. Решено было создать ряд отраслевых лабораторий такими вузами, как ТашПИ, Ферганский политехнический институт, Бухарский технологический институт пищевой и легкой промышленности⁷.

Выяснив, что основная трудность функционирования прогрессивных форм интеграции науки с производством заключается в их очень слабом финансировании, партийные органы попытались и здесь улучшить дело. Так, Госплану УзССР и МВ и ССО УзССР, министерствам и ведомствам предлагалось «предусматривать в планах и программах выделение вузам финансовых и материально-технических ресурсов, необходимых для проведения планируемых работ»⁸.

Однако в решении столь сложного вопроса нельзя было ограничиться лишь указанием соответствующим ведомствам о выделении нужных средств. Ведь здесь не срабатывал старый экономический механизм: раз эти ассигнования не были запланированы, значит они не могли быть выделены. Между прочим, в развитых странах мира затраты на исследования, прикладные работы и производство новой техники соотносятся в пропорции 1 : 6 : 100. В нашей же стране это соотношение выглядело как 1 : 7 : 2. Поэтому часто дело доходило лишь до создания первых образцов⁹. Надо было выйти за рамки административного шаблона, найти новые подходы. Тогда это, однако, не удалось.

Оценивая обстановку тех лет, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Н. Н. Слюньков в докладе на торжественном заседании, посвященном 71-й годовщине Великого Октября, отмечал: «Догматический подход к реальным процессам, отсутствие подлинной гласности не давали возможности правильно оценить положение дел»¹⁰. Между тем в ряде трудовых коллективов, первичных парторганизаций вузов действительно проявлялись новаторские, творческие подходы к решению сложных проблем интеграции науки с производством. Взять хотя бы тот же ТИТЛП. На заседании парткома института 16 декабря 1976 г., например, рассматривался вопрос «О разработке, внедрении и эффективности проводимых научных исследований в институте» (докладчик — проректор по научной работе Д. А. Котов)¹¹. Большую ра-

⁶ Там же, ф. 58, оп. 316, д. 61, л. 71.

⁷ Там же, л. 71—72, 79—83.

⁸ Там же, л. 71.

⁹ Федоренко Н. П. XXVI съезд КПСС и интенсификация социалистической экономики // Вопросы философии. 1981. № 10. С. 8.

¹⁰ Правда. 1988. 6 нояб.

¹¹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 233, оп. 1, д. 126, л. 131.

боту по подготовке данного вопроса проделала комиссия парткома по контролю за деятельностью администрации института. Докладчик выразил ей большую благодарность за глубокий анализ научной работы кафедр ТИТЛП. Докладчик и комиссия пришли к общему выводу, что одним из серьезных препятствий в успешном развитии научных исследований в институте было отсутствие их устойчивого финансирования. Отраслевые министерства ассигновали не всю работу, а только выполнение ее на календарный год¹². Следовательно, суть заключалась в изменении самого механизма финансирования. Как известно, идея устойчивого финансирования и легла затем, уже в условиях перестройки, в основу разработки нового механизма оплаты госбюджетных работ. От одногодичного финансирования вузовского коллектива перешли к финансированию самой научной работы, независимо от срока.

Партийная организация ТИТЛП сумела найти и основные причины трудностей в развитии договоров творческого содружества. Так, на партсобрании института, состоявшемся 5 июля 1979 г., при рассмотрении вопроса о выполнении договоров по содружеству было отмечено, что «необходимо решать вопрос о материальном и финансовом обеспечении работ, выполняемых в порядке содружества, особенно внедренческих работ, как правило, обеспечение этих необходимых условий для внедрения не предусматривается в договорах по содружеству»¹³. Вскрыв истинную причину, ослабляющую творческое содружество, парторганизация института предложила новаторское решение, которое позднее было сформулировано на заседании парткома института 3 июля 1980 г. Партком рекомендовал научно-исследовательскому сектору института (НИСу) и кафедрам при успешном выполнении разделов госбюджетной тематики в порядке содружества для активизации творческой деятельности, прежде всего по внедрению, использовать хоздоговорные методы проведения научных работ¹⁴. В условиях, когда практически невозможно было заставить ведомства увеличить финансирование, подключение хоздоговорного метода было выходом из положения.

Надо сказать и о хоздоговорных вузовских работах, в которых лучше всего проявлялась связь с производством через отраслевые лаборатории. И здесь ТИТЛП пошел дальше других. В 1974 г. из трех отраслевых и двух проблемных лабораторий там было создано хозрасчетное подразделение УПЛ (учебно-производственные лаборатории). Одним из основных показателей работы стала прибыль, которая являлась источником образования и развития производства¹⁵. Из общей плановой суммы прибыли 40% перечислялись в госбюджет, а 60% оставались в распоряжении хозяйства УПЛ, из которых 50% перечислялось институту. Так, из полученных в 1974 г. 75 тыс. руб. прибыли 40 тыс. руб. достались УПЛ, из них 25 тыс. руб. были выделены на приобретение оборудования. Это позволило выполнять более крупные исследования. За годы 9-й пятилетки было завершено 20 крупных работ с экономическим эффектом 28 млн. руб.¹⁶ В их числе — такие, как, например, «Усовершенствованная конструкция валичного джина» — исследование, обеспечившее повышение производительности труда вдвое, которое было запатентовано в США, Англии¹⁷ и др. На УПЛ приходилось 50% выполняемых институтом НИР, в основном крупных. Остальные 50% приходились на кафедры ТИТЛП и составляли мелко-

¹² Там же.

¹³ Там же, д. 151, л. 160.

¹⁴ Там же, д. 159, л. 138.

¹⁵ Там же, д. 118, л. 187.

¹⁶ Там же, д. 132, л. 105.

¹⁷ Там же, л. 106.

темье; одну тему выполняли 2—3 человека. Срок выполнения их был большой, а эффективность низкая. И получалось, что в целом институт давал низкие показатели, за что подвергался «справедливой» критике со стороны партийных органов¹⁸.

Половинчатость во внедрении прогрессивных хозрасчетных методов проявлялась не только «вширь», но и «вглубь»: в самом УПЛ не было полного хозрасчета. Его работникам не доставалось ни копейки от прибыли, получаемой за их научные разработки. Они находились на твердом окладе, и изменить здесь что-либо своими силами было практически невозможно.

Эта проблема обсуждалась, например, партийной организацией физического факультета ТашГУ. Так, 18 мая 1979 г. на открытом партсобрании физфака рассматривался вопрос: «Роль хоздоговорных работ в повышении эффективности учебной и научно-исследовательской работы на физфаке» (докладчик — председатель комиссии контроля деятельности администрации партбюро факультета, доц. И. А. Горбатый): В докладе отмечалось, что средства от выполнения хоздоговорных работ расходуются лишь на возмещение производственных затрат и 25% идут в фонд НИСа ТашГУ¹⁹. Это составляло 150 тыс. руб. в год. Администрация факультета, по мнению докладчика, вправе была потребовать от ректората выделения 60—70% указанной суммы для прямых нужд факультета — на модернизацию и обновление научно-лабораторного оборудования (что, как уже отмечалось, было достигнуто в ТИТЛП), а главное (чего тогда еще не было в вузах) — для создания своих фондов экономического стимулирования научно-исследовательских работ²⁰.

Из сказанного видно, что и в застойные годы «люди, обладавшие практическим опытом, чувством справедливости, большевистской принципиальностью, — как отмечал М. С. Горбачев, — критиковали укоренившуюся практику ведения дел. И постепенно начали всерьез задумываться над тем, что происходит в стране, росло понимание того, что так жить дальше нельзя»²¹.

Однако, как было отмечено на XXVII съезде КПСС, «практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, самой жизни. Проблемы в развитии страны нарастали быстрее, чем решались»²². Взять те же требования вузовских коммунистов о развитии хозрасчетных отношений, расширении экономической самостоятельности учебных заведений в целях превращения их в крупные научные центры. Эта идея получила свое отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., где предлагалось образовывать фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития организации²³, но не в вузах, а в научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организациях. Следовательно, назревшая проблема опять получала половинчатое решение: это постановление распространялось не на все учреждения, занимавшиеся наукой, причем выпадали не только вузы, но и академические институты. Именно из-за чрезмерного растягивания осуществления экономической реформы 1965 г. были постепенно растеряны ее прин-

¹⁸ Партархив УзФИМЛ, ф. 58, оп. 304, д. 218, л. 2—4.

¹⁹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 281, оп. 1, д. 768, л. 85.

²⁰ Там же.

²¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1988. С. 19.

²² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 4.

²³ Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 12 июля 1979 г. М., 1979. С. 53.

ципы и произошло практическое свертывание самой реформы²⁴. Сложившаяся ситуация была четко определена на XXVII съезде КПСС, где отмечалось, что она «требовала перемен, но в центральных органах, да и на местах стала брать верх своеобразная психология: как бы улучшить дела ничего не меняя. Но так не бывает»²⁵.

Поскольку решить экономические проблемы интеграции вузовской науки с производством по-новому не удавалось, МВ и ССО УзССР попытались разрешить их в рамках старого механизма. Так, на открытом партийном собрании аппарата Министерства 29 мая 1981 г. был поставлен вопрос: почему в хоздоговорных работах в вузах принимает участие всего 40% преподавателей. Выяснилось, что, несмотря на постоянно увеличивающийся объем хоздоговорных работ в вузах, фонд зарплаты преподавателей не менялся²⁶. В этой связи партийное собрание постановило: разрешить вопрос о выделении средств для выплаты премий работникам вузов, выполняющим работы по созданию и внедрению новой техники, в размере 8% годового фонда зарплаты²⁷. Однако даже столь далекое от совершенства, незначительное стимулирующее мероприятие, вполне вписывающееся в административную систему руководства, осуществить не удалось.

Таким образом, несмотря на стремление партийных органов к внедрению новых форм интеграции науки с производством (УНПО, целевые комплексные научно-технические программы, филиалы кафедр на производстве и др.), при неизменных экономических отношениях эффект получался незначительным. Так, за годы 10-й пятилетки было внедрено в производство 1357 научных работ вузовских ученых и получено 334 млн. руб. экономического эффекта — в 2,5 раза больше, чем в 9-й пятилетке²⁸.

Однако число работ, выполнявшихся по наиболее важной тематике, за этот же период выросло всего с 19,7 до 25%²⁹. Остальные 75% работ приходились на мелкотемье. Из разработанных вузами тем лишь 50% были внедрены в производство (причем эти данные минвузовской статистики можно считать явно завышенными). Да и само распространение новых форм интеграции вузовской науки с производством осуществлялось очень медленно. Если в 10-й пятилетке из 42 вузов республики в целевых комплексных программах участвовало всего 3 вуза (ТашПИ, ТашГУ и ТИТЛП), то по плану 11-й пятилетки их стало 5 (прибавились ТАДИ и СамГУ)³⁰. Впрочем, потом, в основном после 1983 г., подключилось еще несколько вузов (ФерПИ, БухТИПЛП). Кроме того, ФерПИ принял тогда участие в создании 7 УНПО на базе промышленных предприятий и строительных организаций г. Ферганы и области. В их числе — Ферганский механический завод, Кувасайский цементный комбинат, ПО «Азот», стройтрест № 8³¹. При столь медленном развороте новые формы интеграции, естественно, не могли оказать серьезного воздействия на производство.

И даже сейчас, на 5-м году перестройки, изменения в экономических отношениях в вузовской науке идут еще медленно. Так, за годы перестройки открыто 60 филиалов кафедр на производстве³², причем

²⁴ Реформа: шаг за шагом: Беседа с зам. председателя Комиссии по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма С. А. Ситаряном//Правда. 1989. 5 янв.

²⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 4.

²⁶ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 2557, оп. 1, д. 27, л. 72.

²⁷ Там же, л. 74.

²⁸ Там же, д. 25, л. 125.

²⁹ Там же, д. 27, л. 72.

³⁰ Там же, л. 87.

³¹ Ферганская правда. 1985. 14 дек.

³² Коммунист Узбекистана. 1988. № 5. С. 22

26 филиалов образовано в 20 научно-исследовательских учреждениях АН УзССР³³, создано 20 УНПО и центров³⁴. Однако, как было отмечено на X пленуме ЦК Компартии Узбекистана 11 апреля 1988 г., сделаны лишь первые шаги в переходе на договорные условия подготовки кадров в вузах республики³⁵. Кроме того, из 42 вузов республики пока начал переходить на полный хозрасчет с января 1988 г. ТАДИ³⁶, а с января 1989 г. — ТашГУ.

Даже такой вуз, как ТашПИ, создавший 42 филиала кафедр на промышленных предприятиях и в двух академических институтах Узбекистана, а также организовавший 4 УНПО³⁷, не сумел еще добиться по-настоящему высоких результатов. В марте 1988 г. его работа была рассмотрена и подвергнута серьезной критике. При этом было отмечено, что за последние годы в институте произошло снижение наукоотдачи. Почти половина кафедр, в том числе профилирующих, $\frac{2}{3}$ профессорско-преподавательского состава не участвовали в решении задач развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса³⁸. Лишь 2,5% студентов были членами студенческих конструкторских бюро (СКБ) и всего 5,5% участвовали в хоздоговорной изыскательской работе. Низким в своей основе оказался и уровень подготовки студентов ТашПИ. Так, почти 90% студентов энергетического факультета не смогли справиться с заданиями по арифметике. Каждый второй студент факультетов радиоэлектроники и автоматики, промышленной энергетики, механико-машиностроительного не справился с контрольной работой по школьной физике³⁹.

Такое положение нельзя считать случайным. Ведь только в начале 1988 г. ГКНТ, Госплан СССР и Минфин СССР утвердили «Порядок финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ»⁴⁰. Этим документом предусмотрен переход от финансирования содержания вузов (академических институтов, да и других институтов непромышленной сферы) к целевому финансированию исследований и разработок. При этом полученная экономия фонда заработной платы направляется в конце года в фонд материального поощрения. А средства, оставшиеся за счет сокращения затрат на материально-технические нужды, поступают в фонд научно-технического и социального развития. В хоздоговорных работах вузов вводится экономический механизм, аналогичный утвержденному в отраслевых институтах. Объем работ определяется самими вузами, а оплата производится по договорным ценам. Фонд зарплаты ученых образуется по стабильному нормативу от объема работ, выполненных соответствующими силами⁴¹. Тем самым стимулируется проведение большего объема хоздоговорных работ, причем более актуальных. Этот весьма прогрессивный процесс явно нуждается в ускоренном внедрении.

Как отмечалось в тезисах отчетного доклада Ташкентского обкома партии на XXIII областной партконференции (декабрь 1988 г.), «предпринятые шаги пока не привели к существенным изменениям в техническом уровне производства, повышению отдачи имеющегося потенциала. Одной из причин этого является то, что научные организации как следует не включены в систему хозрасчетных отношений. Их взаимодействие с предприятиями еще не приобрело достаточно глубокого

³³ Правда Востока. 1989. 5 янв.

³⁴ Коммунист Узбекистана. 1988. № 5. С. 22.

³⁵ Там же.

³⁶ Правда Востока, 1988. 8 янв.

³⁷ Вечерний Ташкент. 1988. 4 апр.

³⁸ Правда Востока. 1988. 10 марта.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Социалистическая индустрия. 1988. 6 апр.

⁴¹ Там же.

экономического характера. Несовершенны внутренние отношения научных организаций, не преодолена ведомственность»⁴².

Важно подчеркнуть, однако, что партийные организации республики занимают в этом вопросе правильную позицию.

Отказавшись от диспетчерских функций, мелочной опеки хозяйственных органов и сосредоточив внимание на политическом руководстве, партийные организации должны вернуться прежде всего к решению главных вопросов научно-технической политики и прежде всего интенсивного внедрения нового экономического механизма в вузах, всех научных учреждениях республики в целях усиления интеграции науки с производством.

⁴² Ташкентская правда. 1988. 16 дек.

А. А. АХТАМОВ, Ф. С. СОЛНЕВА

ШАХС МАЪНАВИЙ КАМОЛОТИНИНГ БАЙНАЛМИЛАЛЛАШУВИДА СОВЕТ ОИЛАСИНИНГ РОЛИ

Бугунги куннинг ўта муҳим, долзарб ва ниҳоятда ўткирлашиб қолган муаммоларидан бири — совет кишиси маънавий камолотининг байналмилаллашувидир.

Партия ҳужжатларида байналмилал муомала этикасини, муносабат этикасини мужассамлаштирган миллатлараро муносабатнинг юксак маданиятини шакллантириш вазифаси олға сурилади.

Турғунлик даврида байналмилалчилик жараёнида оғишларнинг вужудга келишининг асосий сабабларидан бири, бизнингча, шундан иборатки, барча эътибор фақат меҳнат коллективларигагина қаратилган эди: бунда миллатлараро муносабатларнинг янги формалари аниқланар, текширилар ва уларнинг самарадорлиги қайд қилинар эди. Миллатлараро муносабатлар соҳасида меҳнат коллективлари бағоят бой, пухта ва хилма-хил тажрибага эга. Буни жуда кўп мисолларда кўришимиз мумкин. Коллективимизда, — деб ёзади Бухоро шаҳридаги «Октябрь 10 йиллиги» пиллакашлик фабрикасининг партком аъзоларидан бири, — бу соҳада ҳеч қандай муаммо йўқ. Шундай экан, бошқа муҳим масалаларга кўпроқ вақт ажратилса дурустроқ эди. Ахир корхонада қирққа яқин миллатга мансуб кишилар баҳамжиҳат меҳнат қилишяпти. Уларнинг гаплари бир-биринга тўғри келиб турибди, ҳеч қандай келишмовчилик йўқ. Аниқлашимизча, худди шундай аҳвол кўпчилик меҳнат коллективларида ҳукмрон.

Миллатларнинг ҳамкорлиги жараёнида меҳнат коллективларининг роли каттадир. Меҳнат коллективининг муҳитида шахсининг энг яхши маънавий-ахлоқий хусусиятлари камол топади ва шаклланади. Меҳнат коллективлари социалистик жамият шароитида ишлаб чиқаришнинг ҳамма соҳаларида миллий муносабатларни ривожлаштириш жараёнининг муҳим субъекти бўлиб ҳисобланади. Улар қуйидаги йўллар билан байналмилалчилик жараёнига кўмаклашади: байналмилалчилик, ватанпарварлик, ишчи ифтихори, меҳнат жасорати ҳамда қабул қилинган мажбуриятларни бажариш учун жавобгарлик ҳиссини кучайтириш йўли билан, фаол гражданлик позициясини шакллантириш, меҳнаткашларни ижтимоий-фойдали меҳнатга ундаш, уларни коммунистик ахлоқ ва ишонч руҳида тарбиялаш ва шу каби йўллар билан.

Албатта, меҳнат коллективларининг роли бундан кейин ҳам узлуксиз ошиб боради. Ун биринчи чақирик СССР Олий Совети VII сессияси томонидан қабул қилинган «Давлат корхонаси (бирлашмаси) тўғрисида СССР Қонуни» ҳам бунга катта мадад беради. Меҳнат коллек-

тивларида байналмилал тарбия шакллари ва методлари мунтазам такомиллашиб боради. Бу борада Самарқанд шаҳар партия комитетининг тажрибаси эътиборга сазовор. Бу ерда барча меҳнат коллективларида байналмилал тарбия кенгашлари ташкил этилган бўлиб, унга коллективларда ишлаётган барча миллат вакиллари аъзо қилиб олинган. Меҳнат коллективлари байналмилал тарбия маркази бўлиб қолади, лекин бу миллий муносабатлардаги муаммоларни ҳал қилишнинг бирдан-бир йўли дегани эмас. Оила-рўзғор шароитида байналмилалчилик муаммоларини ўрганиш бирмунча мушкул бўлиб, бу соҳада идеологик ва ғоявий-тарбиявий иш олиб бориш бўйича аниқ ва илмий асосланган таклиф ва тавсияномалар ишлаб чиқиш учун ҳам кенг имкониятлар мавжуд эмас.

Ҳозирда кўпроқ диққат-эътиборни байналмилал тарбиянинг дастлабки бўсағаси бўлмиш оила-рўзғор соҳасида кучайтирмақ зарур. Умуман, инсон маънавий камолотининг шаклланиши ва ахлоқий тарбиясида оиланинг роли ниҳоятда муҳим. Маълумки, оиласиз ҳаёт нономрал, зарарлидир, бундай ҳаёт кишига тўлиқ бахт беролмайди. Оиласиз ҳаётнинг ўзи қандайдир ҳаётини бахтсизлик ёки омадсизлик оқибатидир.

Оиланинг асосий социал вазифаларидан бири шундан иборатки, унда одамнинг шахсий қиёфаси шаклланади, яъни оилада одам шахс сифатида, гражданин сифатида камол топади. Оиланинг маънавий-ахлоқий муҳити кишига ҳаммадан кўпроқ таъсир этади. Оилада, табиийки, қарашлар, эътиқодлар, ҳаёт қоидаларига аста-секин табиий ҳолда бир кишидан иккинчи кишига, ота-онадан болаларга берилади. Бу маънода ўрта ва олий мактаб ҳам, меҳнат коллективи ҳам оиланинг ўрнини босолмайди. Турли сабабларга кўра ота-онасиз, оиладан ташқарида яшовчи болалар маълум маънода бирор хислати етишмайдиган, норасо, чекланган бўлиб етишадилар, улар сермазмун, қувноқ ҳаётни тўлақонлигича ҳис этмайдилар.

Дарҳақиқат, ота-она даргоҳи, оила ҳар бир киши учун байналмилал тарбиянинг биринчи, дастлабки мактабидир.

Ф. Энгельс, «Оила, хусусий мулк ва давлатнинг келиб чиқиши» асарининг биринчи нашри сўз бошисида ёзган эди: «Материалистик тушунчага биноан, тарихда белгиланган момент, оқибат-натижада, бевосита ҳаётни яратиш ва уни тиклашдан иборатдир. Лекин у ҳам, ўз навбатида, икки турли бўлади. Бир томондан, тирикчилик воситалари, озиқ-овқат, кийим-бош, турар жой ва бунинг учун зарур бўлган қуролларни ишлаб чиқариш; иккинчи томондан, кишининг ўзини етиштириш, кишилик уруғини давом эттириш. Муайян тарихий даврда ва муайян мамлакатда кишилар яшайдиган ижтимоий тартиблар ишлаб чиқаришнинг ҳар икки турига, бир томондан, меҳнатнинг ва, иккинчи томондан, оиланинг тараққиёт даражасига боғлиқ бўлади»¹.

Бу миллатлараро муносабатлар ривожидида оила родини анализ қилишда муҳим аҳамият касб этади. Оила моддий ва социал шароитларнинг бир қисми бўлиши билан бирга нисбий мустақилликка, ўз ривожланиш қонуниятларига эга, оила ўз одат, малака, анъаналарига эга. Ўзбекистон телекўрсатувларининг «Ҳаёт қувончлари ва ташвишлари» номли рубрикасида ҳозирги кунда жумҳуриятимизнинг турли бурчакларида жуда актуаллашиб қолган ўткир ҳаётини масалаларни кўтариб чиқмоқда. Ана шундай муаммолардан бири ҳозирги замонда ишлаб чиқаришда ижтимоий ҳаёт ва оилада хотин-қизларнинг роли. Бу ҳақда Совет хотин-қизлари Комитетининг раиси З. П. Пухованинг партия XIX Бутуниттифоқ конференциясида ташвишли сўзлари янграган эди: «Биз Байкал кўлининг ифлосланиши мамлакатимиз экологиясида офат

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Танланган асарлар, II том. Тошкент, 1959, 182-бет.

эканлигини тушунишга ҳаракат қиламиз. Лекин хотин-қизларни эҳтиёт қилмаслик ҳозирги ва келажак авлод учун ҳеч тузатиб бўлмас оқибатлар келтириши ҳақида ўз-ўзимизга савол бермаймиз».

Жумҳуриятимизда маҳаллий халқлар асосан кўп оилали бўлиб, ишлаб чиқаришда меҳнаткашларнинг деярли 50 фоизи хотин-қизлар. Шу сабабли маиший хизматни яхшилаш, хотин-қизлар уй-рўзгор ишларини енгиллаштириш билан бирга, ишлаб чиқаришда уларнинг меҳнатидан рационал фойдаланишга ёрдам беради.

Маънавий ҳаётни оила муҳитида байналмилаллашуви ҳақида гапирар эканмиз, турмуш муносабатларида хусусан яққол намоён бўлувчи турмуш тарзининг миллий ўзига хослигини ҳисобга олмоқ зарур. Миллий анъаналар оилада кўпроқ муддатларда сақланади. Оила-турмуш соҳасида анъанавий қадриятларнинг узоқ сақланиши бизнинг жумҳуриятимиз учун кўпроқ характерли. Мисол учун, кўпчилик ўзбек ва тожик оилалари кўп болали бўлиб, бир ҳовлида ота-оналар, улар болаларининг бир неча оилалари билан бирга яшашлари гувоҳи бўласиз. Айрим ҳолларда уларнинг ҳаммаси бир қозондан ош ейди, бир тандирда нон ёпади. Бу, бир томондан, яхши, негаки болалар доим катталарнинг, кексаларнинг назорати остида бўладилар. Бошқа жиҳатдан, бундай оилаларда, одатда, муомала тарзини қайнона бошқариб туради. Бунда йиллар ва асрлар давомида шаклланган эски оилавий муносабатлар тарзи ёш келинларнинг ҳозирги замон, илғор қарашлари билан кескин қарама-қаршиликка учраши мумкин, ўз истакларини сўзсиз бажартиришга ўрганиб қолган қайнона ёш келиннинг «жасурлигига», бўйсунмаслигига, итоатсизлигига чидаммайди ва уни ўғлига ҳадеб ёмонлайверади. Айрим оилаларда бунинг тескараси ҳам содир бўлиши мумкин. Яъни айрим ота-онасининг уйида яхши тарбия олмаган, кексаларни ҳурмат-иззат қила билмаган келинлар янги оилга келиб қўшилганидан кейин ўзини баланд тутиб, эрининг ота-онаси, ака-укалари ва бошқа қариндош-уруғлари ҳурматини бажо келтирмайди, қўполлик қилади, хотин-қизларга хос назокатлиликни унутиб қўяди ва ўзига нисбатан ҳурмат ўрнига нафрат уйғотади. Худди ана шу заминда маҳаллий оилаларда тез-тез оилавий жанжал, нифоқ юз бериб туради. Бу ҳол Саид Аҳмаднинг «Келинлар қўзғолони» пьеса-сида жуда ажойиб тарзда очиб кўрсатилган.

Жумҳуриятимизда оила-турмуш муносабатлари масаласида ота-оналарнинг обрў-эътибори кучли.

Миллий жиҳатдан аралаш оилалар хусусан аҳолиси кўпмиллатли районларда тарқалган. Байналмилал оилалар, бир томондан, мамлакатимиз миллатлари ва элатлари турмуш тарзининг байналмилаллашуви даражасини билдирса, бошқа томондан шахснинг байналмилал онгини ривожланиб боришини муҳим омили бўлиб хизмат қилади. Этнографларнинг кузатишларича, кўп миллатли оилаларда туғилиб ўсган болалар бир миллатли оилаларда туғиб ўсган тенгдошларига нисбатан миллий қадриятларга, миллий чекланишга камроқ берилган. Уларнинг онгида байналмилал белгилар, қадриятлар кайфияти кучли. Масалан, Мирзачўлдаги «Фарҳод» совхозининг ўзидагина оилаларнинг учдан бир қисми тожик ва ўзбеклардан иборат аралаш оилалардир. Бу оилаларда тарбия олаётган болалар ҳар икки халққа ҳурмат-иззат руҳида тарбияланадилар, шу билан бирга, икки тилда ҳам бемалол гаплашадилар.

Ёинки Туямўйин гидроузели қурувчилари асос солган Дружба шаҳрини олайлик. Уни ҳеч иккиланмасдан ҳақиқий байналмилал шаҳар деса бўлади. Унда 35 миллат ва элат вакиллари яшайди, кўп миллатли, аралаш оилалар аксариятни ташкил этади. «Бундай интернационал оилалар кўп,— дейди пайвандчи Ш. Олтинбоев.— Масалан, мен ўзбекман, хотиним татар, Юранинг ҳам умр йўлдоши татар. Комилники

бўлса рус. Уқитувчимиз Татьяна Боқиевани олайлик. Ўзи асли Украинадан, эри ўзбек...»². Гап кўп миллатли оилалар сонидан эмас, албатта. Энг асосийси, шаҳар билан бирга унда яшовчилари ҳам камол топиб бораётганида. Кишининг обрўи ва ҳурмати унинг қайси миллатга мансублигида эмас, балки яхши ишлаши, инсонийлиги, ҳалоллигига қараб белгиланишини улар яхши англаб борадилар. Бу эса ҳар бир инсонга ҳаётда ўз ўрнини, ўз бахтини топа билишда катта маънавий куч бўлиб хизмат қилади. Мисол учун республика Соғлиқни сақлаш ми-нистрлиги Педиатрия илмий-текшириш институтининг катта илмий хо-дими Галина Сергеевна Хожибоева ўзбек йигити билан оила қуриб бахтли бўлганлигини мамнуният билан эътироф этади. Самарқанд ме-дицина институтининг доцент Хол Назаров украин қизига уйланган. Хол Назаров ҳовлисида бирон тантана муносабати билан тўпланган ўғил-қизлари, куёв-келиндари, набиралари кўпгина миллатларга у ёки бу тарзда мансуб кишилар. Улар, қизиги ҳам шундаки, қайси бир мил-латга мансуб эканликларини аниқ айтолмайдилар ва «биз интернацио-налистлармиз» деб қўя қоладилар.

Байналмилал оилаларда уйларнинг ички жиҳози ҳам байналми-лаллашади, оила аъзолари кийимлари ҳам бошқа халқлар миллий ки-йимларига мансуб. Масалан, ўзбек қизлари рус, молдаван, украин ва бошқа миллатлар миллий услубида тикилган либосларни бажони-дил севиб киядилар. Кўпинча уларнинг ташқи кўринишидан қайси миллатга мансублигини билиб бўлмайди, ҳатто. Лекин турмушда эс-килик ўрнига янгилари жорий этилиши жараёнида — бу эса ҳаммадан кўпроқ маънавий соҳада содир бўлади — қийинчиликлар, мушуқликлар, ҳаттоки енгиб бўлмайдиган тўсиқлар келиб чиқиши ҳам ҳеч гап эмас.

Байналмилал оилаларнинг вужудга келиши ҳозирги кунда аксар вақтда йигит ва қизнинг истак-иродаси билан амалга ошади. Демак, миллатлараро оилаларнинг кўпайиб бориши миллий оилаларда янги уклад (тарзи)нинг шаклланишидан далолат беради. Бироқ эр-хотиннинг ажралиши кўпроқ байналмилал оилалар ҳисобидан бўл-моқда. Бунинг сабаби, эҳтимол, ёшларда ҳаётини тажрибанинг камлиги-да, уларнинг психологик тўсиқларни енголмаслигида, миллий харак-тернинг муайян факторларидадир. Бу ўринда Самарқанд шаҳрининг қорхоналарида ўтказган анкеталаштиришимиз натижалари қизиқарли. Саволлар орасида қуйидагилари ҳам бор эди: «Сиз оилавий жанжал-лар сабабини нимада деб биласиз?» Бу саволга жавоб қайтарган эр-какларнинг 22 фоизи — хотинининг миллий таомларни пиширолмасли-гидадир деб, 19,8 фоизи — меҳмоннавозликни истамаслигида, 8,4 фои-зи — уй-рўзғор ишида чаққон эмаслигида, кийина олмаслигида деб, 39,4 фоизи — қайнонани ҳурмат-иззат қилмаслигида, 10,5 фоизи — нарсани тўплашга эҳтироси кучлилигида деб жавоб қайтардилар. Аёл-ларнинг аксарияти, яъни 68 фоизи бу саволга эрининг уй-рўзғор иш-ларини инкор қилишида, хотин манфаатларини менсимаслигида деб жавоб қайтардилар. Текшириш ва кузатишлар шуни кўрсатдики, ёш оилаларнинг бузилишида аънаналар, оилавий тарбиядаги нуқсонлар катта роль ўйнайди. Буларнинг натижаси шунга олиб келадик, то-монлар ўзи севиб ардоқлаган кишининг индивидуал хусусиятларига фарқсиз қарайдилар, оилавий турмушда уларни ҳисобга олмайдилар.

Маълумки, байналмилалчилик жараёни қишлоққа қараганда ша-ҳар турмушида интенсив равишда амалга ошади. В. И. Лениннинг об-разли қилиб кўрсатганидек, шаҳар «миллий айирмаларни янчиб-май-далаб юбораётган тегирмонга ўхшайди»³. Шунинг учун байналмилал-чиликни янада кенгайтириш диққат-эътиборни умуман оила-турмуш

² Совет Ўзбекистони, 1989 йил. 31 январь.

³ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами. 24-том. Тошкент, 1976. 146-бет.

соҳасига қаратишни эмас, балки диққат-эътиборни ҳаммадан олдин қишлоқнинг оила — турмуш соҳасига жалб этишни талаб қилади. Қишлоқ муҳити шароитида ечилиши зарур бўлган бошқа муҳим масалалар бор. Масалан, социалистик турмуш тарзи шароитида ота-оналарнинг амри билан турмушга чиқишни истамасдан ўзларига олов қўйиб, ҳаётдан кўз юмган қизларни кўриб тинч туриш мумкинми? Бу борада чуқур ўйлаб кўриш, вужудга келаётган муаммоларни ҳар томонлама анализ қилиш, негатив ҳодисалар содир бўлишининг сабабларини аниқлаш, уларнинг олдини олиш йўлларини тегишли ташкилотларга кўрсатиш, буларнинг ҳаммаси биз — тадқиқотчиларнинг бурчимиздир.

Маълумки, ёш авлоднинг байналмилал тарбиясида хотин-қизларнинг роли катта. Қаердаки тарбиявий иш хотин-қизлар социал-демографик характеристикасини ҳисобга олиш асосида олиб борилса, таъсирчанроқ бўлади. В. И. Ленин ғоявий-тарбиявий ишда хотин-қизлар специфик хусусиятларини ҳисобга олиш зарурлигини кўрсатиб, «хотин-қизлар оммаси орасида коммунистик тарбия, бизнинг сиёсат ишимиз эркаклар орасида муҳим тарбиявий иш олиб боришни ўз ичига олади»⁴, — деб кўрсатган эди.

Афсуски, ғоявий-тарбиявий ишимизнинг худди мана шу томони ҳаммадан кўпроқ оқсамоқда. Самарқанд шаҳар Сиёб район партия комитети билан ҳамкорликда ўтказган анкеталаштиришимиз кўрсатдики, асосан аёллар ишлайдиган — «Хотин-қизлар меҳнати» («Труд женщин») номидаги гилам-каштадўзлик фабрикаси ишчиларининг 80 фоизи «бибисешанба», «мушкулкушод», «мавлуд», «никоҳ», «жано-за ўқиш»ни миллий урф-одат деб маъқуллайдилар. Хотин-қизлардан кўпчилиги ўз жавобларида жамоат ишларида қатнашмасликларининг сабабини вақт йўқлигини, турмуш шароитининг ёмонлигини пешкаш қилиб кўрсатдилар. Ҳақиқатан ҳам, уй-рўзғор ишлари асосан хотин-қизлар зиммасида бўлганлиги, уларни енгиллаштиришга қаратилган тадбирлар деярли йўқлиги учун, улар ижтимоий-сиёсий ва маданий ишларга аралашиб имкониятидан маҳрумдирлар. Бу ҳол эса уларнинг дунёқарашига салбий таъсир қилади. Сиёб район партия комитетининг Самарқанд медицина институти қошида ташкил этилган социологик лаборатория ходимлари томонидан ўтказилган тадқиқотларда кўрсатилишича, турмушга чиққан ёш аёлнинг битта бола кўриши билан унинг бўш вақти кескин равишда камаяди, натижада унинг ижтимоий активлиги сусаяди. Бўш вақтдан фойдаланишнинг асосий формаси, — деб жавоб ёзибдилар бундай ёш оналар, — асосан телевизор томоша қилиш бўлиб қолган. Анкетага жавоб ёзганларнинг фақат 2,5 фоизи бадий ҳаваскорлик билан, 2,6 фоизи спорт билан шуғулланишларини кўрсатган, 16,86 фоизи эса ёш оилаларгина ёшлар ўртасида ўтказиладиган турли хилдаги тадбирларга қатнашадилар, холос. Шу билан бир вақтда кўпчилик ёш ишчи аёллар ёшлар орасида ўтказиладиган кечалар қизиқарли эмас, улардан ҳақиқий қониқиш ҳосил қилмайди киши, деб кўрсатдилар. Ёшлар орасида муҳим социал тадбирлар кам ўтказилади, ёки умуман, ўтказилмайди. Яна шуниси характерлики, анкета тўлдирганлардан 19 фоизи ўқиш ниятида эканликларини, аммо бу истакларни амалга оширишга имкониятлари йўқликларини, яъни уй-рўзғор ишлари, айрим ҳолларда эса эрлари ёки қайнона-қайноталари рухсат бермасликларини кўрсатдилар. Сўралган аёлларнинг учдан бир қисми клубларга ва маданият уйларига ҳечам бормаганликлари маълум бўлди.

Албатта, бу муаммоларнинг ҳал қилиниши кўп жиҳатдан ёш он-

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5-ти томах. Т. 5. М., 1970. С. 52.

лаларни уй-жой билан таъминлашга, маиший хизмат соҳасининг ривожланишига ва бошқа шу кабиларга боғлиқ. Шу билан бирга ёш оилаларда эр билан хотин ўртасида уй-рўзгор ишларини тўғри тенг баҳам кўриш, ёшларга оилавий турмуш ҳақида ўз вақтида тўғри тасаввурлар берувчи идеологик ишни жонлантиришнинг аҳамиятини ҳам эсдан чиқармаслик керак, деб ҳисоблаймиз. Бу тадбирларнинг хусусан байналмилал оилалар учун аҳамияти катта. Урта Осиё халқлари оилаларида эски анъаналар ҳали ҳам кучли, эркакни болалигидан оиланинг кундалик бевосита оилавий юмушларга кам аралаштириб ўстирадилар, улар ўсиб оила қургандан кейин ҳам аксарият уй-рўзгор ишларида хотинга ёрдам беришни ўзларига эп кўрмайдилар, бунинг устига теварак-атрофдагилар ана шундай ҳар ишда хотинига мадад бераётган ёш эркаклар устидан кула бошлайдилар ҳам. Бундай шароитда оилада хотин-қизларнинг тенгсизлиги бу борадаги кўникма ва қарашларнинг ота-оналардан болаларга ўтиб келиши билан қайта тикланиб туради. Совет ахлоқ нормаларини ёш оилаларга тушунтириб бориш, ўсмирлар ўртасида ғоявий-тарбиявий ишларни яхшироқ йўлга қўйиш лозим.

Оилада байналмилал тарбия ҳақида гапирар эканмиз, анъаналар ва маросимларни четлаб ўтиб бўлмайди. Ҳозирги замон оила — турмуш маросимлари, удумлари, хотира кунни, уруш ва меҳнат ветеранларини табриклаш маросими, Наврўз байрами, ҳовлилар, гуллар, қушлар байрами маросимчиликнинг анъанавий формаларига таянади. Уларнинг кўпчилиги меҳнатга ва меҳнаткашларга садоқат руҳи билан, халқларнинг дўстлиги ва биродарлиги ғоялари билан, биродарларча ҳамкорлик ва ўзаро ёрдам руҳи билан суғорилган. Ҳозирги шароитда уларнинг мазмуни ва моҳияти қайта қуриш ва янгиланиш ғоялари билан тугилган янги тараққийпарвар элементлар билан бойимоқда. Бу ҳаммадан олдин совет кишиларида байналмилал маслакнинг ташкил топиши ва мустаҳкамланишига олиб келади.

Оилада байналмилал тарбияни кучайтириш учун, фикримизча, энг аввало, аҳоли яшайдиган жойларда қуйидаги ишларни амалга оширмақ керак. Бунинг учун:

— ҳар бир маҳаллада шифокор олимлар, врачлар ёрдами билан оналар, болалар ва қарияларга консультатив ёрдам пунктлари очиш керакки, бу пунктлардан атеистик ва байналмилал тарбия марказлари сифатида фойдаланиш мумкин бўлсин. Бу мақсадлар учун участка врачлари имкониятларидан фойдаланишга ҳам эътибор бериш керак;

— ҳар бир маҳаллада байналмилал тарбия советини ташкил этиш керак. Унинг составига маҳалла комитети аъзоларидан, хотин-қизлар советидан, фаол коммунистлардан, уруш ва меҳнат ветеранларидан, ишлаб чиқариш илғорларидан, интеллигенция вакилларидан, жумладан, мактаб ўқитувчилари, ушбу маҳаллада истиқомат қилувчи барча миллатлар вакилларидан энг ҳурматли кишиларни киритиш керак;

— маҳалла клубларида ушбу советнинг яхши ишлаши учун жой ажратиш бериш керак ва уни муносиб равишда жиҳозлаш ва безатиш зарур;

— тўйларда ва маъракаларда ўтказиладиган янги маросим ва расм-русумлар, қоида-тартибларни ишлаб чиқаришни тезлаштириш керак;

— байналмилал тарбияда маҳалла комитетлари, хотин-қизлар советининг ролини ошириш керак;

— аҳоли ўртасида, аёллар ва қизлар ўртасида аниқ мақсадга қаратилган ҳуқуқий тарбияни яхши йўлга қўйиш керак ва ҳоказо.

Байналмилал тарбияда совет оиласининг ролини ошириш ва маълум муваффақиятларга эришиш кўп жиҳатдан шу вазифаларнинг бажарилиши билан боғлиқдир.

Л. Г. ТЕТЕНЕВА, К. Ф. САИДОВА

К ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА КОНЦА 40 — 50-х ГОДОВ

Сложной и противоречивой страницей отечественной истории, требующей тщательного изучения, новых, объективных оценок и подходов являются первые послевоенные и 50-е годы. К этому времени в стране, в том числе в Узбекистане, сложилась и с «полной отдачей» действовала система сталинизма, деформировавшая процессы развития социализма; наиболее полно проявилась идеология культа личности Сталина, его казарменно-утопическая идея «скачка» в коммунизм, командно-директивные методы управления; предельную мощь набрал механизм торможения, который и поныне мешает движению общества вперед. В то же время советские люди ценой огромных усилий и материальных затрат восстанавливали разрушенные войной города и села, поднимали из руин заводы и фабрики, колхозы и совхозы, самоотверженно работали, учились, мирились с трудностями и нехватками. Героизм трудовых будней нелегких послевоенных лет М. С. Горбачев справедливо назвал источником наших реальных достижений, экономического и научно-технического прогресса¹.

Вместе со всем советским народом самоотверженно трудились, заживляли раны войны, терпели нехватки и трудности, надеясь на лучшее будущее, трудящиеся Узбекистана. Задача прежде всего заключалась в перестройке промышленности на мирные рельсы, развитии на ее основе всех отраслей экономики с учетом места и роли республики как основной хлопковой базы страны. Однако экстенсивный метод ведения хозяйства, ставший на многие годы специфической чертой экономического развития, отрицательно влиял на темпы и методы решения многих социально-экономических проблем. Это проявилось прежде всего в темпах роста промышленного производства Узбекистана, где выявилась тенденция к их понижению: в четвертой пятилетке — 171%, пятой — 161%, шестой — 120%².

Несмотря на проводимый партией курс на выравнивание уровня экономического развития республик Советского Востока, он по всем показателям был ниже среднесоюзного — и по производству национального дохода, и по уровню производительности труда и т. д. Превышение расходов над доходной частью бюджета покрывалось из союзного бюджета. И эти средства полностью не использовались. Планы капитального строительства срывались. Промышленность, как правило, работала на «вал», количество преобладало над качеством, второстепенные виды продукции производились за счет основных, складывалась антигосударственная практика приписок.

Корни многих негативных явлений экономического развития Уз-

¹ См.: Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 27.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г.: Стат. сборник. Ташкент, 1959. С. 26.

бекистана, как и страны в целом, уходят в административно-бюрократическую систему управления. Сложившаяся в 30 — начале 50-х годов, она характеризовалась излишне жесткой централизацией, командно-волевыми методами руководства сверху, практически исключавшими возможность использования эффективных форм экономического развития, превращалась в тормоз социально-экономического прогресса.

Вместе с тем в промышленном развитии Узбекистана имелись и определенные достижения. Ускоренными темпами развивались черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, химия, энергетика, производство строительных материалов; удельный вес тяжелой индустрии достиг в 1950 г. 47,2%; возникли новые отрасли — газовая, золотодобывающая и др.; вошли в строй десятки промышленных объектов.

Однако плановые показатели, не подкрепленные экономическими стимулами, приводили к систематическому срыву их значительной частью промышленных предприятий, медленному росту производительности труда, простоям оборудования, низкой технологической дисциплине. Серьезные недостатки имелись в механизации и автоматизации производственных процессов. Удельный вес ручного труда на машиностроительных заводах республики достигал в эти годы по основным операциям 40%, по вспомогательным — 60—70%.

Поворотным пунктом в социально-экономическом развитии Узбекистана, как и страны в целом, стал 1956 г. — год XX съезда КПСС, осудившего культ личности и провозгласившего возвращение к ленинским нормам партийной и государственной жизни. Был нанесен первый удар по бюрократическим методам руководства, злоупотреблению властью, беззаконию, были реабилитированы тысячи видных деятелей партии, государства, культуры и др., т. е. сделана попытка ввести в действие потенциалы социализма, придать им больше динамизма, возродить творческий дух ленинизма, как в теории, так и на практике.

Принимались меры к реорганизации органов управления промышленностью, строительством и др. В феврале 1957 г. Пленум ЦК КПСС принял решение о ликвидации отраслевых министерств и создании вместо них территориальных органов управления — Советов народного хозяйства (совнархозы). В республике было образовано пять экономических административных районов во главе с Советами народного хозяйства. Они объединили 410 предприятий более 70 отраслей промышленности, 45 строительных трестов и монтажных организаций.

Однако жизнь показала, что перестройка управления промышленностью по территориальному принципу себя не оправдала, привела к отраслевой разобщенности промышленности, нанесла ущерб технической политике.

Попытки реорганизации экономики во 2-й половине 50-х годов были обусловлены стремлением решить проблему демократизации управления; расширить права союзных республик путем передачи в их ведение вопросов, ранее решавшихся в центре. Иными словами — приблизить управление к «местам».

По данным статистики, к концу 50-х годов Узбекистан по выпуску продукции занимал 4-е место в СССР. Половину ее давала тяжелая индустрия. К этому времени в республике действовало 1320 крупных промышленных предприятий, где было занято 333,9 тыс. рабочих и служащих, из них в промышленности — 299 тыс. человек³. Среди рабочих и служащих промышленности женщины составляли 41%, представители местных национальностей — 36,4%. Качественные изменения произошли в составе рабочего класса: повысились его квалификационный уровень, общая культура.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г. С. 150.

В сложном и противоречивом положении в эти годы оказался аграрный сектор экономики страны.

В осуществлении аграрной политики первых послевоенных лет важное практическое значение имели решения февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), обсудившего вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».

Намечая конструктивные меры по перестройке сельскохозяйственного производства, Пленум, однако, сохранил механизм жестко-волевого стиля руководства. Была выдвинута задача создать в кратчайший срок обилие продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности. Но для ее решения требовались огромные капиталовложения, которыми страна, тем более союзные республики, в те годы не располагала. Не изменились и методы организации сельскохозяйственного производства, управления им.

Как убеждают документальные материалы, ленинские идеи о кооперации в послевоенные годы в жизнь не претворялись. Введение новых форм оплаты труда приводило к уравниловке. Бригада, собиравшая более высокий урожай, но затратившая меньше трудодней, при распределении доходов получала меньше, чем бригада, вырастившая худший урожай, но затратившая больше трудодней. «Трудодень» как экономический показатель, как форма оплаты труда стал тормозом развития товарно-денежных отношений.

Усилилась тенденция к укрупнению колхозов. К 1950 г. в Узбекистане, например, вместо ранее существовавших 1770 мелких колхозов было организовано 752 крупных колхоза. Процесс укрупнения хозяйств содействовал сокращению административно-управленческого аппарата и расходов на его содержание, укреплению их опытными кадрами, лучшему использованию агротехники и т. д. Однако в условиях 50-х годов многие из них стали неуправляемыми, имели низкие результаты хозяйственной деятельности. Урожайность хлопчатника в колхозах Узбекистана не превышала 20 ц/га.

Не удалось достичь эффекта и при переходе на новую систему орошения и производства мелиоративных работ.

В те годы колхозники все еще были лишены паспортов, права свободного выбора местожительства, что означало своего рода «крепостную зависимость» крестьян, составлявших большинство населения. В совокупности эти и многие другие факторы привели аграрный сектор в тупиковое состояние.

В сентябре 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС впервые была сказана правда о катастрофическом положении сельского хозяйства, необходимости его коренных изменений. Решения Пленума были проникнуты, как отметил М. С. Горбачев, «стремлением изменить приоритеты экстенсивного развития, ввести в действие стимулы, связанные с личной заинтересованностью в результатах труда»⁴.

Программой развития хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства Узбекистана стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 февраля 1954 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Узбекской ССР в 1954—1958 гг.», которое в числе других мер предусматривало освоение целинных земель, плановое переселение на них семей колхозников из трудоизбыточных районов.

В соответствии с этим постановлением были приняты меры по изменению практики планирования сельского хозяйства, повышению цен на сдаваемый хлопок-сырец, введен новый порядок выплаты премий-надбавок, снижены на 40% ставки натурплаты за работы МТС, отме-

⁴ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 28,

нена плата за воду и т. д. Повышение заготовительных цен на ряд сельскохозяйственных продуктов (помимо хлопка) увеличило доходы колхозов Узбекистана до 120 млн. руб.

В результате реализации принятых мер в 1953—1958 гг. в сельское хозяйство Узбекистана было вложено 320 млн. руб. (по курсу 1961 г.), или столько же, сколько за предшествовавшие 23 года. За это время республика получила более 25 тыс. тракторов, 8 тыс. плугов, 6 тыс. автомашин и много другой техники на общую сумму 180 млн. руб. Намеченная программа полностью реализована не была. Но даже ее частичное осуществление позволило увеличить посевные площади колхозов республики на поливных землях на 8%, производство хлопка-сырца — на 11%. Однако рост хлопководства был достигнут в основном за счет расширения посевных площадей (за 1953—1955 гг. — на 130 тыс. га), урожайность же хлопчатника за это время снизилась до 18 ц/га; с государственным планом хлопкозаготовок республика не справилась.

Постепенно начатая перестройка стала пробуксовывать. Особенно остро это проявляется к концу 50 — началу 60-х годов, когда усилился субъективно-волюнтаристский подход в управлении и руководстве развитием сельского хозяйства. Одной из причин неудач аграрных реформ явилась недооценка колхозно-кооперативной собственности, ее форсированное огосударствление. В Узбекистане в результате интенсивного свертывания колхозного сектора только в 1957 г. на базе 479 колхозов было организовано 82 совхоза. Колхозы были лишены самостоятельности в планировании, организации производства.

Под воздействием извращений ленинских принципов кооперации, нарушений норм колхозной демократии, усиливались процессы «раскрестьянивания» деревни. На селе прерывались многовековые трудовые и культурные традиции крестьянства. Росту социальной апатии, скептицизма, разрушения духовного мира крестьян, упрочению в условиях Узбекистана отсталых устоев их жизни способствовали нарушение принципа добровольности и другие ошибки, допущенные при переселении дехкан в районы освоения целинных и залежных земель (Голодная степь, Центральная Фергана и др.). Иными словами, воплотить в жизнь предпринятые сверху радикальные преобразования в экономике, в том числе Узбекистана, в условиях 50-х годов не удалось. Они оказались серией экспериментов, во многом оставшихся на бумаге.

Сложной и противоречивой в эти годы была общественная жизнь страны, в частности республики.

Во второй половине 40-х годов на фоне энтузиазма и стремления трудящихся быстрее залечить раны войны ужесточилась централизация в управлении обществом.

Первые послевоенные выборы депутатов в Верховный Совет СССР (февраль 1946 г.), Верховные Советы союзных и автономных республик (1947 г.), в местные Советы (1950 г.) в Узбекистане, как и по всей стране, проходили в обстановке высокого трудового и политического накала, надежд на расширение демократии, повышение действенности всех ее институтов. Однако механизм выборов депутатов в Советы, деятельность «избранников» народа свидетельствовали о грубых перекосах и деформациях ленинских принципов социалистической демократии. Это подтверждает анализ социального и политического состава депутатов, избранных в Советы. Ослабленные в годы войны и репрессиями второй половины 40-х годов, они в основном пополнялись людьми из числа рабочих и крестьян, жизненный опыт, уровень образования и политическая подготовка которых не отвечали необходимым качествам руководителей, способных разбираться в политике, решать задачи государственного масштаба. Критериями выдвижения кандидатов в

депутаты, как правило, были занимая должность (обычно руководителя), производственные заслуги, количество полученных наград, «чистая анкета». В результате верхние эшелоны власти (сессии Верховных Советов и др.) превращались в своеобразный «форум» для «знатных людей» страны, где они периодически встречались с подлинными вершителями государственных дел, всеильной административно-бюрократической номенклатурой, подтверждая свое «сопричастие» к управлению путем механического поднятия рук.

Допускались грубые нарушения ленинских принципов и методов в партийной работе. Партийное руководство народным хозяйством основывалось на положениях, выдвинутых «вождем и учителем всех народов» в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», где товарно-денежные отношения рассматривались как тормоз в развитии социализма и их предполагалось заменить прямым продуктообменом. С перекосами партийного руководства в идеологической работе связаны преследования творческой интеллигенции (известное постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», борьба с «космополитизмом» и др.).

Низким был уровень внутрипартийной работы, в частности по приему в партию новых членов. В 1950 г. в Узбекистане, например, в составе коммунистов около 30% были кандидатами в члены партии, более половины из них имели просроченный стаж. Это было связано, в частности, с тем, что в партию принимались слабо подготовленные в идейном отношении люди.

Грубым нарушением демократических норм жизни партии были многолетние разрывы в созывах партийных съездов, конференций, пленумов и др.

Закономерно, что процесс обновления в середине 50-х годов начался прежде всего с восстановления ленинских норм партийной жизни, коллективности руководства. Были налажены регулярный созыв партийных съездов и Пленумов ЦК, практика обсуждения партийных и государственных документов в печати, на собраниях трудовых коллективов и др. Уточнялись функции парторганизаций; последние освобождались от задач хозяйственного руководства, которые передавались органам управления народным хозяйством. Партия получила возможность сосредоточить внимание на выработке стратегических программ социально-экономического развития страны, выбора приоритетных направлений и средств их выполнения.

Положительное воздействие на процессы демократизации политического руководства оказали решения XX съезда КПСС и постановление ЦК КПСС от 30 июля 1956 г., которые, осудив и дав принципиальную оценку культу личности Сталина и его последствий, наметили возврат к ленинским нормам и принципам партийной и государственной жизни. Однако по своему теоретическому уровню постановление ЦК КПСС не соответствовало поставленной задаче и не было доведено до конца.

Вместе с тем критическая оценка прошлого придала в те годы серьезный импульс процессу общественного обновления. Сам факт откровенного признания наболевших проблем стал потрясением для современников. Были преданы гласности факты произвола по отношению к честным людям, осуждены Берия и «антипартийная группа» Молотова, Кагановича, Маленкова и др., деятельность которых непосредственно связывалась с их персональной ответственностью за произвол и беззакония; началась массовая реабилитация безвинно репрессированных советских граждан. Посмертно реабилитированы и многие видные государственные и партийные работники Узбекистана. Среди них — секретари ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамов и В. И. Ива-

нов, председатель Совнаркома республики Ф. Ходжаев, председатель Средазбюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленский и многие другие. По данным Комитета госбезопасности УзССР, в 1937—1953 гг. в республике только по решению внесудебных органов (так называемых «троек») было репрессировано 18 652 человека, из них 6038 были приговорены к высшей мере, т. е. расстрелу. Уже к маю 1989 г. число реабилитированных в республике превысило 2 тыс. человек⁵.

В 50-е годы была сделана попытка демократизации принципов социалистической законности. Расширены права союзных республик (вступление непосредственно в сношения с иностранными государствами, заключение договоров и др.).

Активизировалась деятельность Советов, которые В. И. Ленин называл «постоянной и непререкаемой основой всего государственного аппарата»⁶.

XX съезд КПСС потребовал «решительно поднять их роль в хозяйственном и культурном строительстве, в удовлетворении повседневных нужд и запросов населения, в деле коммунистического воспитания трудящихся»⁷. Повышению уровня работы советских органов в центре и на местах содействовало постановление ЦК КПСС от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связи с массами». Оно расширяло сферы участия советских органов в планировании и руководстве народным хозяйством, организации жилищного, культурно-бытового строительства и др.

В жизни Советов строже стали соблюдаться демократические нормы. Если в 1954 г. сессии регулярно проводила только половина Советов Узбекистана, то в 1956 г. — более 90%. Усиливались связи депутатов с народом как в форме ставших более системными отчетов перед избирателями, так и расширения демократических функций и деятельности постоянных комиссий Советов, выполнявших в межсессионный период функции представительных органов. В 1957 г. в Узбекистане насчитывалось 10 тыс. постоянных комиссий, деятельность которых отличалась более широким социальным представительством трудящихся.

Развитие советской демократии В. И. Ленин видел прежде всего в том, чтобы «каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством»⁸. Между тем в те годы ленинская концепция Советов не была восстановлена. Миллионы людей, которые через Советскую власть первоначально активно включились в общественную жизнь, вскоре оказались в положении пассивных исполнителей воли правящей бюрократической системы. Это явилось прямым следствием культа личности и волюнтаризма.

Формализация деятельности демократических институтов обусловила деформации в кадровой политике, неоправданную опеку над ними партийных органов, решение многих хозяйственных и социальных вопросов ведомственным путем. Функции Советов узурпировали исполнительные комитеты, оставляя депутатам санкционирование заранее предрешенных вопросов. Действительность изображалась в приукрашенном виде, замалчивались трудности, недостатки и т. п. Иными словами, демократические начинания, базировавшиеся на старых теоретических представлениях, были вытеснены бюрократическими формами управления.

Подобная участь постигла многие другие массовые общественные организации — профсоюзы, комсомол, женсоветы и др.

⁵ Правда Востока. 1989. 21 мая.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 90.

⁷ XX съезд КПСС: Стеногр. отчет. Ч. II. М., 1956. С. 426.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 93.

Поворот 50-х годов выявил серьезные противоречия между верхним эшелоном власти и широкими массами трудящихся, когда движение за продолжение перестройки снизу встретило явное и скрытое сопротивление «верхов».

Залог успеха любого социально-экономического поворота — в готовности общества к решению возникающих проблем. Главным уроком для нас по-прежнему остается ленинский завет: «идти *непрерывно дальше*»⁹ — по пути последовательного осуществления радикальных реформ, всестороннего развития советской демократии, строительства гуманного, демократического социализма.

⁹ Там же. Т. 37. С. 196.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ТУРКЕСТАНЕ В 1917—1918 ГОДАХ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ

После победы Октября одним из наиболее острых и сложных вопросов, от правильного решения которых зависело отношение к Советской власти широких масс коренного населения Туркестана, был продовольственный вопрос. Достаточно вспомнить ленинское: «Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм»¹.

Решение продовольственного вопроса в Туркестане в первые послеоктябрьские годы сводилось в основном к преодолению тяжелейшего продовольственного кризиса, порожденного первой империалистической, а затем гражданской войной и иностранной интервенцией.

К сожалению, в исторической литературе данный вопрос еще мало изучен и в значительной степени остается пока «белым пятном». Используя данные недавно открытых для исследователей источников (статистические и архивные материалы, литература 20-х годов), мы попытались несколько восполнить этот пробел.

До Октябрьской революции своего хлеба Туркестану, превращенному в хлопковую базу метрополии, не хватало. Недостаток его покрывался главным образом за счет ввоза из Европейской России, с Северного Кавказа, а также из Персии и Бухары. Даже при хорошем урожае в 1915 г. требовалось ввезти не менее 12 млн. пудов хлеба². Вообще же в дореволюционные годы в Туркестан (главным образом в его основной хлопкосеющий район — Фергану) ввозилось до 20 млн. пудов хлеба³. В свою очередь, продукты животноводства вывозились за пределы Туркестана.

В годы первой мировой войны на военные нужды от животноводства Туркестана было взято больше, чем оно могло дать, в том числе десятки тысяч голов рабочего и продуктивного скота. Вместе с тем с 1915 г. уменьшается привоз хлеба в край, а в 1917 г. недостаток в нем составлял уже более 46,5 тыс. пудов⁴. Цены на хлеб непрерывно росли и это вызывало острое недовольство населения. Еще в 1916 г. по всему краю прокатилась волна продовольственных «беспорядков».

К бедствиям, общим для всей России, в Туркестане летом 1917 г. добавились засуха и неурожай, которые повторились в 1918 г. Это был «страшный неурожай, по размерам, не уступавший тому, от которого в 21—22 гг. так пострадало Поволжье»⁵. Особенно тяжело пришлось населению областей с преобладанием богарных зерновых посевов. Часть пашни оказалась незасеянной. Сокращение посевных площадей в 1917 г. достигло 400 тыс. дес. (в 1916 г. было засеяно примерно 3 млн. дес.).

Население обширного края оказалось перед лицом массового голода. В Чашмаобской волости Самаркандского уезда, например, население уже в 1917 г. питалось похлебкой из люцерны⁶.

В этих условиях происходят сокращение площадей под хлопчатником и переход на посевы хлебных культур — кукурузы, риса, джугары, проса, пшеницы. Однако некоторое расширение площади зерновых посевов далеко не решало вопроса о снабжении Туркестана хлебом, ибо только дехкане, владевшие землей и инвентарем,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 449.

² Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края (Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Закаспийская области) за 1916 г.: По данным текущей статистики. Вып. I. Ташкент, 1916. С. 10—11.

³ Отчет о деятельности Туркестанского Экономического Совета за февраль-октябрь месяцы 1921 г. Ташкент, 1922. С. 292.

⁴ Средне-Азиатский экономический район: Очерки по экономике Средней Азии. Ташкент, 1922. С. 43.

⁵ Статистический ежегодник Туркесреспублики. 1917—1923 гг. Т. I. Ташкент, 1924. С. 42.

⁶ Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Вып. I: Поволостные итоги Самаркандской области. Ташкент, 1924. С. 40.

могли обрабатывать землю под зерновые. Огромная же масса дехкан, большинство чайрикеров и мардикеров, а также горожане нуждались в привозном хлебе⁷.

Переходу от посевов хлопчатника к хлебным культурам в условиях начавшейся гражданской войны способствовало и падение спроса на хлопок в связи с временным отрывом края от Центра вследствие военной блокады. Однако хозяйство, привыкшее в течение нескольких десятилетий работать на внешний рынок, несмотря на нарушение экономических связей, не могло сразу же приспособиться к резко изменившимся условиям.

К этому добавились и ошибки вновь созданного Советского правительства края. 28 февраля 1918 г. в № 37 «Нашей газеты» был опубликован декрет о национализации хлопковой и маслостроительной промышленности (за подписью Председателя Совнаркома Туркестанского края Ф. Колесова). Хлопок, стоявший раньше в три раза дороже самого лучшего привозного хлеба, оказался обесцененным, ибо установленная на него твердая такса не шла ни в какое сравнение с быстро растущими ценами на хлеб.

Именно в этих экономических и последовавших за ними социальных потрясениях многие исследователи 20-х годов видели одну из основных причин широкого размаха басмачества⁸.

Засуха отразилась и на скотоводстве. Урожай трав был настолько незначительным, что в некоторых районах скот еще летом начал страдать от бескормицы. А суровая зима 1917/18 г. и весенняя гололедица привели к краху скотоводства.

События 1917 года даже в сухих статистических отчетах были названы катастрофой⁹. С началом гражданской войны положение еще более ухудшилось. Центр не мог снабдить население окруженного кольцом фронтов Туркестана хлебом (подвоз его извне прекратился совсем), а тем более скот — фуражом. Начался массовый падеж скота — пали сотни тысяч голов, целые стада и табуны. Так, в кочевых местностях Самаркандской области поголовье скота уменьшилось после 1917 г. на 73%¹⁰.

В крае разразился небывалый голод и начались сопутствующие ему эпидемии. Сопоставление данных 1917 и 1920 г. говорит о том, что население Туркестана сократилось более чем на 1 млн. человек¹¹.

Очень большая убыль населения отмечалась в сельскохозяйственных районах. Во время переписи 1920 г. здесь было выявлено много совершенно вымерших или покинутых населением, полуразвалившихся кишлаков¹². Так, в Джизакском уезде после 1917 г. бежало или вымерло больше половины населения, причем самой значительной оказалась убыль мужчин в рабочем возрасте.

Но наиболее тяжело события 1917 г., в первую очередь массовой падеж скота, ударили по кочевому населению. Вымирили или откочевывали в неизвестном направлении сотни хозяйств. В «Материалах Всероссийских сельскохозяйственных переписей» говорится: «Из 272 домохозяев осталось 100, а 172 выехали со всем семейством и имуществом и неизвестно вернутся или нет, так как здесь существовать стало невозможно (Ата-курганская волость, аул № 3, колодец Джон-бай-кудук)». «...Из 170 домохозяев в августе месяце оставалось 110, а к моменту переписи (ноябрь) всего 47, а остальные разбежались в разные стороны в поисках средств к существованию (Фисталитауская волость, аул № 5, урочища Учтал и Нармот)»¹³. Таких свидетельств можно привести очень много.

Убыль кочевых хозяйств была неравномерной. Откочевать в пески могли лишь хозяева, приспаванные к волостям, расположенным в непосредственной близости от песков. «Среди оставшихся голод и эпидемии разразились со страшной силой. Вымирили целые аулы»¹⁴.

⁷ Федоров Е. К истории Коммунистической партии Туркестана // Коммунистическая мысль. 1926. Кн. 2. С. 74, 77.

⁸ Борисов Н. Октябрь в Туркестане: Отдельный отрывок из журнала «Новый мир» (Ташкент). 1922. № 6—7. С. 20; Алексеенков П. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1927. С. 17, 20; Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1930. С. 23; Василевский. Фазы басмаческого движения в Средней Азии // Новый Восток. 1930. Кн. 29-я. С. 126.

⁹ Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Вып. I. С. 69.

¹⁰ Материалы Всероссийских переписей 1920 г.: Перепись населения в Туркестанской Республике. Ч. I: Поселенные итоги. Вып. V-й: Поселенные итоги Самаркандской области. Ташкент, 1924. С. 20.

¹¹ Подсчет наш. См.: Материалы по районированию Туркестана. Вып. I-й: Сборник статей по районированию Туркестана. Ташкент, 1922. С. 21; Средне-Азиатский экономический район... С. 41.

¹² Материалы Всероссийских переписей 1920 г.: Перепись населения в Туркестанской Республике. Ч. I. Вып. V-й. С. 24.

¹³ Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. С. 8.

¹⁴ Материалы Всероссийских переписей 1920 г.: Перепись населения в Туркестанской Республике. Ч. I. Вып. V-й. С. 24.

Смертность среди кочевников-киргизов дошла до 30% взрослого населения, а были районы, где вымерло до 75% жителей¹⁵. Большинство бежавших в поисках заработка и пропитания направлялись в города и к железнодорожным станциям и погибали там от голода и эпидемий.

Полномочный представитель ЦИК Туркеспублики в РСФСР Шакиров в записке на имя заместителя народного комиссара по национальным делам С. С. Пестковского летом 1919 г. писал: «Благодаря преступного отношения настоящего правительства Туркестана по отношению к туземцам, которых оно привело к состоянию полного разорения и массовому неслыханному до сего времени 60-процентному вымиранию, оно заставляет киргиз Закаспийской, Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей искать покровительства у своих киргиз других губерний...

Сообщая Вам об этом, я заявляю, что как Представитель несчастного обездоленного народа, я исполнил свой долг. Чаша терпения переполнилась, необходимо принять самые экстренные меры...»¹⁶

А вот выдержка из телеграммы, подписанной комиссаром продовольствия Туркеспублики 15 мая 1918 г.: «...Ужасы Туркестанского голода затмевают всякий голод Центральной России... в Аулиеата некому убирать пниющих голодных трупов»¹⁷. В судебных органах того времени есть дела по зарегистрированному людоедству¹⁸.

Таким образом, Советской власти в Туркестане в области продовольствия досталось тяжелейшее наследие, еще более усугубившееся в условиях гражданской войны и иностранной интервенции. Для выправления создавшегося положения были приняты чрезвычайные меры. Была образована Центральная Комиссия по борьбе с голодом во главе с Т. Рыскуловым, последовало ассигнование 40 млн. руб. на оказание помощи голодающим киргизам¹⁹. Комиссия занималась заготовкой продовольствия, организовывала питательные пункты, бесплатные столовые для голодающих. Одновременно принимались жесткие меры к лицам, виновным в спекуляции продовольствием.

28 (15) января 1918 г. делегаты Краевого крестьянского съезда приняли воззвание ко всему населению о борьбе с голодом. Съезд призвал также к разумной экономии хлеба²⁰.

С июля 1918 г. развертывается широкая государственная помощь голодающим. В этом деле объединялись усилия комиссариатов Продовольствия, Земледелия, Здравоохранения, Труда, Финансов, Путей сообщения, Краевой Директории по топливу и Совета народного хозяйства. Так, при Наркомздраве и здравотделах на местах создавался институт эмиссаров по борьбе с голодом, организовывались питательные пункты, врачебная помощь и пр.

В 1918 г. через питательные пункты Туркестана прошло 3 млн., а за 5 месяцев 1919 г. — 32 млн. человек²¹.

В июне 1918 г. в Туркеспублику по указанию В. И. Ленина было отправлено 115 вагонов хлеба, что ставило ТАССР на третье место (после Москвы и Петрограда) по количеству хлебных грузов, отправленных из Царицына. Несмотря на огромные трудности, удавалось закупать хлеб и на Кавказе.

Заготовка продовольствия в самом Туркестане велась сначала путем товарообмена — обмена мануфактуры на хлеб и другие продукты²². Позже, в связи с низкой эффективностью товарообмена, пришлось перейти к продовольственной диктатуре, ввести продразверстку. Значительная часть собранных продуктов шла на удовлетворение нужд Красной Армии и пражданского населения, в том числе сельской бедноты.

Продразверстка была мерой экстраординарной, вынужденной чрезвычайными условиями того времени. Однако в ряде случаев она «свелась к форменному грабежу кишлаков». «...Продорганы никакими точными данными не обладали. Определяли размеры разверстки по своему собственному произволу».

«Принимая во внимание отсутствие жителей (или наличие двух-трех древних, не понимающих русского языка старцев), спешку и далеко не всегда наличие дисциплины и сознательности среди красноармейцев отряда... можно себе представить,

станской Республике. Ч. I: Поселенные итоги. Вып. III: Поселенные итоги Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1923. С. 29.

¹⁵ Зуев Д. Д. Ферганское басмачество (1918—1922)//Гражданская война. Т. III: Материалы по истории ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре. М., 1924. С. 32.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 56, л. 197, 197об, 200об.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 10, л. 72.

¹⁸ Зуев Д. Д. Ферганское басмачество... С. 32.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 56, л. 200, 200об.

²⁰ Шмарцев. 1918 год в Туркестане (Хроника событий)//Коммунистическая мысль. 1927. Кн. 5. С. 120.

²¹ Яковенко Л. И. Продовольственная политика Коммунистической партии и ее осуществление в Туркестане (1918—1924). Душанбе, 1974. С. 28.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 4, л. 35, 42, 61, 66, 69; д. 8, л. 42б.

во что фактически выливался сбор продразверстки и каково было настроение населения по возвращении в свои опустошенные сакли...»²³

Не случайно Д. Д. Зуев, П. Алексеенков и другие указывали на подобные явления как на одну из причин, приводивших дехкан в ряды басмачей²⁴.

Продовольственный кризис продолжался ряд лет. Даже в годы, более благоприятные в сельскохозяйственном отношении, ощущалась острая нехватка продуктов первой необходимости. Получаемый по карточкам хлеб состоял из джугары со всякими примесями²⁵. Предпринимались и попытки заменить хлеб суррогатами из овощей²⁶.

Крайне ограниченными были и другие продовольственные ресурсы. Так, выработка хлопкового масла промышленным путем все время снижалась; с 1917 по 1921 г. она упала более чем в 45 раз²⁷. К тому же имевшиеся запасы хлопкового масла в 1919 г. пришлось пустить на топливо для паровозов (как и сушеную рыбу, жмых, шелуху)²⁸. Это вынуждало население к «хищническому истреблению [хлопковых] семян на выделку ...кустарным способом масла и мыловарение»²⁹. Республика не могла удовлетворить и потребности населения в мясе, молоке, овощах и т. д.

Огромные трудности вызвала доставка продовольственных грузов по железным дорогам из-за гражданской войны и разрухи на транспорте. Кроме того, в условиях голода часты были случаи воровства и массового хищения грузов, вооруженных нападений на составы и произвольного изменения их маршрутов, самостоятельных реквизиций продовольственных грузов служащими железных дорог, мешочничества и пр. Констатируя все это, Всероссийский продовольственный съезд Советов на заседании 21 января 1918 г. принял резолюцию, в которой предлагалось создать контрольные комиссии с вооруженными отрядами для охраны поездов (аналогичное решение принял и Туркестанский краевой продовольственный съезд³⁰). Всероссийский съезд подчеркнул: «Продовольственный вопрос у нас в настоящее время настолько обострился, что заставляет обращать на себя особое, самое серьезное внимание трудового народа, тем более, что от правильного распределения продовольственных продуктов зависит как благосостояние населения, так равно и политические настроения в стране»³¹.

После прорыва блокады Туркестана и воссоединения его с Центром (октябрь 1919 г.) в ТАССР пошли эшелоны с продовольствием и промышленными товарами, а туркестанский хлопок стал поступать на текстильные предприятия России. Огромная помощь РСФСР позволила Туркестанской Республике быстрее покончить с продовольственным кризисом.

Таким образом, Советской власти в Туркестане с первых же месяцев существования пришлось столкнуться с колоссальными трудностями в области продовольственного обеспечения населения. Но в результате принятия экстренных мер голод был преодолен.

Уже в 1921 г. хлеб выпекался без каких-либо примесей³². Обследование питания населения Туркестана, проводившееся в 1921/22 г., показало, что представители местных национальностей питались лучше, чем европейское население. Когда же голод поразил Поволжье, Туркестан выступил уже как хлебный район, снабжая центральные губернии РСФСР. 10 октября 1922 г. поставлением ТуркЦИКа Центральной Комиссии помощи голодающим была распущена.

Переход к нэпу создал прочный фундамент для решения продовольственного вопроса. Решающее значение имели введение продналога и развертывание товарообмена, что позволило обеспечить население продуктами питания. Так, в 1924 г. запасы пшеницы в государственных и кооперативных организациях Средней Азии составили 4 млн. пудов, что давало возможность удовлетворять даже максимальный спрос³³. В 1925 г. сбор зерновых достиг почти 4,5 млрд. пудов, т. е. на 11% превзо-

²³ Зуев Д. Д. Ферганское басмачество... С. 48.

²⁴ Зуев Д. Д. Ферганское басмачество... С. 74; Алексеенков П. Крестьянское восстание в Фергане. С. 17; Васялевский. Указ. статья. С. 128.

²⁵ Билик. Октябрь в Самарканде (По воспоминаниям участника)//Коммунистическая мысль. 1927. Кн. 6. С. 172, 175.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 64, л. 162, 163.

²⁷ Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. С. 9.

²⁸ Статистический ежегодник Туркестанской Республики. 1917—1923. Т. I. С. 14, 67; Отчет о деятельности Туркестанского Экономического Совета... С. 174; Паскуцкий Н. К истории гражданской войны в Туркестане. Ташкент, 1922. С. 6; Ходжаев Ф. Десять лет борьбы и строительства. Самарканд—Ташкент, 1927. С. 20.

²⁹ Статистический ежегодник Туркестанской Республики. 1917—1923. Т. I. С. 99.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 8, л. 41.

³¹ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 101, л. 4, 4об.

³² Питание городского и сельского населения Туркестанской Республики по данным статистического обследования 1921—1922 гг. Ташкент, 1923. С. 11.

³³ ЦГА УзССР, ф. Р-111, оп. 5, д. 39, л. 348.

шел среднегодовой сбор пяти предвоенных лет. Поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней, за исключением лошадей, превысило уровень 1916 г.³⁴

Это был прямой результат огромной работы партийных, советских органов, совместных усилий всех народов страны, их братской взаимопомощи.

Опыт преодоления продовольственного кризиса 1917—1918 гг. в Туркестане представляет и сегодня большой интерес и заслуживает дальнейшего глубокого изучения.

В. А. Семенюта

³⁴ Яковенко Л. И. Продовольственная политика Коммунистической партии... С. 278.

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА В МАВЕРАННАХРЕ

Одна из мировых религий — ислам оказал глубокое влияние на историю и культуру многих стран Азии и Африки. Сфера его действия как идеологического фактора до сих пор имеет едва ли не определяющее значение для мировоззрения самых широких слоев населения в мусульманском мире.

Особое место в исследовании становления раннего ислама в Мавераннахре (большая часть современной Средней Азии) занимает изучение религиозно-правовых школ (мазхабов) в исламе. Ханафитская религиозно-правовая школа — один из четырех суннитских мазхабов в исламе. В разработке этого учения, возникшего в Ираке, еще более важную роль, чем сам Абу Ханифа (699—767 гг.), сыграли его ученики — Абу Йусуф Йа'куб (ум. в 795 г.) и Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани (ум. в 805 г.). Ханафитский мазхаб получил широкое распространение во многих областях Арабского халифата, в том числе в Мавераннахре. Это объясняется обычно такими чертами данного мазхаба, как гибкость, либерализм, широкое пользование местным обычным правом (адат, урф)¹. Но конкретные исторические условия распространения ханафитского мазхаба в Мавераннахре исследованы еще недостаточно.

В истории Мавераннахра важное место занимают два события — восстание 728 г. в Самарканде и движение ал-Хариса б. Сурайджа в Хорасане и Мавераннахре (734—746 гг.)². Во главе людей, отправленных наместником Хорасана Ашрасом б. Абдаллахом ас-Сулами (727—729 гг.) в Мавераннахр в целях обращения местных жителей в ислам, стоял неараб маула Абу-с-Сайда' Салих б. Тариф³. Проповедь Абу-с-Сайда' в Мавераннахре имела большой успех, и многие приняли ислам. Однако обеспокоенный сокращением доходов казны наместник Хорасана Ашрас нарушил свое обещание не брать подушной подати (джизья) с жителей Самарканда, принявших ислам. Это вызвало восстание, к которому примкнули и сами проповедники. Из их числа были арестованы как самые активные Абу-с-Сайда' и Сабит Кутна, известный поэт, храбрый воин, сторонник мурджиитского учения⁴.

Восстание под руководством ал-Хариса б. Сурайджа, вспыхнувшее в 734 г. в Восточном Хорасане и Мавераннахре, было, очевидно, продолжением самаркандского восстания 728 г. Это видно из того, что ал-Касим аш-Шайбани и Бишр б. Джурмуз ад-Дабби — участники восстания 728 г. — стали одними из главных помощников ал-Хариса б. Сурайджа⁵. Участниками этого движения наряду с арабскими племенами, недовольными политикой наместника, были и прозелиты из местных жителей, доля которых в мусульманской общине все более возрастала.

Как и всякое народное движение в эпоху средневековья, движение ал-Хариса проходило под религиозными лозунгами. О руководителе движения ал-Харисе б. Сурайдже известно, что он был мурджиитом⁶. Его личным секретарем был сам Джах б. Сафван (ум. в 745 г.), глава хорасанских мурджиитов, впервые объявив-

¹ Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках (Курс лекций). Л., 1966. С. 137.

² Они описаны акад. В. В. Бартольд в работе «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». См.: Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 247—251.

³ Он известен тем, что в составе посольства ездил в Дамаск к халифу Умару II (717—720 гг.) с жалобой на наместника Хорасана за его несправедливое отношение к новообращенным в ислам и пристрастность к арабам. См.: «История» ат-Табари. Избранные отрывки/Перевод с араб. В. И. Беляева/Дополнения к переводу О. Г. Большакова и А. Б. Халидова. Ташкент, 1987. С. 172 (в дальнейшем — «История» ат-Табари...).

⁴ «История» ат-Табари. С. 210; Madelung W. The early Murji'a in Khurasan and Transoxania and the spread of Hanafism//Der Islam. 1982. Band 59. Heft 1. P. 33.

⁵ «История» ат-Табари. С. 209, 232, 238, 294, 297.

⁶ Мурджииты — «откладывающие [суждение]». Так называли мусульман, которые, исходя из разных соображений, признали халифом Му'авию, но отказывались

шийся в окрестностях Термеза⁷. В жарких богословских диспутах он отстаивал интересы движения ал-Хариса⁸. Продолжительность и размах движения ал-Хариса б. Сурайджа, которому симпатизировало большинство местного мусульманского населения, способствовали широкому распространению мурджиитских идей в этом регионе⁹.

Политико-религиозное движение мурджиитов возникло во второй половине VII в. Основные положения учения ранних мурджиитов сводились к следующему: а) отказ от суждения о том, кто был прав — Али или Му'авийа — в борьбе за власть; б) внешнее исповедание веры признавалось достаточным для того, чтобы считать человека верующим; в) умеренное, в отличие от хариджитов, отношение к согрешившим людям: мурджииты не решались считать их неверующими и надеялись на прощение им грехов¹⁰.

В VIII в. в Восточном Хорасане и Мавераннахре движение мурджиитов ассоциировалось с борьбой за равноправие местных новообращенных в ислам с арабами и их освобождение от уплаты подушной подати. В доктринальном плане это выражалось в том, что внешнее исповедание веры (признание истинности Аллаха), как уже отмечалось, считалось основным признаком мусульманина, а исполнение обязанностей мусульманина — второстепенным. Этот мурджиитский тезис давал людям, вынужденно поменявшим религию своих предков и недостаточно знакомым с нормами новой религии, возможность владеть полным статусом мусульманина, игнорируя, однако, его религиозные обязанности.

Историк ат-Табари сообщает о связях, существовавших между участниками движения ал-Хариса б. Сурайджа и знаменитым законоведом (факихом) из Куфы Абу Ханифой¹¹. Абу Ханифа придерживался учения мурджиитов, что отрицалось всеми последующими благочестивыми суннитскими авторами¹². Шииитский автор IX в. ан-Наубахти прямо причисляет Абу Ханифу и его последователей к мурджиитам¹³. В мурджиитской традиции вместе с Абу Ханифой авторитетами считались его учитель Хаммад б. Али Сулайман (ум. в 120/737—738 г.) и ближайшие ученики — Абу Йусуф, Мухаммад аш-Шайбани¹⁴. После неудачи движения ал-Хариса растет авторитет Абу Ханифы как духовного лидера мурджиитов в Восточном Хорасане. Жители Восточного Хорасана, приезжавшие учиться в центральные города халифата, предпочитали заниматься у Абу Ханифы. Балх, все жители которого были последователями Абу Ханифы, был назван его оппонентами в Куфе Мурджи'абад¹⁵.

В 142/759—760 г., еще при жизни Абу Ханифы, его ученик Умар б. Маймун ар-Раммах (ум. в 171/787—788 г.) стал кади Балха¹⁶. С этого времени все кади Балха, за исключением одного, были ханафитами. Когда начали складываться религиозно-правовые школы в исламе (конец VIII — начало IX в.), последователи Абу Ханифы и его учеников уже занимали в Восточном Хорасане прочные позиции. Балх становится центром обучения ханафитскому мазхабу на Востоке. Сюда из соседних районов приезжали совершенствовать свои знания факихи, влияние которых на мусульманское население все более возрастало. Историко-биографическая литература ханафитов убедительно показывает высокий авторитет ранних ученых-факихов Балха и важную роль, которую они сыграли в общеханафитской традиции. В произведениях этого вида литературы представители балхской школы раннего периода (конец VIII—X в.) занимают ведущие позиции. Так, в произведении ал-Кафави

(«откладывали») судить о том, кто был прав в разгоревшейся борьбе за власть — Али или Му'авийа. *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis/Ed. M. J. Goeje. Securda series. III. Lugduni Batavorum, 1964. P. 1575.*

⁷ Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахристиани. Книга о религиях и сектах. Ч. I: Ислам/Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова. М., 1984. С. 84—85, 203 (в дальнейшем — Аш-Шахристиани).

⁸ «История» ат-Табари. С. 298, 299.

⁹ Казненные правителем Бухары мусульмане, обвиненные в том, что они — мусульмане на словах, а на деле таковыми не являются, скорее всего были мурджиитами. См.: Наршахи Мухаммад. История Бухары/Перевел с персидского Н. Лыкошин/Под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897. С. 78. Шарик б. Абдаллах (ум. в 794 г.), известный законовед, назначенный главным судьей Куфы, был родом из Бухары. По сообщениям ан-Наубахти, он был мурджиитом. См.: Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. Шииитские секты/Перевод с арабского, исследование и комментарий С. М. Прозорова. М., 1973. С. 116, 201.

¹⁰ Аш-Шахристиани. С. 216.

¹¹ «История» ат-Табари. С. 293.

¹² Аш-Шахристиани. С. 128, 217.

¹³ Ан-Наубахти. С. 116.

¹⁴ Аш-Шахристиани. С. 130—131.

¹⁵ Абдаллах б. Умар ал-Балхи. Фаза'ил-и Балх. Тегеран, 1350. С. 28.

¹⁶ Там же. С. 124.

(ум. в 990/1582 г.), получившем наибольшее распространение в Мавераннахре, *балхская школа* представлена биографиями 16 авторитетных факихов¹⁷.

Известен факт политической и культурной гегемонии Хорасана в первые века ислама над Мавераннахром¹⁸. Хорасанцы сыграли решающую роль в распространении ханафитского мазхаба в Мавераннахре. Это влияние передавалось разными путями. Так, в 796 г. огромная масса народа в Фергане и Шаше приняла ислам из рук факихов-ханафитов из Балха Абу Му'азы Халида б. Сулаймана (ум. в 199/814—815 г.) и Абд ал-Азиза б. Халида¹⁹. Первые поколения факихов, сосредоточившихся в основных городах Мавераннахра, находились под сильным влиянием авторитетов из Балха. Многие известные ученые-факихи усваивали ханафитские традиции под руководством ученых из Балха. Крупные самаркандские ученые Абу Мансур ал-Матуриди (ум. в 333/944—945 г.) и Абу Наср ал-Ийади были учениками Ахмада б. Исхака ал-Джузджани²⁰. Видные представители следующего поколения самаркандских законоведов: Абу-л-Лайс Наср б. Мухаммад ас-Самарканди (ум. в 373/983—984 г.)²¹ и Мухаммад б. Мансур ан-Наукади — занимались в Балхе у Абу Джа'фара ал-Хиндувани (ум. в 362/972—973 г.)²².

В Бухаре местную ханафитскую школу основал ученик Мухаммада б. ал-Хасана аш-Шайбани Ахмад б. Хафс ал-Бухари, известный как Абу Хафс ал-Кабир (ум. в 832 г.). Уже его сын и преемник Абу Абдаллах б. Ахмад ал-Бухари пользовался большим авторитетом и влиянием среди населения. Именно он сыграл главную роль при сдаче Бухары в 874 г. Исма'илу ас-Самани²³. Но в это время балхские факихи еще чувствовали свое превосходство над бухарскими в теоретическом плане²⁴.

Успеху ханафитского мазхаба в Мавераннахре в немалой степени содействовала династия Саманидов (819—1005 г.), выходцев из Балха. При назначении судей в своем государстве они отдавали предпочтение факихам-ханафитам, среди которых было немало представителей Балха. Например, в 828 г. кадием Бухары был назначен Са'яд б. Халаф — сын известного факиха Халафа б. Аййуба ал-Балхи²⁵. В Мавераннахр, ставший центральной областью государства Саманидов, переехали жить и служить многие крупные факихи-теоретики. Автор пользовавшихся широким признанием трудов по фикху (мусульманскому законоведению) Мухаммад б. Мухаммад ал-Балхи, известный как ал-Хаким аш-Шахид (ум. в 334/945 г.), служил при дворе в Бухаре, а в Самарканде кадием состоял Ахмад б. Сахл ал-Балхи (ум. в 340/951—952 г.)²⁶.

Итак, борьба принявших ислам жителей Восточного Хорасана и Мавераннахра против привилегированного положения завоевателей-арабов, за равноправие всех мусульман нашла свое отражение в мурджиитских идеях. В период сложения религиозно-правовых школ в исламе сильные промурджиитские настроения²⁷ среди мусульманского населения Хорасана и Мавераннахра создали почву для быстрого и успешного распространения ханафитского мазхаба в данном регионе.

А. К. Муминов

¹⁷ Махмуд б. Сулайман ал-Кафави. Ката'иб а'лам ал-ахйар мин фукаха' мазхаб ан-ну'ман ал-мухтар: Респ. ИВ АН УзССР, инв. № 2929, л. 766—1116.

¹⁸ Большаков О. Г. Город в конце VIII — начале XIII в. // Белевский А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 145.

¹⁹ Фаза'ил-и Балх. С. 145—146.

²⁰ Ал-Кафави. Л. 1086.

²¹ Такие его сочинения, как «Ганбих ал-тафйилин» («Предупреждение рассеянным»), «Бустан ал-арифин» («Цветник знающих») и др., были широко распространены и популярны в Мавераннахре. См.: Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. VI. Ташкент, 1963. С. 472—473.

²² Ал-Кафави. Л. 125.

²³ Наршахи. С. 100—101.

²⁴ Ал-Кафави. Л. 118а.

²⁵ Наршахи. С. 9.

²⁶ Ал-Кафави. Л. 1106, 111а.

²⁷ Некоторые мурджиитские идеи сохранились у ханафитов Хорасана и Мавераннахра и в более позднее время. Например, они не допускали проклинания халифа Язида I (680—683 гг.) — виновника убийства ал-Хусайна б. Али (ум. в 680 г.), обвинения покаявшегося бунтаря в неверии, призывали прислушаться к неверному, просящему у Аллаха помощи, и др. См.: ал-Кафави. Л. 26а, 116а.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИЗУЧЕНИЮ ДРЕВНЕСОГДИЙСКИХ ПОСЕЛЕНИИ

В последние годы археологическая экспедиция ТашГУ обследовала в восточной части долины Кашкадарья 22 поселения раннежелезного века, изучение которых

имеет важное значение для реконструкции историко-культурного процесса Южного Согда. В 1981—1982 гг. Н. И. Крашенинникова открыла в предгорьях Зеравшанского хребта крупный древнеземледельческий оазис — Шуробский¹. Широкие стационарные раскопки поселений данного оазиса продолжены в 1986—1988 гг. авторами этих строк.

Древнейшее поселение оазиса — Сангиртепа первоначально состояло из рассредоточенной и компактно застроенной частей, площадью не более 2 га. Во второй период на месте древнейшего поселения возводится крепость площадью 3 га. Она была обнесена пахсовой стеной толщиной до 10 м. В центре крепости возвышался монументальный архитектурный комплекс, укрепленный дополнительной стеной.

Шурфы, заложённые в разных частях Сангиртепа, показали, что максимальная мощность культурных слоев составляет 7 м. В шурфе 1 обнаружены остатки сооружений четырех строительных горизонтов, возведенных из сырцового кирпича и пахсы. На полах помещений найдены разрушенные очаги и производственно-бытовой инвентарь.

В нижних слоях Сангиртепа обнаружена станковая и лепная посуда периода Яз 1. Это в основном фрагменты хозяйственных сосудов типа хумов, хумча и горшков. Характерно, что абсолютное большинство лепной посуды не имеет расписного орнамента. По этим признакам и технологическим данным керамический комплекс Сангиртепа находит аналогии в керамике Кызыл 1. Ряд близких форм можно отметить в комплексах Бандыхана и Кучук 1².

В 650 м к северу от Сангиртепа, на берегу Шуробая, обнаружены руины грандиозной крепости Узункыр, большая часть которой до настоящего времени не сохранилась. Шурфы показали, что в разные периоды здесь обживалась площадь в 95 га, однако укрепленная территория Узункыра не превышала 68—70 га.

Вал оборонительной стены сохранился частично в южной стороне и местами в 950 м к северу, на берегу Шуробая. В восточной части крепости на расстоянии 300 м друг от друга проходили две линии укреплений. Перед оборонительными стенами был устроен глубокий и широкий (до 25—30 м) ров. Уже внешние данные свидетельствуют о крупных масштабах крепости и наличии здесь мощной системы фортификации (ширина оборонительного вала — 26 м, высота — до 6 м).

В 1986—1988 гг. осуществлены широкие раскопки крепостной стены Узункыра, которыми установлено наличие здесь трех пристроенных друг к другу стен. Первая стена, толщиной до 4,2 м, возведена на паховом фундаменте-платформе. Для внешнего вида стены было характерно ступенчатое построение объемов. Она фланкирована под прямоугольными башнями с внутренней стрелковой камерой. В плоскости стены между двумя башнями на расстоянии 21 м устроены ниши глубиной 0,8 м и шириной 2,7—3,2 м. В центре каждой из них имеются бойницы стрельчатых очертаний. Во внешней плоскости башен также устроены прямоугольные ниши и пилястры-выступы. Стена построена из сырцового кирпича прямоугольного формата 50—52×24—26×15—16 см. Во второй период с внутреннего фаса фортификация усиливается в толщину до 1,6 м, а затем к ней пристраивается дополнительная стена толщиной 1,2 м.

Фортификация Узункыра была приспособлена к естественно-географическим условиям местности. С севера и запада крепость окружало русло Шуробая, из которого был выведен ров, сохранившийся в южной стороне Узункыра. Башни и пилястры-выступы во внешней плоскости стены придавали последней монументальные черты. Первоначальная фортификация Узункыра была предназначена для отражения атаки конницы.

Хронологию оборонительной стены Узункыра из-за отсутствия разностороннего материала определить пока сложно. Формат сырцового кирпича и керамика середины I тыс. до н. э. свидетельствуют о том, что стена могла быть построена в ахеменидское время. Кроме того, в северо-западной стороне Узункыра обнаружена и лепная посуда VIII—VII вв. до н. э., а на Подаятактепа, уже за пределами укреплений, — керамика III—II вв. до н. э. Очевидно, что эти даты показывают время начала обживания и упадка Узункыра.

Большая часть крепости оставалась незастроенной. Наиболее мощные культурные слои (до 2,7 м) фиксируются в северной стороне Узункыра, где обнаружена ранняя лепная (в том числе два фрагмента расписной) посуда типа Яз 1 и Кучук 1. Складывается впечатление, что Узункыр выполнял функцию военного убежища для оседлого населения сельскохозяйственной округи в восточной части долины Кашкадарьи. В случае военной угрозы здесь можно было также укрыть большое количество скота.

¹ Крашенинникова Н. И. Работы в Китабском и Шахрисабзском районах//Археологические открытия 1981 г. М., 1983.

² Сагдуллаев А. С. Усадьбы древней Бактрии. Ташкент, 1987. С. 191. Рис. 20; Ртвеладзе Э. В. Новые древнебактрийские памятники на юге Узбекистана//Бактрийские древности: Сб. ст. Л., 1976. С. 96. Рис. 2; Аскарлов А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979. С. 91. Табл. 1; С. 93—97. Табл. 3—7.

Для среднеазиатской фортификации прѣдахеменидского и ахеменидского периодов характерны внутрѣстенные стрелковые галереи и овальные в плане башни или сплошные монолиты пахсовых стен, которые изучены на Кызылтапа, Бандыхан 2, Талашкан 1, Эрккале и других поселеннях. Появление на внешних гранях пилястров-выступов, внутрѣстенных коридоров или помещений, прямоугольных в плане башен и стреловидных бойниц довольно четко прослеживается в фортификации Афрасиаба III—II вв. до н. э., что объясняется следствием влияния эллинистических систем фортификации³. Вместе с тем членение поверхности стен пилястрами, образующими чередующиеся ниши и подпрямоугольные выступы башен, для более раннего времени проявляется в переднеазиатской и нововавилонской архитектуре⁴. Датировка основных периодов функционирования фортификации Узункыра остается открытой.

В порядке постановки вопроса можно предположить, что крепость Узункыр отражает целенаправленную строительную деятельность ахеменидских наместников в Бактрии и Согде. Наряду с таким опорным пунктом Южного Согда, как Еркурган, она противостояла набегам кочевников. Кроме того, Узункыр контролировал дорогу, ведущую из Бактр в Мараканду через перевалы Акрабад и Тахтакарача⁵.

Крупнейшие поселения предгорий Зеравшанского и Гиссарского хребтов расположены на расстоянии около 30 км друг от друга (один дневной переход); например Узункыр и Джартепа I и далее — Даратепа. Последнее поселение находилось на ответвлениях дороги в Бактрию через перевалы Ташкуртан и Акрабад. Особое значение для транзитного сообщения, обмена и торговли имел Акрабадский тракт, который вел через знаменитые Железные ворота к амударьинским переправам⁶.

Дальнейшие раскопки Узункыра и Сангиртепа, очевидно, позволят осветить ряд важных вопросов истории материальной культуры долины Кашкадарьи.

А. С. Сагдуллаев, О. Н. Лушпенко

³ Шишкина Г. В. Древнейшая оборонительная стена Самарканда // *Общественные науки в Узбекистане*. 1970. № 9. С. 102—107.

⁴ *Всеобщая история архитектуры*. Т. I. М., 1970. С. 216.

⁵ Сагдуллаев А. С. Древние пути на юге Узбекистана // *Общественные науки в Узбекистане*. 1981. № 7. С. 33—38.

⁶ Ртвеладзе Э. В. К локализации «греческой» переправы на Оксе // *Вестник древней истории*. 1977. № 4. С. 182—187.

КАВАРДАНСКИЙ НАУС

Городище Кавардан — руины древнего города Кабарна, о котором упоминается в трудах авторов IX—X вв., как Истахри, Мукаддаси. Ныне на его руинах расположено одноименное селение¹.

Городище в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг (площадью более 80 га), расположено в холмистой местности на адырах левобережья Чирчикя. Оно состоит из цитадели и шахристана. В 1988 г. археологические раскопки проводились на цитадели, именуемой местными жителями Хантепа. Хантепа в плане прямоугольное (60×50 м), вытянуто с севера на юг, высотой 14—15 м. Культурный слой памятника достигает 8 м². Склоны его очень крутые. По предварительному визуальному наблюдению микрорельефа можно определить, что в северной части цитадели были расположены главные ворота, оформленные двумя башнями. В южной части находился второй вход.

Верхняя площадка тепа более-менее ровная. Раскопочные работы начаты на возвышенной площадке в юго-западном углу тепа. Нами выявлены остатки монументального погребального сооружения типа науса. Памятников такого рода известно уже немало, причем с разнообразной планировкой².

Открытый нами в 1988 г. наус несколько отличается от предыдущих своеобразной планировкой.

Руины сооружения сохранились неполностью. Юго-западная, торцевая часть сооружения в основном сохранилась, а юго-восточная — частично разрушена. Сохранившаяся часть (16×10,5 м)³ ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Стены сложены из пахсовых блоков и прямоугольного сырцового кирпича (44×23×

¹ Селение Кавардан расположено в 25 км к востоку от Ташкента и в 6 км к северу от г. Янгйбазар.

² Буряков Ю. Ф. Археологические материалы городища Кавардан // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977. С. 7.

³ Алимов У., Алимов К. Погребальные сооружения Кавардана // ИМКУ. Вып. 18. Ташкент, 1983. С. 201—210.

⁴ Можно полагать, что первоначально сооружение было прямоугольным (19×14 м).

×8—10 см). Пахсовые блоки применялись здесь как основной строительный материал. Сформированы они очень аккуратно, поверхность гладкая. Их высота—1,05 м, длина—1,10—1,45 м. Кирпичи использованы в основном в верхней половине сооружения. Стены покрыты толстым слоем глино-саманной штукатурки; местами сохранились остатки известковой штукатурки.

На оси сооружения расположен центральный коридор. Длина сохранившейся его части—7 м, ширина—2 м. Высота стен от 20 см до 1,50 м. Главный (или единственный?) вход располагался в северо-восточной стороне.

По обеим сторонам коридора расположен ряд прямоугольных помещений (склепы). Главный вход и выход в склепы были заложены прямоугольными сырцовыми кирпичами (44—47×22—24×8—10 см). Помещение 1 разрушено почти наполовину поздними ямами. Длина его—4, ширина—2 м; ширина входа—1 м, длина—1,45 м.

Помещение 2 аналогично первому, но вход в него сделан в середине стены. Помещение 3 находится с краю тела, а потому от него сохранилась лишь часть правой стены.

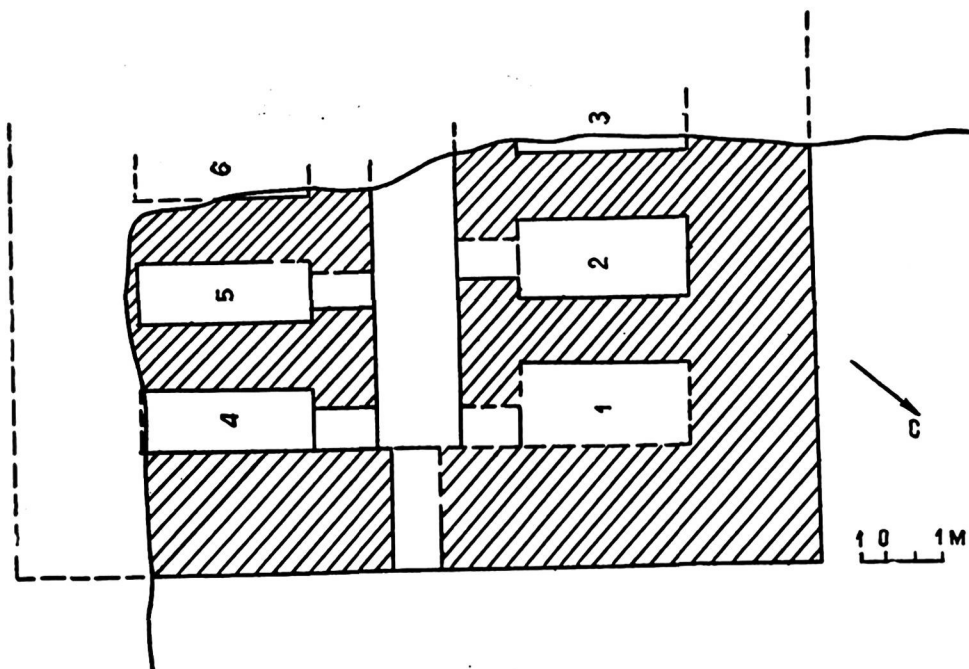

Рис. 1. Каварданский наус. План.

На левой стороне коридора тоже зафиксировано три остатка помещений. В плане они аналогичны правому, но уже его (ширина—1,5 м).

Раскопки показали, что здание со стенами толщиной до 3 м не имело специального фундамента и было построено над руинами ранней постройки, уничтоженной сильным пожаром.

Полы помещения науса было плотно утрамбованы и обмазаны саманной штукатуркой (местами сохранилось 2—3 слоя штукатурки).

Никаких вещественных остатков, связанных с погребальными ритуалами, в помещении не обнаружено. Видимо, при переселении жители унесли прах своих предков, хранившийся в оссуариях. Только в помещении 3 среди завала найден фрагмент верхней части оссуария. Черепок в разломе розовый. На лицевой стороне фрагмента ниже края наклеена горизонтальная волнистая лента, ниже которой имеется процарапанный орнамент в виде веточек, аналогичный орнаменту тойтепинских оссуариев, датированных VI—VII вв.⁵

Таким образом, на Хантепа нами выявлены остатки сооружения типа науса, возведенного из пахсовых блоков и кирпичей, аналогичного сооружениям, относящимся к V—VIII вв.⁶

Тип сооружения с камерами, расположенными по сторонам центрального коридора, уходит в далекое прошлое. Таковы, например, центральное здание Койкырганкалы⁷, наусы на городище Тепай-Шох⁸ (I в. до н. э.—рубеж н. э.), Дальварзи-

⁵ Массон М. Е. Ахангеран. Ташкент, 1953. С. 31. Рис. 22.

⁶ Нильсен В. А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V—VII вв.). Ташкент, 1966. С. 204—208.

⁷ Кой-Кырган-Кала: Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. V. М., 1967. Рис. 6.

⁸ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепай-Шох. М., 1983. Рис. 8.

не⁹ (II—I вв. до н. э.), а также более поздние здания (например, сооружения X—XI вв. Старого Термеза)¹⁰.

Судя по раскопкам, цитадель на Хантепа была заброшена в V—VI вв., о чём свидетельствует появление там погребального сооружения, функционировавшего, видимо, короткое время. Дальнейшие исследования будут способствовать более глубокому изучению как науса, так и городища в целом.

У. Алимов, К. Алимов

⁹ Дальверзинтепе. Ташкент, 1978. Рис. 68.

¹⁰ Шишкин В. А. «Курган» и мечеть Чор-сутун в развалинах Старого Термеза // Труды АН УзССР. Сер. I. Т. II. Ташкент, 1945. Рис. 2.

НОВЫЕ КНИГИ

Ш. Я. ДЖУМАМУРАТОВ. ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕВИЗИЯ И СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

(Ташкент: Укитувчи, 1989. 118 с.)

Проводимые по инициативе органов предварительного следствия, прокуратуры и суда разного рода инвентаризации, ревизии, в том числе документальные, судебно-бухгалтерские экспертизы, имеют свои особенности, обусловленные теми целями и задачами, которые ставятся перед ними в уголовном судопроизводстве.

Анализу этих особенностей и общих черт, присущих производству ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз в одной из важнейших стадий уголовного процесса — на предварительном следствии — и посвящена вышедшая недавно в Ташкенте работа канд. юр. наук Ш. Я. Джумамуратова. Она охватывает широкий спектр проблем теории и практики проведения ревизий и судебно-следственных экспертиз, осуществляемых по требованию следственных органов при расследовании преступлений, совершенных в финансово-хозяйственной сфере.

В книге подробно отвечаются такие вопросы, как организация финансово-хозяйственного контроля в СССР; понятие документальной ревизии, ее виды, права и обязанности ревизора; роль ревизии как способа собирания доказательств в уголовном процессе; правовая природа документальной ревизии; предмет и метод судебно-бухгалтерской экспертизы; организация судебно-бухгалтерской экспертизы в СССР; соотношение документальной ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы; основания назначения судебно-бухгалтерской экспертизы, тактика ее проведения и др.

На основе анализа юридической литературы составлена обобщенная таблица различий документальной ревизии и судебно-бухгалтерской экспертизы.

Новизна данного исследования заключается прежде всего в том, что в нем на основе изучения действующего законодательства, специальной литературы и материалов практики вскрыты проблемы и недостатки в нормативно-правовом регулировании порядка назначения и проведения документальных ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз. Выдвинуты научно обоснованные предложения по его совершенствованию. Выработаны практические рекомендации по повышению эффективности данного способа собирания доказательств. Впервые исследованы проблемы, возникающие при проведении документальных ревизий с привлечением к участию в них ревизуемых лиц, обоснованы и внесены предложения по разрешению этих проблем.

Формально эта публикация рассчитана на юристов — ученых и практиков, работников БХСС и следствия, ревизионных служб, преподавателей и студентов юридических факультетов и вузов. Она может быть использована как учебное пособие по курсу «Судебная бухгалтерия». Но фактически потенциальный круг ее читателей гораздо шире. Это объективно обусловлено масштабностью и глубиной осуществляемой в ходе перестройки радикальной экономической реформы, нацеленной на предоставление предприятиям, организациям и учреждениям широкого простора для самостоятельной оперативной хозяйственно-финансовой деятельности в условиях становления рыночной социалистической экономики, внедрения полного хозрасчета, самофинансирования, самоуправления и самоокупаемости.

И в этом плане работа Ш. Я. Джумамуратова может безусловно послужить для руководителей предприятий, учреждений, организаций, работников их хозяйственного, планово-экономического, учетно-бухгалтерского аппарата полезным пособием, изучение которого позволит им избежать многих сложностей при производстве ведомственных и вневедомственных ревизий, неуклонно соблюдать нормы закона в качественно новых условиях, создаваемых экономической реформой.

Г. П. Саркисянц

ХРОНИКА

ВЫБОРЫ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

На состоявшемся 8—9 декабря 1989 г. общем собрании Академии наук Узбекской ССР состоялись выборы новых ее действительных членов и членов-корреспондентов. Всего избрано 9 действительных членов и 38 членов-корреспондентов. В результате количество действительных членов АН УзССР выросло до 49, а членов-корреспондентов — до 100 человек.

В числе избранных действительными членами (академиками) АН УзССР — Ш. Э. Уразаев (право) и М. М. Хайруллаев (философия).

Членами-корреспондентами АН УзССР избраны 15 ученых-обществоведов Узбекистана: Б. А. Ахмедов (источниковедение), Ж. Б. Базарбаев (философия), А. К. Валиев (диалектический и исторический материализм), С. С. Гулямов (экономика), М. И. Искандеров (история КПСС), У. Исламов (археология), А. П. Каюмов (источниковедение), И. Кучкартаев (языковедение; тюркские языки), С. Мамаджанов (литература народов СССР), А. Р. Мухамеджанов (история науки и техники), Б. Н. Назаров (литература народов СССР), Х. П. Пулатов (диалектический и исторический материализм), Р. А. Сафаров (история науки и техники), А. Ходжиев (языковедение; тюркские языки), М. Шарифходжаев (экономика).

Горячо поздравляя всех избранных товарищей, научная общественность республики желает им новых творческих успехов в разработке актуальных проблем, стоящих перед общественными науками в условиях перестройки и обновления социализма.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ»

15—16 ноября 1989 г. в Институте истории АН УзССР состоялась научно-теоретическая конференция «Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения», организованная республиканской секцией научного Совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». В ее работе приняло участие свыше 30 докладчиков из Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Андижана, Бухары, Душанбе, Самарканда, Нукуса, Новосибирска, Фрунзе.

Открывая конференцию, акад. АН УзССР А. А. Аскарлов подчеркнул, что Великая Октябрьская социалистическая революция явилась крутым поворотом в судьбах нашей страны и всего человечества. Вместе с тем, отметил он, мы сейчас критически переоцениваем опыт Октябрьской революции, пытаемся отделить в нем позитивное от негативного, творчески обогатив первое и решительно отказываясь от второго.

Трудности в осуществлении глубоких реформ в политической, социально-экономической, духовной сферах жизни нашего общества показали, что упрощенный подход к ним должен уступить место реальным представлениям, способным устранить очевидный разрыв между пробужденными ожиданиями и практическими результатами.

Теперь уже ясно, что не отдельные, а все ключевые проблемы Октября требуют нового подхода, как в общетеоретическом и методологическом, так и в конкретно-историческом и даже сугубо фактологическом отношении.

Создание правдивой и объективной картины сложного и противоречивого развития нашего общества от Октября к периоду перестройки только начинается. Именно поэтому представляют огромный интерес новые подходы к ее пониманию, предложенные участниками конференции. Их точки зрения в основном сводятся к следующему.

Народы Средней Азии были первыми, кому история предоставила возможность использовать возникшие в результате Великого Октября благоприятные условия для перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития (доктор ист. наук Ф. Х. Касымов, Бухара). Они использовали эту возможность и одновременно с другими народами нашей страны пришли к социализму. Но возникает вопрос — к какому социализму они пришли, какой социализм строили? Из одних ли достижений и побед соткан путь некапиталистического развития среднеазиатских народов или были на этом пути потери и ошибки? Есть смысл разобраться в вопросах жизнестойкости того государственного образования, которое пришлось на смену феодальному правлению. И если начинать с момента его возникновения, то закономерно встает вопрос о степени зрелости предпосылок социалистической революции.

Возникшие в последнее время попытки объяснить трудности и сбой в социалистическом строительстве в период культа личности и застоя отсутствием объектив-

ных предпосылок для социалистической революции, отсутствием демократических традиций, сравнительно низким уровнем развития капитализма в России, а применительно к Средней Азии — минованием капиталистической стадии развития, едва ли можно назвать оригинальными (доктор ист. наук Р. Я. Раджапова, Ташкент). А была ли вообще необходимость ждать вызревания всех предпосылок социализма в недрах капитализма? (доктор ист. наук Д. С. Бактыгулов, Фрунзе). Ведь в конце XIX — начале XX в. именно Российская империя с ее колониями стала узловым пунктом наиболее острых противоречий мирового капитализма. Поэтому вполне естественно считать, что именно она созрела для социалистической революции. А что касается таких окраин, как Средняя Азия, то она не могла не подвергаться воздействию общих законов капитализма, тем более, что распространение и развитие военно-феодалного империализма России на ее территории сопровождалось ростом национального гнета, дальнейшим обыщанием народных масс. Следовательно, в Средней Азии, если рассматривать ее как составную часть Российской империи, к моменту Октябрьской революции не могли не созреть некоторые ее материальные и другие предпосылки. Ведь социально-экономические процессы как в Центре, так и на национальных окраинах России развивались в одном направлении, различаясь лишь в уровнях и темпах. Этим и подтверждалась закономерность процесса складывания предпосылок буржуазно-демократической и социалистической революции во всех частях Российской империи. Такова точка зрения одних участников дискуссии.

Нетрадиционная позиция была занята другой группой ученых, считающих Россию, а тем более Среднюю Азию, регионами, в которых не сложилось достаточно серьезных предпосылок для перехода к социализму. Однако это не означало, что здесь отсутствовали предпосылки политического переворота (канд. ист. наук А. Ч. Абуталипов, Ташкент). Эти предпосылки возникли в результате очевидной невозможности последовательного продолжения прогрессивных общественных процессов, начатых Февралем, и решения насущных проблем российского общества в рамках сложившегося политического режима, что сделало неизбежной его ломку, которую и осуществлял пролетариат во главе с большевиками.

В целом, как отметил ряд участников конференции, вопрос о предпосылках в теоретическом плане не проработан. Он требует научного осмысления, как и то, какой тип политической революции осуществился в Среднеазиатском регионе, если исходить из неравномерности социально-экономического развития колониальной России, а следовательно, из вытекающих отсюда различий в характере революций в метрополии и ее колониях (канд. ист. наук Л. А. Попова, Ташкент). Значит, можно ли то, что произошло в октябре 1917 г., назвать революцией социалистической в полном смысле этого слова, а если да, то была ли у народов Средней Азии другая альтернатива развития?

Вопрос о возможных путях развития революции — не новый. Он поднимался еще в книге П. Г. Галузо «Туркестан — колония» (1929 г.). Этот вопрос, в частности, зависел от союзника среднеазиатского дехканства в революции и его руководителя. С учетом того, что к ее началу в их числе были русско-национальный пролетариат и местные господствующие классы, определилось два возможных пути развития революции. Первый из них — под руководством местных господствующих классов — не мог привести к завершению буржуазно-демократической национально-освободительной революции — в этом были классовые интересы его руководителя. Второй путь — под руководством пролетариата — неизбежно вел к перерастанию революции национально-освободительной в революцию социальную. Революция 1917 г. пошла по второму пути, хотя история революционной борьбы в крае в предоктябрьский период далеко не завершила его подготовку.

Незаконченность этой подготовки получила свое отражение в первоначальном периоде революции в Средней Азии, когда русский пролетариат, понимая сущность прошедшей революции как «чистой пролетарской», своей политикой определенным образом играл на руку национальным господствующим классам, боровшимся за первый путь революции (доктор ист. наук Р. Я. Раджапова).

По мнению доктора ист. наук А. М. Юлдашева (Ташкент), вопрос об альтернативах развития Средней Азии в исторической литературе всегда игнорировался. А ведь он тесно связан с вопросом о том, какой социализм мы построили. Может быть тот, который К. Маркс и Ф. Энгельс называли «бисмарковским»? А может, еще и еще раз обращаясь к печальному опыту нашего экономического упадка, уходящего глубокими корнями в годы Октябрьского переворота, нам приходится пожинать плоды «экспортированной» революции? (Л. А. Попова). Насколько правомерным был вывод о возможности перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития? Все эти проблемы требуют серьезного изучения. Но выходить на такие обобщающие выводы можно, лишь восстановив историческую правду.

Проблем, требующих нового подхода, — множество. Взять хотя бы вопрос о «чистой» революции. Ведь в литературе устоялась точка зрения о том, что Октябрьская революция — это продукт союза пролетариата с беднейшим крестьянством. По мнению ряда выступавших, это типично сталинский вывод (доктор ист. наук Д. С. Бактыгулов, Фрунзе). Неверность такого подхода особенно очевидна при изучении истории Средней Азии (канд. ист. наук В. П. Булдаков, Москва). Клас-

совое и социальное размежевание шло здесь совсем не по тем линиям, что на Западе. Это нужно учитывать. Ведь от того, насколько мы избавимся от стереотипов, будет зависеть развитие исторической науки. Наши западные коллеги в этом плане кое в чем нас обогнали. Они исходят не из общероссийской модели, а из мирового опыта. В отношении Средней Азии решение этих вопросов немыслимо без анализа национального фактора. Ведь в революцию втягиваются миллионы людей со своими национальными, религиозными и иными традициями, которые нельзя не учитывать.

Недооценка национального фактора, обеднение последнего воздвигали серьезную преграду на пути осмысления действительных процессов, происходивших в регионе накануне революции и после ее свершения (доктор ист. наук Р. Я. Раджапова). Если взять, например, политическую структуру, то традиции мусульманской общности предполагали иные формы политических партий. И Мусбюро в составе КПТ замысливалось как одна из таких специфических форм (доктор ист. наук Л. В. Гентшке, Ташкент). И без серьезного анализа причин раздробления Компартии Туркестана на партии иностранных коммунистов, Мусбюро и т. д. мы вряд ли сможем объективно подойти к освещению особенностей деятельности большевиков после революции. Надо переосмыслить сложившийся в исторической литературе стереотип оценки деятельности Мусбюро. Известно, например, что Мусбюро (образованное весной 1919 г.) было призвано вести организационно-партийную, идеологическую работу среди местных трудящихся с учетом национальной специфики в рамках единой партийной организации Туркестанского края. Однако наряду с определенной положительной работой в его деятельности во все большей степени стали проявляться сепаратистские тенденции, выражавшиеся в стремлении к самостоятельному решению вопросов, без согласования с Крайкомом КПТ, что наносило ущерб монолитности партийных рядов.

Единство Компартии Туркестана было восстановлено в январе 1920 г. на V Краевой конференции коммунистических организаций, высказавшейся за упразднение Мусбюро и объединение всех партийных организаций республики в интернациональный коллектив. В этой связи возникает вопрос: насколько правомерно было создание Мусбюро? К сожалению, эта актуальная проблема лишь поставлена в научной литературе и осталась пока глубоко не изученной. Столь же слабо исследована деятельность Краевого Комитета иностранных коммунистов и его секций на территории Туркестана. А это надо сделать уже потому, что большой отряд зарубежных интернационалистов (бывших военнопленных) сыграл существенную роль в защите Туркеспублики от внутренней и внешней контрреволюции.

Необходимо проанализировать социальный состав местных партийных организаций. Сейчас уже ясно, что в основном они были крестьянскими. Не исключено, что, совершая серьезные ошибки в своей работе, они объективно в какой-то мере создавали почву для развития басмачества (доктор ист. наук К. Х. Хасанов, Ташкент), хотя зародилось оно еще до революции.

Белым пятном политической истории Туркестана остается и вопрос о взаимоотношениях коммунистов с партией «левых» эсеров. Этот вопрос в исторической литературе показан односторонне (канд. ист. наук М. Г. Маликов, Ташкент). А ведь в программе партии «левых» эсеров было и много разумного. Так, по мере приближения революции они стали выступать против империалистической войны, за революционное решение аграрного вопроса, за разрыв с буржуазией. Объективно это вело к ослаблению блока реакционных сил и укреплению позиций пролетариата и его партии. Поддержка «левыми» эсерами большевиков по вопросу о власти в Ташкенте привела, например, к изгнанию 11 сентября 1917 г. из Исполкома Ташкентского Совета правых эсеров и меньшевиков-оборонцев, а 12 сентября 1917 г. представители правых не были допущены в Революционный комитет. Основная масса «левых» эсеров вообще стояла на стороне Советской власти и первых ее мероприятий. Но в их программе ставились и задачи, отличные от большевистских. Например, они предлагали не национализацию, а социализацию предприятий и земли, т. е. их передачу в руки трудовых коллективов (доктор ист. наук Р. А. Нуруллин, Ташкент).

Совершенно не изученными пока остаются проблемы формирования буржуазных политических партий (канд. ист. наук Р. М. Абдуллаев, Ташкент). Думается, что в Туркестане, в силу незавершенности классовой дифференциации внутри национально-освободительного движения, политическая консолидация национальной буржуазии еще не достигла организационного оформления в полном смысле этого слова. Поэтому политические организации, которые существовали и создавались здесь в 1917 г., можно лишь условно называть партиями. В их числе следует отметить «Шуро-и-Ислам» («Совет ислама»), основанный в начале марта 1917 г., и отколовшийся от нее в июне 1917 г. «Шуро-и-Улема» («Совет духовенства»), а также «Алаш», возникший еще в 1905 г., и др. С новых позиций надо подойти к оценке партии кадетов как наиболее крупной буржуазной партии, имевшей уже после первой русской революции свои филиалы в Коканде, Фергане, Ташкенте, Самарканде и других городах края. Представляется необходимым анализ идеологии партии, члены которых проходили в литературе под ярлыком националистов.

Анализировать историю политических партий нельзя в отрыве от проблемы возникновения идеологии национализма, без изучения его психологии (канд. ист. наук В. П. Булдаков). История не может быть объективной без анализа мусульман-

ского национализма уже потому, что в рамках своих традиционных культур народы создавали свое представление о социализме. Не следует отмахиваться от изучения идеологии, пытающейся соединять марксизм и религию. Только с учетом этого можно многое понять из практики революционного движения в Средней Азии. История, как известно, знает не только пролетарскую и крестьянскую революции, но и революции солдатскую, национальную и т. д. Что касается национальных революций, то все они связаны с аграрным фактором. Однако типы революций не могут быть обособлены. Какова была конкретная связь между ними? Очень трудно, но необходимо проследить, как идеи из одного потока проникали в другой. Тогда многое стало бы на свои места (доктор ист. наук Ф. Х. Касымов).

Надо быстрее поднимать пласты неисследованных документов, особенно на узбекском языке, источники, проливающие свет на подлинную историю масс (канд. ист. наук М. И. Вексельман, Ташкент). Важно выяснить, каково же было реальное участие трудящихся коренных национальностей в Октябрьской революции и в ходе дальнейшего развития края. Среди документов, дающих представления об этом, — личные дела бывших красногвардейцев и красных партизан, отложившиеся в госархивах ряда областей Узбекистана. Эти документы позволяют утверждать, что среди признанных специальными комиссиями красногвардейцев по Ташкентской, Андижанской, Самаркандской и Ферганской областям представители коренных национальностей составляют свыше 20%.

Немаловажное значение для установления участия коренного населения в революционных событиях в Узбекистане имеет их причастность к партии. По неполным данным, в рядах КПТ в начале 1920 г. насчитывалось со стажем с 1917 г. — 64, а с 1918 г. — 609 узбеков. Всего же в рядах КПТ к этому времени насчитывалось 1449 представителей коренных национальностей со стажем до 1919 г.

Не менее важно подходить к изучению истории Октябрьской революции с учетом позиций авторов публикаций 20—30-х годов (канд. ист. наук С. И. Гершovit, Ташкент). Работы С. Муравейской, П. Алексеевской, Е. Федорова, Ф. Божко, С. Ходжанова, А. Чуманенко, П. Галузо, Л. Резцова и других дают представление и о степени участия трудящихся коренных национальностей в революции. Например, Т. Рыскулов в своей книге «Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 г.» отмечал, что вначале трудящиеся массы коренного населения, особенно средняцкие элементы кишлака и аула, пассивно относились к революции. В то же время он подчеркнул, что «активный туземный элемент в лице рабочих и батраков, а также левого крыла интеллигенции, вышедшего из беднейших слоев населения, сразу примкнул к Советской власти».

Участие трудящихся коренных национальностей в преобразовании жизни края на новых началах, особенно их работа в Советах, — проблема, требующая особо пристального внимания. При этом нужно учесть, что Советы под влиянием развития революционного движения прошли сложный путь от Февраля к Октябрю, от революционно-демократической власти рабочих и крестьян к диктатуре пролетариата (чл.-кор. АН КазССР К. Нурпенсов, Алма-Ата). В условиях двоевластия, обусловленного в Казахстане социально-экономическим и политическим положением края, его многонациональным и в основном мелкобуржуазным составом населения, расположенном здесь сибирских, оренбургских, уральских и семиреченских казачьих войск, формирование Советов осуществлялось в значительной степени под влиянием рабочих-тыловиков и солдат-фронтовиков. Аналогично шел процесс создания Советов в Киргизии (доктор ист. наук Д. М. Малабаев, Фрунзе) и Узбекистане (канд. ист. наук Х. А. Аминов, Самарканд).

Деятельность Советов периода Февральской и Октябрьской революций также требует новой оценки.

Начальный ленинский этап формирования Советского многонационального государства по своим результатам, опыту, методологии имеет особое значение (доктор ист. наук Р. Т. Шамсутдинов, Андижан).

Пристальное внимание следует уделить такой особенности советского строительства в регионе, как мусульманские национальные Советы, сыгравшие положительную роль в привлечении масс коренного населения к революционным преобразованиям края. С самого начала своей деятельности муссоветы, объединив национальных рабочих, стремились установить тесный контакт с Советами рабочих и солдатских депутатов и работать под их руководством. Сейчас важно выявить характер работы муссоветов, всегда ли они поддерживали платформу большевиков, насколько самостоятельно действовали? Кроме того, необходимо доказать или опровергнуть утвердившуюся в литературе точку зрения о том, что в сентябре 1918 г. декретом ЦИК ТАСССР все муссоветы были переименованы в районные Советы рабочих, солдатских и дехканских депутатов. Анализ протоколов муссоветов, общих собраний коммунистов-мусульман и заседаний комиссии ТуркЦИК, прибывшей в мае 1919 г. в Фергану, показывает, что муссоветы и продолжившие их национальные ревкомы в ряде уездов Ферганской области существовали до сентября 1919 г. Думается, что деятельность этих органов была прекращена преждевременно, в силу сего они не успели использовать все свои возможности.

Сегодня, когда мы пытаемся воссоздать правдивую историю Октябрьской революции, вопрос об отношении к ней дехканских масс, составлявших подавляющее

большинство населения Среднеазиатского региона, должен быть одним из стержневых. Он тесно связан с возникновением и деятельностью разнообразных по форме союзов трудящихся коренных национальностей. Противоречивый процесс превращения большей их части в опору большевиков требует глубокого научного анализа. Слабо изучен пока социальный состав «Иттифаков». Хотя они и характеризуются как классовые организации, но в их составе были представлены не только рабочие и ремесленники, но и кустари, мелкие торговцы, горожане, занимающиеся сельским хозяйством, т. е. многие представители непролетарских слоев трудящихся. Требуется многопланового изучения и непростой процесс превращения «союзов трудящихся мусульман» в революционно-демократические организации, их ориентация в сторону революционного пролетариата. Во всяком случае, анализ деятельности различных массовых объединений трудящихся коренных национальностей свидетельствует о том, что наиболее активная их часть — батраки, безземельная и малоземельная беднота — по мере развития революционного процесса твердо становилась на сторону рабочего класса и его политического авангарда. Остальная часть трудового дехканства занимала позицию дружественного нейтралитета. В период Октября контрреволюция опоры в дехканских массах не нашла. Убедительное тому доказательство — неприсоединение коренных трудящихся масс к деятельности «Кокандской автономии».

Хотя классовое расслоение в Туркестане среди коренного населения в период как Февральской, так и Октябрьской революции было незначительным (Е. А. Прилуцкий, Ташкент), шел процесс политического размежевания общества. Параллельно объединения местных трудящихся консолидировались национальная буржуазия, феодально-клерикальные элементы, буржуазная интеллигенция. Наиболее последовательную позицию в области национальной политики заняли Советы, особенно Советы мусульманских рабочих депутатов, представлявшие национальный рабочий класс, городскую бедноту, ремесленников. Следует отметить, что деятельность мусульманских Советов как специфической формы революционной демократии в условиях Туркестана нуждается еще в переосмыслении. Ведь их практическая работа проходила в условиях ожесточенной классовой борьбы, осложнялась господством докапиталистических и дофеодальных отношений, малочисленностью пролетариата, слабостью большевистских организаций, сильным влиянием религии, наличием межнациональных и родоплеменных противоречий, общей экономической и культурной отсталостью края. Всегда ли в этих условиях Советы рабочих и солдатских депутатов выбирали верную тактическую линию? Во всяком случае, узкоклассовое понимание некоторыми руководителями туркестанских большевиков сущности и задач победившей революции сказалось на своеобразии их тактической линии по ряду вопросов политической, социально-экономической, духовной жизни края (доктор ист. наук Р. Я. Раджапова). Так, в одном из пунктов Декларации III съезда Советов Туркестана (ноябрь 1917 г.) отмечалось, что «привлечение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является непримлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей власти фракция приветствовала бы». Такая трактовка сущности социальной революции, признание приоритета, в руководстве новой революционной власти лишь за пролетарскими слоями населения — вела к отрицанию других революционно-демократических сил, отстранению трудящихся местных национальностей от участия в высшем органе революционной власти края.

Это не могло не отразиться на затянутости решения демократических задач пролетарской революции в Туркестане, снижении степени включенности трудящихся местных национальностей в социальное переустройство общества, изоляции в определенной степени пролетарских масс от демократического большинства. Это, соответственно, сказалось на некотором ослаблении социальной основы революционных преобразований, затянутости здесь гражданской войны, борьбы с басмачеством, обусловило использование административно-командных методов в решении ряда проблем во второй половине 20-х годов. Одновременно это отрицательно отразилось на уроках разрешения аграрного вопроса (канд. ист. наук Т. К. Афанасьева, Ташкент). Только к 1929 г. в крае было ликвидировано 21,8 тыс. помещичьих и других нетрудовых владений и урезаны наделы у 56,9 тыс. байских хозяйств. Все это изменило социальную структуру кишлака, что выразилось в значительном сокращении бедняцко-батрацкой прослойки. Однако реформа была свернута, что не могло впоследствии не сказаться на ходе социалистических преобразований. Факты доказывают, что у дехканства Средней Азии, как и у крестьянства России, был реальный путь к социализму, открытый Октябрьской революцией. Но чтобы двигаться по этому пути, необходимо было ясное понимание соотношения социалистических, национальных и общедемократических задач, понимание недопустимости смешения, по словам В. И. Ленина, «мнимосоциалистического и реальнодемократического содержания переворота». В реальной же жизни произошло как раз то, от чего он предостерегал, говоря, что «социализм нельзя навязать крестьянам насильно».

В прошлом оценка развития экономики Туркестана в послереволюционный период во многом давалась, исходя из «Краткого курса истории ВКП(б)». Например, оправдывали всеобщую национализацию, формы ее проведения (доктор ист. наук

Р. А. Нуруллин, Ташкент). Было ли правильно, например, то, что Туркестан в деле национализации опередил даже центральные районы России? (Скорее всего, это можно характеризовать не иначе, как левацкий заскок. Во всем этом пришло время разобраться.

Нуждается в переосмыслении и проблема рабочего контроля. Сейчас необходимо раскрыть конкретные формы его деятельности, показать взаимосвязь рабочего контроля с органами Советской власти. Думается, что настало время отразить в истории роль тех и других в организации распределения материальных благ. По сути дела целый пласт общественных отношений, сложившихся на базе нового способа производства, не нашел освещения в исторической литературе (канд. ист. наук Л. А. Попова). Тот факт, что одной из основных причин социальной революции явилось движение трудящихся масс за утверждение социальной справедливости в сфере распределения, не подлежит сомнению; это движение весьма ощутимо развивалось и в Туркестане. С учетом этого партийным и советским аппаратом власти создавались различные органы распределительного характера. Однако наладить их деятельность оказалось довольно сложно. Идея равномерного распределения, под знаком которой осуществлялась эта работа, не приживалась на почве антидемократических отношений, пережитков патриархально-феодального уклада жизни. Выдвинутая революционным процессом на первый план идея распределения не вписалась в систему производства, привела к централизации материальных благ в руках аппарата управления. Отсутствие рыночных отношений объективно приводило к субъективизму и отражало ту степень исторического развития, на которой зарождалась кочанно-административная система регулирования распределения. В этих условиях не мог не сложиться номенклатурный характер распределительных отношений, ничего общего не имеющий с социализмом. Это была одна из причин слабого вовлечения в управление масс коренного населения, неприятия провозглашаемых лозунгов равенства, а зачастую и враждебности к ним. Думается, что этим также создавалась почва для развития басмачества.

Вопросами басмачества сейчас стали заниматься многие обществоведы (канд. ист. наук К. Н. Абдуллаев, Душанбе). Надо решительно пересмотреть устоявшееся представление, якобы единственным виновником развития басмачества был английский империализм. Нельзя при исследовании данной проблемы полностью отрицаться от выводов зарубежных ученых. Отсутствие у советской историографии позитивного интереса к судьбам выходцев из Средней Азии, оказавшихся за рубежом, контрастирует с тем вниманием, которое проявляется к среднеазиатской эмиграции на Западе, где вышел целый ряд работ на эту тему. Надо отказаться от интеллектуальной изолированности, в которой продолжает пребывать советская историография, где развитие во многом сдерживается узостью источниковой базы. Необходимо расширить ее за счет литературы, ранее рассматривавшейся исключительно как объект контрпропагандистской критики (ввиду зарубежного происхождения или недостаточной идеологической «чистоты» их авторов. Нас не могут не волновать причины эмиграции из Средней Азии в послереволюционный период в сопредельные страны. Важно определить, какие механизмы двигали этими людьми в период «первой» и особенно «второй волны» послереволюционной эмиграции, которая пришлась на конец 20-х годов, т. е. на период проведения коллективизации и переселения во вновь организованные колхозы. Это было основной причиной, обострившей ситуацию, еще более усугубившуюся развернутой по всей стране «антирелигиозной борьбой». Ведь согласно сталинской теории усиления классовой борьбы, духовенство, в том числе прогрессивное, было объявлено агентурой империализма и на него и верующих были обрушены массовые гонения и репрессии. Началось повсеместное закрытие мечетей и старометодных школ. В 1927 г. были упразднены суды ада-та и шарната, конфискованы вакуфы. Верующие были лишены права паломничества в Мекку. В результате в конце 20-х годов началась миграция населения Средней Азии в Западный Китай и Афганистан. Это лишний раз свидетельствовало о том, что до революции мусульманское духовенство Туркестана имело сильное влияние на трудящиеся массы (канд. ист. наук И. А. Алимов, Ташкент). В отличие от других представителей культа, оно выступало не только организатором культа, но и суда, просвещения и т. д., т. е. выполняло часть государственных функций.

Мусульманское духовенство всегда было крупным землевладельцем. Халифы и крупные феодалы обращали в вакф землю и другое имущество в пользу религиозных учреждений. Понятно, что попытка немедленно национализировать вакфные имущества на общих основаниях не могла способствовать целям упрочения Советской власти. Объективные условия первых послеоктябрьских лет требовали узаконения неприкосновенности вакфов. Их национализация явилась средством прекращения функционирования мечетей, медресе, мактабов, что вызвало естественное недовольство не только духовенства, но и прихожан, т. е. фактически всего коренного населения.

Левацкая позиция большевиков Туркестана по отношению к религиозным чувствам верующих также стала одной из существенных причин развития басмачества.

Феномен басмачества, как теперь становится совершенно очевидным, складывался из разных источников, одним из которых было искажение национальной политики. И этот вопрос требует глубокого изучения (доктор ист. наук К. Х. Хасанов,

Ташкент). Это касается и «Кокандской автономии» (канд. ист. наук М. К. Хасанов, Ташкент). «Кокандская автономия» и тесно завязанный с нею новый раунд развития басмачества, ознаменовавший превращение обычной бытовой уголовщины в явно политизированное движение, охватившее на определенном этапе довольно широкие слои коренного населения, является горькой и поучительной иллюстрацией известного ленинского положения о том, что «политика — это фактическая судьба миллионов людей»¹. Ведь идея автономии Туркестана родилась еще до победы Октября и была популярна не только в среде исламских фундаменталистов, национальной буржуазии, но и части демократически настроенной национальной интеллигенции, а также среди рядового дехканства, входившего в небезызвестные «Иттифаки».

Особого внимания ученых сегодня заслуживает историография проблемы «Кокандской автономии». Надо признать, что многие теоретические положения наших буржуазных оппонентов в ряде случаев заслуживают не только и не столько критики, сколько необходимости серьезно задуматься над истинным положением дел.

Наличие определенного массива изданий по критике буржуазной литературы, в частности по истории Октября, является историческим фактом, что обуславливает необходимость ее историографического изучения под следующим углом зрения: в какой мере правомерной и исторически оправданной была критика, аргументированы ли были ответы на нее со стороны отечественных историков (Г. П. Уфимцев, Ташкент). Следует также выснить, что конкретно сделано советскими критиками буржуазной литературы по Октябрю и что еще предстоит сделать в этом направлении. Хотя в общих чертах историография Октябрьской революции показывает, что не только отдельные факты, но и целые периоды ее развития либо остались за пределами внимания ученых, либо получили однобокое толкование (канд. ист. наук С. С. Агзамходжаев, Ташкент).

Период ломки не только патриархально-феодальных отношений, но и традиционных понятий и представлений, каким является период Октябрьской революции, невозможно изучать, не используя нового массива документальных источников и материалов на узбекском языке. Без этого нельзя понять многие явления, свойственные данному народу, либо группе народов. Это относится и к джадидизму. Сегодня мы еще не в состоянии вскрыть его социальную сущность только потому, что не знакомы с источниками. Джадидизм несомненно был прежде всего культурно-просветительным движением, имевшим прогрессивное значение в условиях феодально-патриархальной Средней Азии. Но по ряду вопросов, связанных с джадидизмом ответов пока нет. Среди них — вопрос о его эволюции, ибо на каждом этапе джадидизму приходилось приспосабливаться к сложившейся обстановке, менять тактику (канд. ист. наук С. С. Агзамходжаев, Ташкент).

В новом освещении сегодня нуждается процесс консолидации национальной буржуазии в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, где консолидировавшиеся на базе джадидизма и других течений противники эмирской власти и феодальных отношений из представителей наиболее образованной части общества, прежде всего его буржуазных слоев, стали формировать партии младохивинцев и младобухарцев. Важно, отказавшись от старых схем и догм, показать деятельность этих политических организаций накануне решающего штурма старого строя (доктор ист. наук Ф. Х. Касымов).

Следовало бы выявить, стояли ли джадиды во главе национального общедемократического движения, насколько были причастны к национализму местной буржуазии? Историкам надо раскрыть ту роль, которую сыграли джадиды в начальный период освободительной борьбы в Бухаре и Хиве. Там джадидизм многими чертами отличался от туркестанского. Ведь нарождавшиеся в ханствах буржуазные элементы в своей практической политике на начальных этапах антимонархической и антиимпериалистической борьбы были в какой-то мере более радикальны, чем национальная буржуазия Туркестана. Глубокое изучение джадидизма несомненно расставит новые акценты на характере национально-освободительного движения в момент Октябрьской революции, даст новые имена, освещение которых в нашей историографии шло однобоко (доктор ист. наук, Ф. Х. Касымов).

Пришло время для «очеловечивания» истории, наполнения ее не только правдивыми событиями, явлениями, но и людьми, за именами которых стоят реальные судьбы. Наша задача — показать участников Октябрьской революции в Средней Азии без фальшивой фетишизации. Причем нужно учесть, что каждое поколение по-своему рассматривает и значение революции, и роль ее участников (доктор ист. наук Г. А. Хидятов).

Что касается пледы революционеров, сформировавших свои убеждения под влиянием В. И. Ленина и ставших в конечном итоге жертвами складывавшейся административной системы, то нужно учесть их роль и место в революции (В. А. Иванов, Ташкент). Надо отказаться от односторонних оценок, ярлыков прошлого в отношении таких деятелей, как Г. И. Сафаров, Д. И. Манжара, П. А. Кобозев, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, А. Клевелев и др. Сегодня особенно актуальным становится переиздание публикаций 20—30-х годов по теме Октября.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 132.

Сделанные на конференции доклады и сообщения, а также развернувшаяся дискуссия по наиболее актуальным проблемам истории Октябрьской революции свидетельствуют о начавшейся перестройке исторического сознания научной общественности регионов, появлении ростков нового мышления.

Переориентация исследовательских направлений и выделение в качестве самостоятельных многих факторов исторического процесса позволили по-новому взглянуть на революцию в Туркестане и сделать вывод о том, что ее самобытность не есть лишь проявление национальных особенностей, а проявление сущностного порядка.

В «Рекомендациях», принятых участниками конференции, было обращено внимание на необходимость:

— углубления изучения теоретико-методологических проблем Октября, прежде всего применительно к реальной действительности Средней Азии и Казахстана: типология революций, национально-освободительного движения, соотношение социалистического, демократического и национального и др.;

— расширения публикаций по истории Октябрьской революции, усилению источниковедческой работы с архивными документами и материалами, к которым получен доступ в последнее время; внедрения новых методов анализа массовых источников;

— усиления историографических исследований, переоценки историографического наследия по Октябрю, особенно по джадидизму, «Алаш-орде», национальным политическим партиям, истории «Кокандской автономии» и др.;

— переиздания наиболее значительных исторических трудов 20-х годов (Сафарова, Галузо, Тюрякулова, Рыскулова, Манжары, оборников типа «Красная летопись» и др.) с необходимыми предисловиями и комментариями;

— более глубокого изучения недостаточно освещенных проблем истории Октября в Средней Азии и Казахстане, в том числе истории «Шуро-и-Ислам», «Шуро-и-Улемы», движения джадидов, «Иттифаков», Советов мусульманских депутатов, «Кокандской автономии», басмачества, деятельности зарубежной эмиграции и т. п.;

— создания серии научно-литературных портретов политических деятелей края периода Октября (Тоболли, Успенский, Мунавар-кары, Бекбуди, Кобозев, Рыскулов, Чокаев, Сафаров, Авлонн, Шомансуров, Фитрат и др.) на узбекском и русском языках;

— издания в Ташкенте исторического журнала, рассчитанного как на специалистов, так и на широкую аудиторию;

— публикации научно-популярной литературы по истории Октябрьской революции в Средней Азии.

Конференция прошла на должном научно-теоретическом и организационном уровне и стала частью общей работы республиканского научного Совета по проблемам Октябрьской революции.

Р. Я. Раджапова, Л. А. Попова

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. Д. АСФЕНДИАРОВА

В октябре 1989 г. исполнилось 100 лет со дня рождения крупного казахского ученого, видного партийного, советского, государственного и общественного деятеля Санджара Джафаровича Асфендиярова. Общественность Казахстана широко отметила его юбилей. 30 октября 1989 г. в Доме ученых АН КазССР состоялась научно-теоретическая конференция «С. Д. Асфендияров: время, жизнь и творчество». «Слово об Асфендиярове» произнес директор Института истории, археологии, и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова, акад. АН КазССР М. К. Қазыбаев. Затем были заслушаны доклады: академика-секретаря Отделения общественных наук АН КазССР, акад. АН КазССР Ю. Б. Сулейменова — «Проблемы истории Казахстана и республик Средней Азии в научном наследии С. Д. Асфендиярова», ст. научного сотрудника Института истории партии при ЦК КПУз М. М. Махмудова — «О партийной и государственной деятельности С. Д. Асфендиярова в 1917—1925 гг.», ректора КазПИ им. Абая, проф. Т. С. Садыкова — «Вклад С. Д. Асфендиярова в укрепление интеллектуального и кадрового потенциала Советского Востока», ст. научного сотрудника ИВ АН УзССР М. Ю. Юнусходжаевой — «С. Д. Асфендияров — востоковед», ст. научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР Х. М. Абжанова — «С. Д. Асфендияров о культуре и науке», проректора по научной работе АГМИ им. С. Д. Асфендиярова, доц. А. Д. Соколова — «С. Д. Асфендияров и организация здравоохранения и медицинской науки в Казахстане».

31 октября 1989 г. состоялось торжественное собрание общественности города, а 1 ноября — собрание профессорско-преподавательского состава и студентов АГМИ им. С. Д. Асфендиярова, где с докладами выступили ученые республики, ученики, сослуживцы и родственники С. Д. Асфендиярова.

Выступавшие отметили, что талантливый ученый С. Д. Асфендияров вошел

в историю нашей страны как революционер, активный участник Октябрьской революции, гражданской войны в Казахстане и Средней Азии. Он оставил заметный след и в истории Узбекистана.

С. Д. Асфендияров родился в Ташкенте в сентябре 1889 г. в семье военного переводчика Джафара Асфендиярова. После окончания Ташкентского реального училища он поступил в Петербургскую военно-медицинскую академию, которую окончил в 1912 г.

С начала первой мировой войны молодой военный в составе Туркестанского полка уходит на фронт. В декабре 1915 г. он возвращается в Ташкент и включается в революционное движение в крае. Избранный в 1917 г. в Туркестанский областной Совет солдатских и крестьянских депутатов, он вместе с Полторацким, Преображенским, Славным и другими вел борьбу с Туркестанским комитетом буржуазного Временного правительства. В Ташкенте по поручению Краевого Совета С. Д. Асфендияров вместе с А. Исмаиловым — впоследствии крупным партийным работником Азербайджана — участвовал в организации первого Совета мусульманских рабочих депутатов в «старом» городе, уделил особое внимание объединению и вовлечению в его работу «тыловиков». По его инициативе стал издаваться ежемесячный журнал «Ишчилар дунъёси» («Мир рабочих»). В дни Октябрьской революции С. Д. Асфендияров в составе Ташкентской дружины выступал против юнкеров и белоказаков. Далее он участвовал в формировании первых красноармейских частей в Туркестане. В Чимкенте полностью перешел на сторону Советской власти Черняевский полк, и С. Д. Асфендияров становится его военврачом и членом мусульманского бюро. Полк успешно действовал на Закаспийском фронте, а затем внес большой вклад в разгром басмачества. В мае 1919 г. партиячка Черняевского полка приняла Санджара Асфендиярова в ряды Коммунистической партии.

В годы революции и утверждения Советской власти С. Д. Асфендияров работал в контакте с видными деятелями Советского государства — В. В. Куйбышевым, Д. А. Фурмановым, П. Рыскуловым, Н. Тюрякуловым, Н. Н. Наримановым, М. Н. Покровским. Имя его было известно В. И. Ленину. В октябре 1921 г. Владимир Ильич, ознакомившись с письмами А. Р. Рахимбаева и С. Д. Асфендиярова, сделал на них свои пометки. Ленинской рукой в числе других кандидатов в состав Туркбюро была вписана и фамилия С. Д. Асфендиярова¹.

В 1919 г. С. Д. Асфендияров был назначен Народным комиссаром здравоохранения Туркестанской республики, в которую тогда входили и южные области Казахстана. Его избирают членом ЦК, членом организационного бюро ЦК, ответственным секретарем ЦК Компартии Туркестана. Вместе с Д. А. Фурмановым он участвовал в разгроме белогвардейского мятежа в Семиречье.

В 1920 г. С. Д. Асфендияров был назначен Народным комиссаром земледелия Туркеспублики.

В последующие годы, когда С. Д. Асфендияров работал в Москве представителем Туркеспублики и членом Наркомнаца, он был избран членом Особой комиссии ВЦИК по землеустройству. Затем ненадолго возвратился в Туркеспублику, где работал в Наркомземе, наркомом здравоохранения и одновременно секретарем ЦК КПТ. В 1924 г. его избирают членом Средазбюро ЦК ВКП(б). В том же году в составе комиссии ЦК он участвовал в организации подавления басмаческого мятежа Джунаидхана в Хорезме².

В 1925 г. С. Д. Асфендиярова избрали членом Президиума и заместителем секретаря ВЦИК. Он был делегатом ряда съездов Советов РСФСР, членом ЦИК СССР. Ему пришлось вплотную заниматься вопросами практического осуществления ленинской национальной политики. В эти годы Санджар Джафарович часто встречался с представителями зарубежного Востока.

С первых же дней пребывания в столице С. Д. Асфендияров активно сотрудничает с научными и учебными учреждениями Москвы, преподает во 2-м МГУ, пишет обзоры, выступает с докладами, участвует в обсуждении рукописей, книг и брошюр сотрудников Института востоковедения при ЦИК СССР.

В 1927 г. его назначают директором Института востоковедения им. Н. Н. Нариманова. В это же время ему присваивают звание профессора. Много сил отдавал С. Д. Асфендияров выполнению обязанностей секретаря президиума Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита.

В 1928 г. по приглашению правительства Казахстана С. Д. Асфендияров переезжает на работу в Алма-Ату. Этот период его жизни и деятельности был весьма насыщенным и плодотворным. С 1928 по 1937 г. С. Д. Асфендияров работал директором Казахского государственного университета, позднее преобразованного в Педагогический институт им. Абая, Алма-Атинского медицинского института, народным комиссаром здравоохранения и заместителем наркома просвещения Казахской АССР, заведующим сектором истории Казахского научно-исследовательского института национальной культуры, первым заместителем председателя Казахстанской базы,

¹ Ленинский сборник. Т. 39. С. 320, 321; Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. XI: Июнь-ноябрь 1921 г. М., 1980. С. 462, 463.

² Биобиблиография ученых Казахстана. Санджар Джафарович Асфендияров/Подготовил акад. АН КазССР Р. Б. Сулейменов. Алма-Ата, 1969. С. 29.

а затем Казахстанского филиала АН СССР, профессором кафедры истории КазПИ им. Абая и т. д.

Особо отметим, что С. Д. Асфендияров одним из первых взялся за марксистско-ленинское изучение прошлого казахского народа, его истории и культуры, прогрессивных традиций, освободительной борьбы, революционного движения края в русле общероссийского революционного подъема конца XIX — начала XX в.

Он явился одним из пионеров советского востоковедения в выявлении с позиций марксизма-ленинизма причины возникновения и сущности ислама. К сожалению, эти его заслуги не получили достойной оценки. Некоторые критики порой бездоказательно причисляли ученого к буржуазным националистам. Первое его исследование на эту тему — небольшая книга «Причины возникновения ислама» (Ташкент; Самарканд, 1928). Примечательно, что автор уже в те годы преодолел метафизический подход к изучению ислама, показал, в частности, что к раннему исламу не следует подходить с теми же мерками, что на более поздних этапах его развития, когда он перерос в религиозное учение с определенно выраженной идеологической направленностью. В книге подверглись принципиальной критике идеалистические, панисламистские и пантюркистские концепции происхождения ислама. Ряд его положений получил дальнейшее развитие и более аргументированное обоснование в статье С. Д. Асфендиярова «Ислам и кочевое хозяйство», опубликованной в специальном выпуске журнала «Атенет» (1930. № 58). Статья открывалась призывом начать «серьезное и научное, обоснованное марксистское исследование ислама».

С. Д. Асфендияров стремился с научных позиций изучить причины происхождения ислама. Он глубоко исследовал социально-экономическую и культурную историю арабов, комплексно рассматривал и многие другие факторы. Развитие торговли, ремесла, культуры, сложная классовая структура кочевых народов — все это способствовало тому, что «кочевые очаги в истории Востока играли очень большую роль». Их развитие, полагал С. Д. Асфендияров, порождает более сложные религиозные представления, ведет к монотеизму.

С. Д. Асфендияров исследовал основные особенности первоначального ислама, деятельности Мухаммеда, а также причины позднейшей трансформации ислама, когда он сложился как мировая религия, как определенный тип культуры, сформировавшейся на базе освоения достижений «греко-византийской и персидской культуры».

Автор — не сторонник идеализации первоначального ислама, он вскрывает его социальную сущность и ограниченность. С. Д. Асфендияров подверг, в частности, критике идеи М. Гримме и А. Мюллера, считавших ислам разновидностью социализма и даже коммунизма потому, что каждому мусульманину выделялась равная доля из добычи и при необходимости он всегда получал помощь. «Это есть, — отмечал С. Д. Асфендияров, — в сущности, рента продуктами, столь характерная для азиатских государств, совпадающая с государственным налогом».

В сферу исследовательских интересов ученого входили и проблемы национальных отношений. Его перу принадлежит, в частности, статья «Проблема нации и новое учение о языке», опубликованная в журнале «Новый Восток». В ней был поднят ряд проблем, не утративших своего значения и по настоящее время.

В 1935 г. С. Д. Асфендияров совместно с П. А. Кунте впервые в советском источниковедении издал первый том документального сборника «Прошлое Казахстана в источниках и материалах». В 1936 г. вышел его второй том. В сборнике приводятся отрывки из сочинений древних и средневековых авторов, путешественников, историков. Издание этого уникального свода источников, по существу впервые вводившего в научный оборот многочисленные восточные и русские нарративы, стало большим событием в научной жизни республики.

Первый том обобщающего труда С. Д. Асфендиярова «История Казахстана (с древнейших времен)» охватывал огромный хронологический период — с III в. до н. э. до 1917 г. Во введении автор сообщал о своем намерении написать и второй том, посвященный истории Советского Казахстана. Однако перегруженность общественной, государственной работой, а затем трагическая гибель в результате необоснованных репрессий помешали ученому осуществить свой замысел. Тогда же Асфендияров подготовил на казахском языке учебник для школ «Очерки истории казахов» (Кзыл-Орда, 1935). Затем были опубликованы книга «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане» (Алма-Ата, 1936), ряд исторических очерков и глав в юбилейных изданиях.

Центральной проблемой многих исторических работ ученого, особенно его обобщающего труда по истории Казахстана, явилась проблема этногенеза казахов. Разумеется, к оценке научного наследия С. Д. Асфендиярова в области истории Казахстана следует подходить критически. Отнюдь не все его положения представляются сейчас вполне убедительными, как отметил в своем докладе акад. АН КазССР Р. Б. Сулейменов.

Однако важно подчеркнуть другое: С. Д. Асфендияров впервые в научно-аргументированной форме обосновал процесс происхождения и становления казахских жузов.

Много внимания уделял С. Д. Асфендияров изучению национально-освободительного и революционного движения на Востоке. В 1932 г. в Алма-Ате вышла его

работа «История национально-революционных движений на Востоке», в которой на конкретных фактах раскрывается ленинский тезис о слиянии пролетарского революционного и национально-освободительного движений в едином русле антиимпериалистической борьбы.

Почти во всех своих работах С. Д. Асфендияров подробно останавливался на вопросах истории материальной и духовной культуры Казахстана. Одним из первых среди советских этнографов он отнес эпос к числу важнейших исторических источников. Ученый сделал многое в исследовании развития культурных связей Казахстана с Россией и странами Востока, освещении насущных проблем становления и развития социалистической культуры Казахстана, активно участвовал в разработке истории Коммунистической партии Казахстана.

Вся практическая деятельность С. Д. Асфендиярова, его научные труды пронизаны духом пролетарского, социалистического интернационализма. До последних дней своей жизни он оставался последовательным противником национализма и национальной ограниченности.

Пламенный революционер и видный ученый, стоявший у истоков советского востоковедения в одном ряду с крупнейшими нашими ориенталистами, стал жертвой беззакония и очернительства, клеветы и забвения. Его труды, охватывающие большой комплекс сложных, и до сих пор активно дискутируемых вопросов, несущие на себе отпечаток ярко одаренной личности талантливого ученого, стремившегося по-новому подойти к решению актуальных задач советского востоковедения, на долгие годы были изъяты из нашего духовного арсенала. И только в наши дни, по прошествии почти полувека со дня его смерти и столетия со дня рождения, все отчетливее видятся величие ученого, революционера, государственного деятеля, тот крупный вклад, который внес Санджар Джафарович Асфендияров в разработку актуальных проблем отечественной истории и востоковедения.

М. Ю. Юнусходжаев

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1989 ГОД

СТАТЬИ

	№	Стр.
Абдукадыров А. М., Абдуллаев Ж. Х. Влияние научно-технического прогресса на конечные результаты инвестиционного комплекса	4	5—11
Абдуллаева Ш. Р. Усиление роли маркетинга в условиях самоуправления и самофинансирования	7	11—18
Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане 20-х годов	9	32—40
Ануфриев А. И., Скляднев Р. С. Опыт и перспективы развития оптовой торговли средствами производства в УзССР	2	12—18
Астанова Л. И. Свидетель и его роль в уголовном судопроизводстве	10	16—21
Ахметов Л. А. Совершенствование работы автотранспортного комплекса УзССР в новых хозяйственных условиях	10	14—19
Ахтамов А. А., Салиева Ф. С. Роль советской семьи в интернационализации духовного совершенствования личности	12	21—26
Бедринцева Т., Махмудова Г. К проблеме повышения эффективности использования основных производственных фондов машиностроительного комплекса УзССР	10	5—10
Валиев А. К., Ата-Мирзаев О. Б. Современные проблемы социологии в Узбекистане	11	24—30
Вафоев О. Х. Актуальные проблемы совершенствования национальных отношений	3	19—27
Делиев А. Н., Рустамбаев М. Х. К разработке нового Уголовного кодекса Узбекской ССР	7	18—21
Ибрагимова Р. Певец революции	3	34—42
Искандеров С. И. Основные тенденции развития кооперативов: теория, практика, проблемы	1	18—18
Кадыров А. М. Некоторые проблемы научно-технической политики в АПК УзССР	12	3—9
Камилов К. Повышение роли Советов в условиях перестройки.	4	18—23
Каримов Б. Р., Муталов Ш. Ш. В. И. Ленин и правовой статус национальных языков в СССР	4	24—33
Каримов И. Г., Сироджев Н. Ш. Повышение роли потребкооперации в реализации Продовольственной программы	6	14—19
Каримов М. Х. Некоторые проблемы преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии Узбекистана	7	5—10
Краснов М., Мухамеджанов А. О совершенствовании института отзыва народного депутата	1	3—13
Курбанов В. Забота партии о развитии народного здравоохранения в Узбекистане	1	24—27
Лапкин К. И., Хикматов А. Х., Магруппов М. М. Новая методика экономической оценки научно-исследовательских работ	3	12—14
Махмудов М. Х. Особенности сочетания борьбы за демократию с борьбой за социализм в современную эпоху	1	27—33
Миренский Б. А. О разработке научных основ борьбы с бюрократизмом	10	5—14
Мирзаахмедов Б. К. Материалоемкость промышленной продукции и вопросы ее снижения	10	19—24
Мусасев Ш. Великий мыслитель, поэт-гуманист	10	31—34
Намазов Д., Фазылов С. Некоторые аспекты интенсификации экономики сельского хозяйства УзССР	1	18—23

Нурмухамедова И. М. Воспитание детей в многодетной семье (На материалах этнографических экспедиций по Узбекистану)	6	26—31
Нуруллаев Т. С. Актуальные задачи ускорения научно-технического прогресса	9	5—13
Османов Н. О. Системная интерпретация принципа единства диалектики, логики и теории познания	10	22—32
Пиголкин А. С. Языки народов СССР: правовые проблемы	4	33—41
Пулатова Д. А. Решение женского вопроса в Узбекистане: достижения и проблемы	3	27—33
Раджабов Р. Из истории установления советско-афганских отношений (По материалам местной периодической печати)	6	36—42
Рахматуллаев И. Р. Компартия Туркестана и партия левых эсеров (сентябрь 1917—март 1919 года) (К историографии проблемы)	8	31—41
Реука Г. А. Партийные организации Узбекистана и интеграция вузовской науки с промышленным производством	12	14—21
Рузиев Ф. К., Агабеков А. Ю. Проблемы перестройки структуры экономики Узбекистана.	3	5—11
Саибов Р. М. Диалектика активности и адекватности в социальном познании	5	20—25
Сафаров Р. А. О перестройке системы местной печати	9	17—24
Сеитова Р. М. К вопросу совершенствования законодательства об охране памятников истории и культуры	6	32—35
Синдаров К. О. О повышении эффективности договорной ответственности хозяйств АПК	6	20—25
Тетенева Л. Г., Саидова К. Ф. К истории социально-экономического развития Узбекистана конца 40—50-х годов.	12	27—33
Туляганов А. О практике подготовки и принятия решений местных Советов	5	12—19
Тухлиев Н. Аренда и кооперация: история и современность	5	5—11
Усманов Г. Н. Истина и заблуждение как альтернативные гносеологические модальности идеального	9	24—31
Файзиев М. М., Мирзаджанов К. М. О борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних	2	18—24
Хаджнахмедов Л. А. Важный фактор формирования правового государства	12	9—14
Хакимов Ш. Ф. Развитие законодательства о фондах экономического стимулирования	9	13—17
Халбаев С. О дате образования Узбекской ССР	7	21—25
Хамраев Н. Р., Бедринцев К. Н. Вопросы стратегии водоснабжения в развитии народного хозяйства Узбекистана	1	3—12
Хикматов А. Х., Мухитдинов Р. М. Перестройка инвестиционной политики в условиях расширения суверенных прав республик, их самоуправления и самофинансирования	6	5—14
Шагимуратов А. Я. О средствах защиты на предварительном следствии	10	10—16
Шадиева С. Ш. Совершенствование государственного управления экономикой в условиях перестройки	3	14—19
Шарахметов Ш. Некоторые вопросы охраны прав и законных интересов авторов рационализаторских предложений	8	26—30
Эргашев Б. Х. Революционная, партийная и государственная деятельность Абдукадыра Мухитдинова	10	33—40
Эргашев Т., Исмаилов Р. Перевод бригад на хозяйственный расчет как высшая форма их организации	4	12—18
Юсупов Э. Ю. Интересы человека — главная цель	8	5—25

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдувахитов А. А. Религиозное и политическое в деятельности «братьев-мусульман» (На примере Египта и Сирии)	6	49—53
Артыков Т. А. Эйнштейн и развитие эвристических принципов пространства — времени	1	28—34
Белоусов С. А. К характеристике института подследственных	3	43—46
Брежнева С. Н. Из истории подготовки профсоюзных кадров в Узбекистане в 1945—1960 годы.	9	41—45
Булгаков П. Г. К истории среднеазиатско-иранских научных связей в конце X века	9	45—49
Вильданова А. Б. О состоянии науки в среднеазиатских городах XVI—первой половины XIX века (По данным восточных рукописей из фонда ИВ АН УзССР)	7	32—36
Глязбург А. И., Мошковиц Г. П. К характеристике межэтнического общения в современном Узбекистане.	2	34—38

Емельян А. Ф. О рациональном использовании свободного времени ИТР	3	46—49
Зияев А. «Силсилат ас-салатин» о политическом положении Бухарского ханства в середине XVII века	8	44—46
Ирисов А., Джанматова Х. Фараби как литератор и филолог.	10	51—54
Исмаилов Ф. Ю. О роли преемственности в процессе развития	1	25—28
Кадыров Э. Б., Сулейманов И. К. Из истории ликвидации безработицы в Узбекистане 20-х годов.	6	47—49
Кадырова Т. Идеология народных движений в Мавераннахре и Хорасане IX—X веков	10	45—51
Камилов А. И. Трудовая деятельность и проблема социальной активности личности	4	42—45
Камилов С. С., Бабаев Б. Д. Теоретическая стадия научного знания как обобщение и отражение эмпирических фактов в форме логических конструкций	6	43—47
Каримов К. Юсуф Баласагунский и его «Кутадгу билиг»	5	29—31
Каримов Э. Э. К характеристике суфийского братства накшбандийа в Средней Азии XIV—XV веков	8	46—50
Климова А. Е., Юсупов А. Т. О состоянии и перспективах развития научно-технического прогресса в легкой промышленности Узбекистана	8	42—44
Ковшова М. В. К проблеме совершенствования материального стимулирования за внедрение новой техники	7	29—32
Костылева О. К проблеме эстетического воспитания учащейся молодежи	2	39—41
Кошанов Б. А. Ленинское письмо «Товарищам коммунистам Туркестана» в виде листовки	10	41—42
Курбатова И. А. О социальных источниках формирования пролетариата в дореволюционном Туркестане	4	50—53
Махмудбеков Ш., Сарымсаков Р. К проблеме эстетического воспитания учащейся молодежи	2	39—47
Махмудова Т. Я. Роль русского языка в многонациональных трудовых коллективах	2	38—39
Муминов А. К. Из истории распространения ханафитского мазхаба в Мавераннахре	12	38—40
Прилуцкий Е. А. Вовлечение трудящихся местных национальностей в Советы ТАССР в 1918—1920 годах (На примере Сырдарьинской области)	4	45—50
Семенюта В. А. Продовольственный кризис в Туркестане в 1917—1918 годах и его преодоление	12	34—38
Сулайманова М. И. Сотрудничество узбекского и украинского народов в размещении и пуске эвакуированных предприятий.	5	26—29
Уватов У. Ал-Касим ибн ал-Хусайн — хорезмский поэт и литератор XII—XIII веков	9	49—51
Усанова М. Из истории текстильного производства в Средней Азии IX—XII веков	7	36—40
Усанова М. К истории производства льняных тканей в средневековой Средней Азии	11	37—41
Файзлиева З. Участие ремесленников-кустарей в национально-освободительном и революционном движении в Туркестане	10	42—45
Холмурадов Р. М. Из истории укрепления научно-технического сотрудничества УзССР с ГДР	11	35—37

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Абдуллаев К., Пидяев Ш. Раннекушанская терракотовая пластика из Мирзакултепа	9	51—57
Алимов К., Дуке Х., Крахмаль К. Кавардан — новый памятник палеолита	4	60—61
Алимов У., Алимов К. Каварданский наус	12	42—44
Богомолов Г. И. Фигурка музыканта с городища Канка	1	34—36
Буряков Ю. Ф., Грицица А. А. Античные памятники Северной Уструшаны	7	40—45
Воробьева С. Н. Терракотовая статуэтка с городища Еркурган.	3	51—53
Иваницкий И. Осуарии из округа Санльтепа	6	53—59
Ильясов Дж. Я., Ильясова С. Р. Орнаментированные керамические сосуды с городища Будрач	11	45—47
Исмаилова Э. М. Миниатюры к кашмирскому списку «Тазкират ал-авлия»	10	54—59
Крахмаль К., Оманжулов Т. Новый палеолитический памятник в верховьях Пскема	1	36—38
Лунина С. Б. Гемма из Сарыктепа	4	57—60

Пугаченкова Г. А. Римский воин на терракотовой плитке из Кампыртепа	4	55—57
Ртвеладзе Э. В. Селевкидские монеты из Кампыртепа	2	47—49
Савчук С. А., Малькеева А. А. Терракотовые статуэтки музыхантов из Кампыртепа	5	34—37
Сагдуллаев А. С., Лушпенко О. Н. Новые данные к изучению древнесогдийских поселений	12	40—42
Сулейманов Р. Х. Дахма Еркургана	11	41—45
Тарасенко Р. Ф. К прочтению и интерпретации легенд на монетах «Герая»	8	50—56
Хужаназаров М. Изображение сцены пахоты из Янгиярыкская	3	50—51
Шайдуллаев Ш., Аннаев Т. Два новых пункта раннежелезного века на юге Узбекистана	5	31—34
Ширинов Т. Зооморфный сосуд из Джаркутана	6	59—62

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

Абдулхамидов А., Гафуров А. Из опыта перестройки работы кафедр общественных дисциплин Ферганского госпединститута	11	47—51
Корепанова С. П. Из опыта организации самостоятельной работы студентов на занятиях на политэкономии	6	62—64
Саламов М. Ю. Из опыта использования материалов по истории Узбекистана в преподавании научного социализма	9	57—59

В ПОМОЩЬ СЛУШАТЕЛЯМ СИСТЕМЫ ПОЛИТОБРАЗОВАНИЯ

Абраров М. Роль философских (методологических) семинаров в развитии творческой активности ученых	1	38—39
Нуруллаев А. Н. Ленинские принципы социалистической кооперации	4	53—55

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Астанова Г. Ю. Документы из архива бухарских ханов о восстании в Мианкале	1	40—45
Джалилов А. Документы об обращении денег в вакф в Хивинском ханстве (XIX—начало XX века)	1	45—49
Ходжиев Э. Х. Новые документы о посольских связях Ташкента с Россией в начале XIX века	7	45—48

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Камалиддинов Ш. С. Сведения «Китаб ан-ансаб» Сам'ани о Фергане	5	37—43
Маннанов Б. С. Данные хивинских хроник по истории международных отношений на Среднем Востоке в первой половине XIX века	4	61—65
Нуритдинов М. Н. К изучению трудов Мухаммада Шарифа Бухари	7	48—51
Тураев Х. «Рузнама-и сафар-и Фитирбурх» как источник для изучения русско-бухарских отношений конца XIX века	3	53—55
Хуршут Э. Изучение среднеазиатских источников XVI—XIX веков: значение, состояние, проблемы	2	49—53

ИСТОРИОГРАФИЯ

Алимова Д. Женский вопрос в советской историографии Средней Азии 20-х годов	11	51—56
Лунин Б. В. Этнографические исследования в Узбекистане и Каракалпакии (50-е годы XX века)	8	56—62
Шамсиев К. Ф. В. П. Наливкин как историк Кокандского ханства	6	64—70

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Аликулов Х. А., Шарипов А. Дж. Н. А. Талипов. Общественная мысль в Иране в XIX—начале XX в.	7	51—53
Валиев А. К., Туляганов Ш. Т. В. С. Семенов. Диалектика развития социализма	3	55—56
Егоров С., Мухамедов Х. А. Х. Саидов. Введение в основные правовые системы современности	2	53—54

Песин Я. Е., Атаходжаев Ф. М., Ахмеджанов У. М. <i>И. Б. Закиров. Становление и развитие Советского граждан- ского права в БНСР и ХНСР</i>	4	65—67
Саидазимов М. Комментарий к Уголовному кодексу Узбекской ССР	6	70—72
Соловьев В. С. Т. Д. <i>Аннаев. Раннесредневековые поселения Се- верного Тохаристана</i>	7	53—54
Уразаев Ш. З. А. Х. <i>Саидов. Введение в сравнительное правове- дение</i>	5	43—44
Шарипов А., Захидов А. М. М. <i>Хайруллаев, Р. М. Бахадир- ров. Абу Абдаллах ал-Хорезми: X век</i>	9	59—60

НОВЫЕ КНИГИ

Аюпов А., Икрамов О. <i>Н. А. Абдурахимова, А. С. Сады- ков, Б. Ш. Шамамбетов. Политические процессы в Турке- стане</i>	6	72
Бабаева Э. Дж. <i>Общественные науки Советского Узбекистана: Научно-реферативный сборник. Часть I.</i>	10	60—61
Желтова Г. И., Старикова А. П. Б. <i>Оронюк, П. Темирходжа- ев. Центр—Туркестану: помощь Российской Федерации тру- дящимся Туркесреспублики в социалистическом строительстве (1917—1924).</i>	11	57
Исхакова М. Г., Желтова Г. И. <i>Р. С. Курбангалиева, А. М. Машарипов. Использование трудов классиков марксиз- ма-ленинизма в процессе изучения курса истории средних веков</i>	10	60
Каримов Б. Р. И. Х. <i>Пулатов. Диалектика цели и средств соци- алистического самоуправления народа</i>	10	59
Кунденко Н. Н., Усманов М. М. Б. Р. <i>Каримов. Диалекти- ка объективного и субъективного в методе восхождения от абстрактного к конкретному</i>	8	63—64
Мурзанов К. С. <i>Коммунистическая партия Туркестана в резолю- циях съездов и конференций</i>	8	62—63
Саркисянц Г. П. Ш. Я. <i>Джумамуратов. Документальная ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза как формы использования специальных познаний на предварительном следствии</i>	12	44
Саркисянц Г. П., Зинченко И. А. В. Н. <i>Григорьев. Задержа- ние подозреваемого органами внутренних дел</i>	9	60—61
Умаров Б. З. М. <i>Сангилов. Семья и коммунистическое воспитание</i>	1	49—50
Хасанов М. Х., Калошин П. Н. А. В. <i>Зведенюк. Становление научного знания (гносеологические аспекты)</i>	9	62
Худайкулов М., Бурнев А. О. <i>Эшкuvatов. Национально-осво- бодительное движение стран Азии и Африки в советской ис- ториографии (1918—1987 гг.)</i>	7	54—55

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-летию А. К. Валнева	5	46
К 60-летию Р. Джуманиязова	2	59—60
К 60-летию С. П. Турсунмухамедова	1	59—60
К 60-летию А. Урунбаева	5	47—48
К 60-летию М. М. Файзиева	5	48—49
К 60-летию А. Х. Хикматова	5	44—46
К 60-летию Э. Ю. Юсупова	3	56—58

ХРОНИКА

Агабеков А. Ю., Гафурова Л. Х., Кнопов Б. И. <i>Годичные собрания в Академии наук УзССР</i>	5	49—52
Аскарлов А. А. <i>Франко-советский коллоквиум «История и культуры Средней Азии доисламского периода»</i>	2	54—55
Бабаходжаев М. А. <i>Советско-афганский семинар «Исторические корни дружбы и сотрудничества между советскими средне- азиатскими республиками и Афганистаном»</i>	3	60
Вахабова Б. А., Карнева Н. С. <i>Научная конференция «Взаим- отношения Средней Азии со странами зарубежного Вос- тока»</i>	1	57—58
Всесоюзная конференция молодых ученых-обществоведов	3	58—59
Выборы в Академии наук УзССР	12	45
Зальцман Л. А. <i>Конференция по проблемам исторического крае-</i>		

ведения	5	56—59
Иванова Л. С. «Историографические чтения—89»	7	58—61
Камилова М. Х., Каримова Т. А. Координационное совещание «Перестройка и задачи политэкономических исследований в республике»	2	55—57
К 100-летию со дня рождения М. А. Салье	8	67—68
Покачалов Г. А. Конференция читателей журнала «Философские науки» в Ташкенте	1	58—59
Рабич Р. Г. Научная конференция на тему «Вопросы социально- го развития Узбекистана в процессе перестройки»	1	50—57
Раджапова Р. Я., Попова Л. А. Научно-теоретическая кон- ференция «Октябрьская революция в Средней Азии и Казах- стане: теория, проблемы, перспективы изучения»	12	45—52
Садгян И. М. Научная конференция по итогам полевых этногра- фических исследований 1987—1988 годов	5	52—56
Садыкова Н. С. Этнографическая экспедиция в Ферганскую до- лину	2	57—59
Султанова Н. К., Цой Е. Т. Передвижная выставка достиже- ний научно-технического прогресса	3	61
Транис Л. М. Конференция по проблемам некапиталистического пути развития	3	60
Усманов М. М., Кунденко Н. Н. Научно-теоретическая кон- ференция «Диалектика поиска новых возможностей в развитии науки и ускорении научно-технического прогресса»	7	55—58
Хабибуллаев Н. Н. Региональный симпозиум «Позднефеодаль- ный город в Средней Азии»	8	64—67
Юнусходжаева М. Ю. К 100-летию со дня рождения С. Д. Ас- фендиарова	12	52—55
Кузьма Иванович Лапкин (1904—1989)	8	68—69
Лия Юльевна Маньковская (1932—1988)	1	60—61

МУНДАРИЖА

А. М. Қодиров. ЎзССР аграр саноат комплекси илмий-техник сиёсатининг баъзи муаммолари	3
Л. А. Хожиаҳмедов. Ҳуқуқий давлат тузилишининг муҳим омили	9
Г. А. Реука. Ўзбекистон партия ташкилотлари ва олий ўқув юрти фанларининг саноат ишлаб чиқариши билан интеграцияси	14
А. А. Ахтамов, Ф. С. Солиева. Шахс маънавий камолотининг байналмилаллашувида совет оиласининг роли.	21

Тарих саҳифалари

Л. Г. Тетенева, К. Ф. Саидова. 40—50-йилларнинг охирида Ўзбекистоннинг социал-иқтисодий ривожланиши тарихига оид.	27
---	----

Илмий ахборот

В. А. Семенюта. 1917—1918 йилларда Туркистонда озиқ-овқат танқислиги ва унинг баргараф этилиши	34
А. К. Мўминов. Мовароуннаҳрда ханифа мазҳабини тарқалиши тарихидан.	38

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

А. С. Саъдуллаев, О. Н. Лушпенко. Қадимги Сўғд манзилгоҳларини ўрганишга доир янги маълумотлар.	40
У. Олимов, К. Олимов. Қавардан науси.	42

Янги китоблар

Г. П. Саркисянц. Ш. Я. Жумамуродов. Дастлабки терговда махсус маълумотлардан фойдаланишда ҳужжатли тафтиш ва суд-бухгалтерия экспертизаси.	44
--	----

Хроника

ЎзССР Фанлар академиясининг сайловлари	45
Р. Ё. Ражапова, Л. А. Попова. «Урта Осиё ва Қозоғистонда Октябрь инқилоби: назария, муаммолар, келгусида ўрганиш»га бағишланган илмий-назарий конференция.	45
М. Ю. Юнусхўжаева, С. Д. Асфандиёвнинг туғилган кунининг 100 йиллигига.	52
<i>Журналнинг 1989 йилги мундарижаси</i>	56

СОДЕРЖАНИЕ

А. М. Кадыров. Некоторые проблемы научно-технической политики в АПК УзССР	3
Л. А. Хаджихамедов. Важный фактор формирования правового государства	9
Г. А. Реука. Партийные организации Узбекистана и интеграция вузовской науки с промышленным производством	14
А. А. Ахтамов, Ф. С. Салиева. Роль советской семьи в интернационализации процесса духовного совершенствования личности	21

Страницы истории

Л. Г. Тетенева, К. Ф. Саидова. К истории социально-экономического развития Узбекистана конца 40—50-х годов	27
--	----

Научные сообщения

В. А. Семенюта. Продовольственный кризис в Туркестане в 1917—1918 годах и его преодоление	34
А. К. Муминов. Из истории распространения ханафитского мазхаба в Мавераннахре	38

Новое в науке: поиски, находки, открытия

А. С. Сагдуллаев, О. Н. Лушпенко. Новые данные к изучению древне-согдийских поселений	40
У. Алимов, К. Алимов. Каварданский наус	42

Новые книги

Г. П. Саркисянц. Ш. Я. Джумамуратов. Документальная ревизия и судебно-бухгалтерская экспертиза как формы использования специальных познаний на предварительном следствии	44
--	----

Хроника

Выборы в Академии наук УзССР	45
Р. Я. Раджапова, Л. А. Попова. Научно-теоретическая конференция «Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения»	45
М. Ю. Юнусходжаева. К 100-летию со дня рождения С. Д. Асфендиарова	52
Содержание журнала за 1989 год	56

НАШИ АВТОРЫ

- Ахтамов А. А.** — доктор философских наук, зав. кафедры научного коммунизма СамГосМИ.
- Алимов У.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека.
- Кадыров А. М.** — кандидат экономических наук, зав. отделом АПК СОПС АН УзССР.
- Реука Г. А.** — кандидат исторических наук, доцент ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Сагдуллаев А. С.** — кандидат исторических наук, декан истфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Саидова К. Ф.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Салиева Ф. С.** — кандидат философских наук, ст. преподаватель СамГосМИ.
- Тетенева Л. Г.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Алимов К.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Муминов А. К.** — аспирант ИВ АН УзССР.
- Семенюта В. А.** — аспирант Института истории АН УзССР.
- Хаджихмедов Л. А.** — аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Лушпенко О. Н.** — ст. лаборант истфака ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349